

1968

1974

1994

2006

2014

Альманах
ИСТОКИ
№ 11

*Выражаем благодарность
ККОО «Центр социальной помощи и защиты прав граждан "Филантроп"»
за поддержку в издании альманаха «Истоки».*

*Благодаря Вашему вкладу мы смогли воплотить в жизнь проект,
который расширяет культурные горизонты и вдохновляет читателей. Ваше
участие является неоценимой помощью в продвижении литературного,
мемуарного и исторического наследия и создании уникальной платформы
для новых авторов.*

**С признательностью,
РЕДКОЛЛЕГИЯ**

История. Культура. Краеведение

Истоки

Альманах имени Н.Т. Турчина

№ 11

Дорогие читатели!

■ **С РАДОСТЬЮ** представляем вам новый, уже одиннадцатый по счету, альманах «Истоки». Этот альманах стал возможен благодаря усилиям множества неравнодушных людей, которые решили поделиться с нами своими работами. Среди них есть как маститые, так и начинающие авторы.

Название «Истоки» не случайно выбрано, это слово такое маленькое, но емкое и широкое: каждый из нас имеет свой исток, свои корни, которые определяют нашу жизнь и наше творчество.

Одной из важнейших задач альманаха является глубокое и всестороннее освещение истории нашего города, а также воспоминания старожилов и очевидцев.

Состоит альманах из четырёх разделов: «Город моей души», «О жизни, подвигах и трудах», «Из них состоит Новороссийск» и «Я жёлудь с этого дуба».

Наша цель – вдохновить вас на новые мысли и эмоции, и надеемся, что каждый из вас найдет в этом издании что-то для себя новое, важное, интересное и поделится с друзьями.

Мы стараемся представлять материалы, которые были бы интересны широкому кругу читателей как младшего, так и старшего возраста.

Редколлегия альманаха «Истоки»

Ольга Лучкина. Полнолуние

ФАШИ АВТОРЫ:

АЛЕВУТИНА
КОНОВАЛОВА

ВЯЧЕСЛАВ
ГУВАРЬ

ЛЮДИМИЛА
БОЙКО

НАТАЛЬЯ
КОНОПЛЕВА

АНАТОЛИЙ
НУЛОВ

ОЛЬГА
ЛУЧКИНА

ВИКТОР
БУРАВКИН

ИРИНА
ПАВЛЮК

ОЛЬГА
БРЫНЦЕВА

ЛАРИСА
ДОВГАЯ

СЕРГЕЙ
ШИЛО

ИГОРЬ
ГУСЕНИН

ПЕТР
КОЗЫМИР

РОМАН
ТАЛПЫКИН

ВАСИЛИЙ
АЛЕКСЕЕВ

ЛЕОНИД
ЗЕЛЕНЬИЙ

НАТАЛЬЯ
ШАПОВАЛОВА

СЕРГЕЙ
СТРИЖУХИН

ВИТОЛОД
ЯЦКЕВИЧ

ЮРИЙ
БРЕСЛАВСКИЙ

ВЛАДИМИР
ЧЕРНЫШОВ

СВЕТЛАНА
ФАЙДЫШ

СТАС
ПАВЛЮК

ИРИНА
ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ФОРОД МОЕЙ ДУШИ

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ФРАНЦИИ

Перевод статьи из французского журнала «Иллюстрированный мир» (№ 2186, 1899 г.), в которой идет повествование о путешествии барона Жозефа де Бая на Кавказ, осуществлен Василием АЛЕКСЕЕВЫМ, научным сотрудником Новороссийского исторического музея-заповедника

В публикации представлена лишь часть статьи, которая непосредственно касается Новороссийска.

Миссия г-на Де Бая на Кавказ

Амур-Огюст-Луи-Жозеф (Джозеф) Бертело де Бай (в России – Иосиф Августович; 1853–1931) – выходец из старинного аристократического рода; родился и умер в Париже. Значительную часть жизни посвятил путешествиям по Европе.

Впервые Жозеф де Бай приехал на VIII археологический съезд в 1890 г., где познакомился с русскими археологами – И.Е. Забелиным, графиней П.С. Уваровой, князем П.А. Путьятиным, В.Н. Поливановым. Подолгу жил в России (куда приезжал по заданию Министерства народного просвещения Франции), участвовал в археологических и этнографических экспедициях, выступал с лекциями и докладами; приобрёл друзей, вращался в кругу известных учёных, художников, общественных и государственных деятелей и был представлен членом царской семьи. Тридцать лет жизни барон посвятил изучению археологии, этнографии и истории Российской империи, напишет более 100 статей и книг; проедет по Сибири, Уралу, Поволжью, Кавказу, Крыму, Прибалтике, Украине; посетит русские монастыри и дворянские усадьбы.

Везде, где барон бывал, он приобретал предметы старины для личной коллекции сувениров из России. Из археологических памятников, историко-бытовых предметов, икон сформировалась коллекция русского искусства, хранившаяся в парижском отеле барона на улице Grande Armee и родовом замке в провинции Champagne. Своей коллекцией де Бай очень гордился и с удовольствием экспонировал её в музеях и галереях Парижа.

Известно, что в 1898 г. он путешествовал по Кавказу и Закавказью. В сети много фотографий, которые были сделаны в Терской области и в Дагестане, но, к сожалению, в этом фотоотчете нет упоминаний нашего города. Справедливости ради отмечу, что в Новороссийске в те годы действовало крупное французское нефтяное АО «Русский Стандарт», и, я думаю, барон не мог игнорировать такой факт.

4 Истоки

■ БАРОН де Бай уже знаком читателям журнала «Иллюстрированный мир», поскольку несколько месяцев назад мы говорили о его очень интересном путешествии в Сибирь. Недавно барон де Бай завершил вторую и не менее блестящую экспедицию в этот еще столь малоизученный регион, который отделяет Черное море от Каспийского и простирается до границ Персии.

Путешествие по Северному Кавказу исследователь начал с города Новороссийска. Своим невероятно быстрым развитием он напоминает некоторые города Северной Америки. В 1885 году в этом черноморском порту, бывшем некогда турецким укреплением, проживало всего 2 000 жителей. В настоящее время их более 35 000 человек. В 1888 году новороссийский порт экспортировал 46 000 тонн грузов, а в 1896 году уже 767 000 тонн. Такие успехи можно увидеть только в Америке, а ведь Новороссийск – это европейский город, русский город.

Именно пшеница сделала Новороссийск богатым. Общество Владикавказской железной дороги, поняв преимущества глубокой, никогда не замерзающей Новороссийской бухты, открыло в 1888 году ветку Тихорецкая–Новороссийск для доставки пшеницы с Кубани и из Ставрополя. Таким образом,

как это принято в Новом Свете, город создала железная дорога. Новороссийск является административным центром недавно образованной Черноморской губернии – территории, выделенной из Кубанской области в связи с важностью, которую суждено было занять этому городу; наше вице-консульство из Батума было переведено в Новороссийск.

Огромное здание, которое вырисовывается на втором плане гравюры, не изящное, но внушительное и возвышающееся над окружающими крышами, – элеватор. Как города прошлого, выросшие в тени своего собора, Новороссийск развивается в тени своего элеватора. Этот сооружение, огромный зерновой склад, построило Общество Владикавказской железной дороги. В отчете, опубликованном «Официальным торговым обозревателем», наш консул г-н **Лефевр Меоль (Гиацинт Л.М. 1863–1958)** заявляет, что новороссийский элеватор технологичнее и, возможно, крупнее, чем чикагский. В нем может поместиться 50 миллионов килограммов зерна. Оно поступает на элеватор целыми поездами, где сыпается в 32 воронки, по вагону на каждую. Оттуда зерно по системе подвижных резиновых лент и черпаков подается на девятый этаж здания, расположенный на высоте 30 метров. Затем черпаки опрокидывают его в другие воронки, расположенные над весами, которые автоматически взвешивают зерно, прежде чем оно спустится на седьмой этаж, откуда, наконец, по движущимся транспортерам оно выходит в соответствующий силос, где будет ждать дальнейших манипуляций. Помимо взвешивания, зерно по желанию покупателя может

быть отсортировано, просеяно и очищено механическим способом, который позволяет ему достичь состояния редкой чистоты.

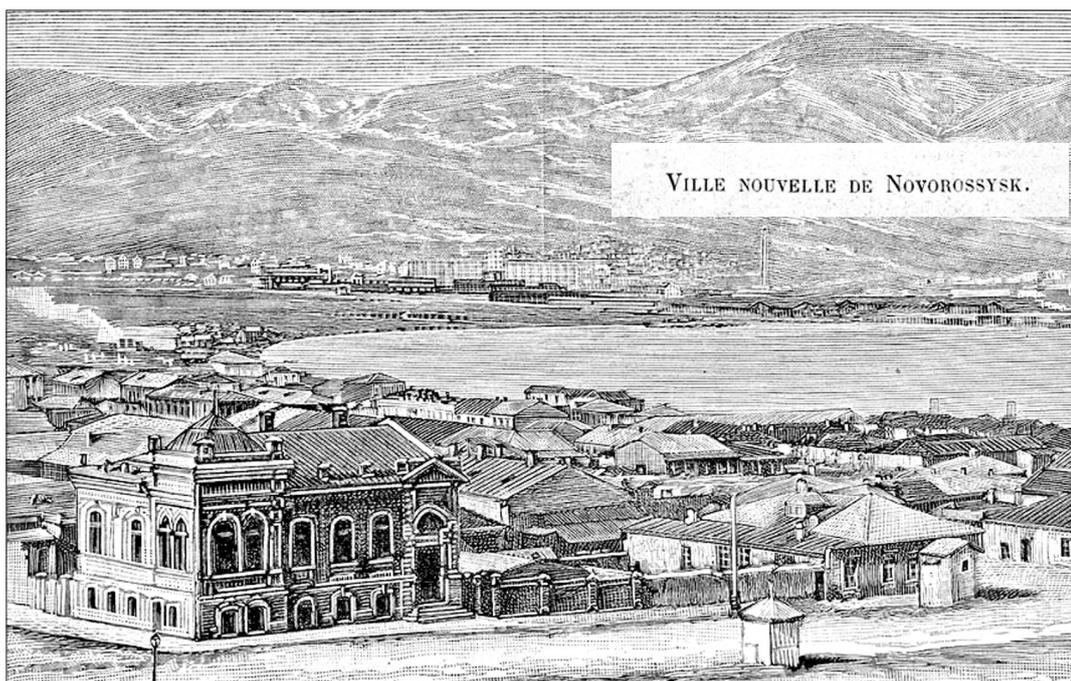
С тем же успехом происходит выход из хранилища. Пшеница захватывается системой черпаков и подвижных лент. Преодолев таким образом по крытой галерее шириной три метра расстояние более километра, пшеница достигает причалов, которые принадлежат Владикавказской ж/д., где её с помощью железных труб грузят прямо в пароходы.

К сожалению, таким образом очень редко нагружают французские пароходы: в 1897 году под нашим флагом перевезли всего 34 000 тонн, что в пять раз меньше, чем у англичан.

Добавим, что новая железнодорожная линия, строительство которой начнется в этом году, в ближайшем будущем соединит Новороссийск с бассейном Волги, с Транссибирской магистралью; наконец, Средней Азией по Оренбургскому маршруту. Тогда нам следует ожидать, что бывший турецкий Суджук-Кале станет новой Одессой.

Новороссийск, как и многие французские города, включает в себя два отдельных района: старый город и новый. Они разделены болотом, которое постепенно осушается. Эти два района обращены друг к другу в низине бухты, образующей порт.

Старый город сохранил свой национальный колорит. Новый почти полностью европеизирован. Его постройки носят современный и западный характер. Новый город создан Обществом «Русский Стандарт», основанным с участием французского капитала и обретшим огромную землю, которая вскоре

будет застроена. Там мы находим французский отель, которым управляет один из наших соотечественников, выходец из Ниверны г-н Плувиные.

Дома в массе своей построены из камня и кирпича и имеют очень красивый вид. Их можно сдать в аренду или продать сразу после завершения строительства на очень выгодных условиях для продавца. Таким образом, небольшая вилла, занимаемая нашим консулом, обходится ему в 1 500 рублей в год, что недешево.

Рядом с новым городом расположен крупный цементный завод, принадлежащий немцам. Этот завод процветает и ведет отличный бизнес, но у него уже несколько лет есть конкурент.

Речь идет об основанном севернее Геленджика на берегу Черного моря заводе Франко-русской компании портландцемента, которым руководит наш соотечественник г-н Андрие. Предприятие стало ядром для небольшой и очень интересной французской колонии.

Когда барон де Бай прибыл в Новороссийск, в городе только что торжественно встретили французский корабль «Ла бомб», стоявший на якоре в порту. Экипаж приветствовали с большим энтузиазмом, потому что франкофильские чувства население проявляет всякий раз, когда предоставляется какой-либо предлог.

Общество «Русский Стандарт» является не только владельцем недвижимости. В основном оно занимается добычей нефти, одной из основных отраслей промышленности страны. В Кубанской области на линии железных дорог между Новороссийском и Екатеринодаром, недалеко от станции Ильской, оно владеет крупным концессионным участком земли, на котором в изобилии добывает нефть. Нефтепродукты поступают в резервуар, оседая в нем, а затем переливаются в вагоны-цистерны, которые по железной дороге доставляют их во все уголки Европы.

Л. МОНТАРЛО

Сергей
СТЯПУХИН,
краевед

ГОРОД СОЗДАВАЛСЯ ТАК...

Водопровод в Новороссийске. Повороты судьбы

■ **ПЕРВЫЙ** в истории Новороссийска водопровод начали планировать буквально через год после основания города, в 1839 г., до этого момента гарнизон укрепления пользовался ручьями и колодцами. Организацией занимался контр-адмирал Л.М. Серебряков, который имел убеждение о возможности доставки воды из первой лощины (скорее всего, имеется ввиду ущелье, располагавшееся на месте ул. Новороссийской республики (первое название – ул. им. Раевского), в XIX веке там был овраг и ручей). В архивных документах даже обозначена стоимость водопровода в ценах 1840 г. – 1 800 рублей.

6 Истоки

Документ от 15 августа 1839 г. говорит: «В 4 часа пополудни из укрепления Новороссийск вышел отряд в 300 человек с двумя единорогами (артиллерийские орудия) под командованием майора Дозвонковича к крепости Суджук-Кале. Целью похода было «добыть камень из крепостных стен для сооружения бассейна для хранения питьевой воды». Для перевозки камня был выделен люгер «Геленджик» с ботом. 18 августа отряд возвратился в Новороссийск с камнем. Так было начато разрушение турецкой крепости Суджук-Кале.

Возвращение к вопросу водопровода

Судьба Новороссийска во все времена была непростой. В период Крымской войны город был полностью оставлен жителями в 1855 на три года и возродился снова как Константиновское укрепле-

ние только в апреле 1858. В 1896 г., в период образования Черноморской губернии и резкого роста числа жителей, городская Управа возвращается к вопросу создания водопровода, который решено протянуть из Вербовой балки. Он был запущен в 1901 году. Но на этом потребности города в воде не ограничились, и новый губернатор занялся организацией второго водопровода, уже из Цемесской рощи.

По настоянию Черноморского губернатора (1901–1904) **Евгения Николаевича Волкова** в пойме реки Цемес сооружаются два каптажных колодца размерами для того времени значительными. Глубина превышала десять метров, диаметр – шесть метров. Стены колодцев,

как и требовалось, выложены из камня, а дно устлано гравием, дабы обеспечивать дренажное наполнение колодцев от грунтовых вод. Уже позднее воду из этих колодцев в город станут качать насосами. И водопровод станет главным в обеспечении центральной части Новороссийска.

Городской архитектор С.А. Каллистратов

Проектирование второго городского водопровода принадлежит тогда еще молодому архитектору **Семену Акимовичу Каллистратову**, который, прибыв из Лозанны (Швейцария) после окончания учебы в 1904 году, поселяется в г. Геленджике. Узнав из печати о нуждах Новороссийска, Каллистратов предлагает свою помощь. Видимо,

Городской Управе понравился проект архитектора, потому как 31 января 1906 г. Каллистратова назначают на должность городского архитектора, и прослужит он в ней до конца 1909 года (или 15.07.1910). Только в 1911 г. вступил в строй второй городской водопровод из Цемесской долины общей длиной 20,2 км. Но, как сказано в архивном документе: «расчеты на полное водоснабжение города из Цемесской долины не оправдались».

Война

Когда началась оборона Новороссийска, советские бойцы вывели из строя Цемесскую

насосную скважину и перекрыли Пенайский водопровод, так что немецко-фашистские захватчики остались в городе без воды. При отступлении гитлеровские войска взорвали сооружения Цемесского водовода. И вновь город остался без воды.

Пенай и Неберджай

В послевоенное время были предприняты попытки протянуть водовод в город, но не все они были успешными. В 1958 году закончилось строительство второго Пенайского водовода, а в 1959 году была пущена первая очередь Неберджаевского. Но и этого было недостаточно: горожанам по-прежнему подвозили воду цистернами.

Возили воду танкерами

В Новороссийске всегда было трудно с водой, но в 1968 году случилась просто катастрофа – пересохло Неберджаевское водохранилище. Где брать воду? Начали возить машинами из озера Абрау, однако очень скоро этот вариант пришлось признать бесперспективным – изумрудный водоем стал мелеть на глазах. Городская власть искала выход, и он нашелся: доставлять воду из Туапсе и Сочи. Нестандартную идею использовать танкеры на одном из совещаний предложила заместитель председателя горисполкома **Алла Шиловская**.

Капитан Новороссийского морского пароходства **Николай Иванов** вошел в историю города, участвуя в рейсах, которые 50 лет назад сам считал, мягко говоря, непрестижными:

– У нас были крашенные танки, в которых можно было транспортировать любые масла, они легко моются. Этот фактор стал решающим. Я тогда только принял «Маршала Бирюзова», и первый рейс за водой, конечно же, запомнил навсегда: на дворе декабрь, задувает норд-ост, а мы везем в Новороссийск 21 тысячу тонн воды. К пассажирским причалам морвокзала были протянуты две трубы, чтобы воду сбрасывать прямо в городские сети. Да так и ходили вперед-назад. Новороссийцы дни считали до нашего возвращения, потому что тогда, раз в четыре или пять дней, у них в кранах появлялась вода. Команда хоть и признавала жизненную необходимость таких «челночных» рейсов, но радости от этого не испытывала, ведь каботажные рейсы, в отличие от заграничных, валютой не оплачивались. Город вошел в положение, компенсировал экипажу потери в зарплате из бюджета. Но мы все равно просились в море, в итоге «Маршал Бирюзов» ушел в заграничное плавание, а за водой стали по очереди ходить другие

суда. Вернувшись в Новороссийск, я был назначен капитаном танкера «Николай Подвойский» и опять отправлен на водную эпопею. Конец ей положили только весенние дожди – Неберджай наполнился, собственное водоснабжение наладилось. И это очень хорошо, потому что Туапсе и Сочи были не в восторге от такого потребителя, как Новороссийск – их запасы воды тоже были не безграничны.

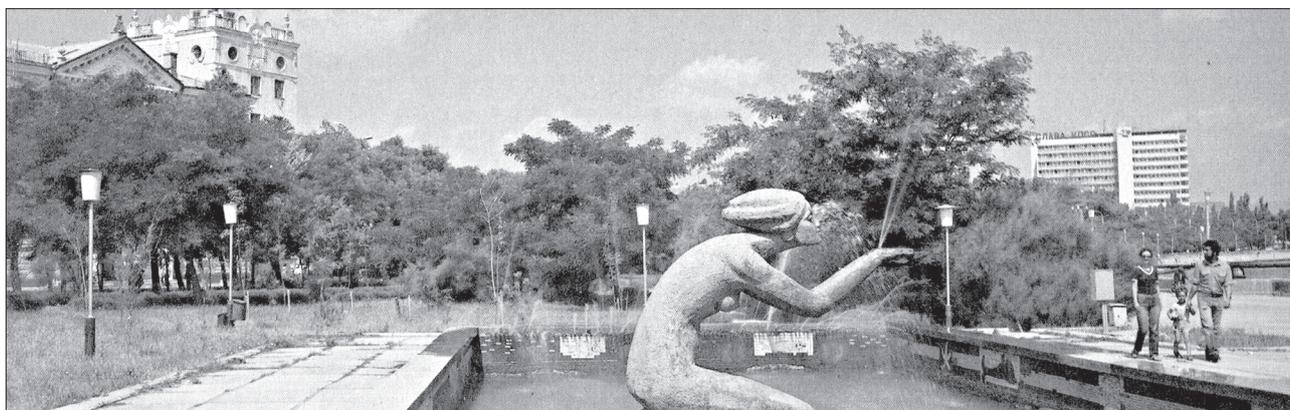
Большая вода

Весной 1969 года началось строительство 67-километрового водопровода из Троицкого водохранилища. «Большая вода» пришла в Новороссийске в ноябре 1971 года, по этому случаю горожане даже вышли на общегородской митинг. А **Брежнев** отправил

горожанам поздравительную телеграмму.

«Дорогие новороссийцы! Сердечно поздравляю вас с замечательной трудовой победой, обеспечившей приход в Новороссийск большой воды. Большая вода – это важный фактор дальнейшего экономического и культурного процветания города, благоустройства быта его славных тружеников. Вместе с вами разделяю радость по случаю этого события и желаю всем новороссийцам больших трудовых успехов, большого личного счастья».

Городской архитектор **Наджарян** и скульптор **Чилингарян** установили на набережной памятник «Дарующая воду» (до 1978 г.). В 2006 году скульптуру полностью заменили в связи с разрушением первоначальной, реконструктором стал **Александр Суворов**.

«Дарующая воду». Открытка из серии «Города СССР». Автор: В. Панов

Игорь ГУСЕНИН,
краевед

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОТ ФИГОРЯ ФУСЕНИНА

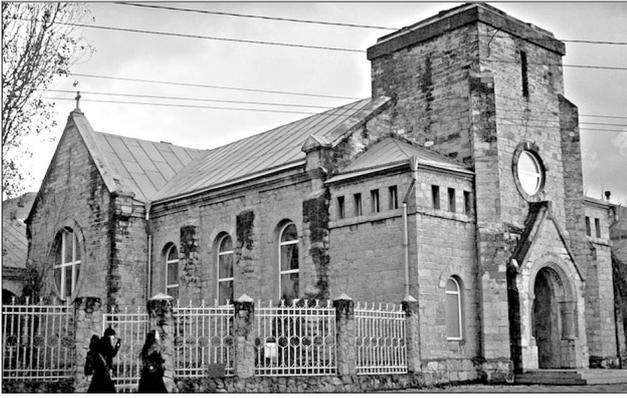
От К до Л...

К ■ **КАРАКАЯ ДАЧА** – принадлежавшая **Каракаю Лазарю Тимофеевичу** дача, которая располагалась на Сухумском шоссе. Точное местоположение неизвестно. На 1 февраля 1926 года дача состояла из следующих построек: деревянного двухэтажного, рубленного, оштукатуренного дома, причем второй этаж был обшит досками, и деревянной веранды – крытых черным железом. Фахверкового флигеля с деревянным сараем, крытых марсельской черепицей, дощатым тамбуром, крытым оцинкованным и черным железом. Тесовой уборной, размером 2,35x1,25 метра. 1 февраля 1926 года дача была передана из ведения Детгородка Госкавцемзаводу № 2 «Октябрь».

8 Истоки

■ **КИРХА** – здание лютеранской кирхи, которое находится на территории района под названием балка Адамовича. Современный адрес сооружения ул. Софиевская, 4.

Крупный черноморский землевладелец генерал от артиллерии **Леонид Ефимович Адамович** подарил Новороссийскому Евангелическо-лютеранскому приходу-общине для возведения лютеранской церкви и дома со службами для причта часть своего участка в 1906 году. Таким образом и началось строительство лютеранского богослужебного здания в городе Новороссийске. Оно было спроектировано и построено архитектором фон Дессеном (**Отто Вильгельмович фон Дессен**). Строительство было завершено в 1908 году.

В августе 1928 года административный отдел Черокрисполкома проверил деятельность евангелическо-лютеранской религиозной общины и установил, что община фактически распалась и на протяжении нескольких месяцев зданием не пользуется, никаких религиозных обрядов не совершает. Часть здания лютеранского храма сдавалась общиной за плату под квартиры. Кроме того, были установлены нарушения договора о пользовании церковным имуществом, переданным в свое время в бесплатное пользование общине. Было установлено, что в 1927 году община предоставила фиктивный список членов организации, в который были внесены фамилии 20 граждан, фактически не являющихся членами общины.

В 1929 году с бывшей кирхи был снят крест, а здание передано цемзаводу «Пролетарий» под клуб рабочих-цементников, населявших балку Красно-Зеленых, то есть бывшую балку Адамовича. Кирха использовалась и как кинотеатр.

В годы войны, во время штурма города советской армией, кирха была превращена немцами в оборонительный форт. К вечеру 11 сентября из здания немцы были выбиты, и она стала опорным пунктом нашей обороны. А 13 сентября в кирхе проводил совещание командиров частей комдив генерал-майор Аршинцев. К концу совещания немцы начали интенсивный артиллерийский обстрел. Основная масса наших офицеров поспешила рассредоточиться, но несколько офицеров остались в кирхе, рассчитывая на крепость ее толстых стен. Все, может быть, и обошлось бы, не попади один из снарядов в оконный проем. Крупный осколок попал в голову подполковника Сергея Николаевича Каданчика, и он упал замертво.

Здание чудом пережило войну, находясь почти на линии фронта в течение года. После окончания войны, если верить схематическому плану разрушений города за 1944

год, сохранилось примерно от 30 до 70 процентов кирхи. Но, если учесть, что здание находилось в месте жесточайших боев, ему еще можно сказать, повезло. На стенах местами до сих пор видны следы от пуль. Во время оккупации Новороссийска богослужения здесь не проводились.

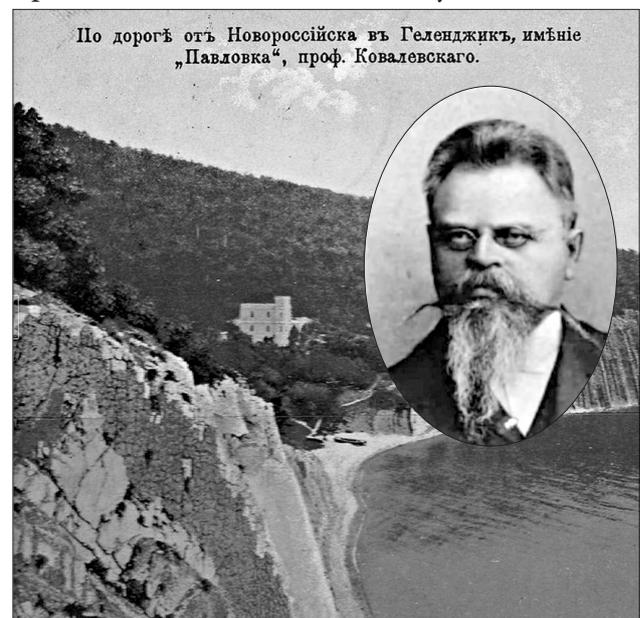
В 1946 году в Новороссийском горисполкоме рассматривали заявление общины евангелистских христиан-баптистов о предоставлении им здания бывшей лютеранской церкви. Но в этом им было отказано.

Уже в 1958 году со здания кирхи демонтировали шпиль, по официальной версии – из-за ветхости. Высота шпиля составляла 18 метров. Причем, по словам настоятеля церкви, во время работ произошел несчастный случай, придавило одного из солдат.

Перед кирхой было лютеранское кладбище, по большей части которого сейчас проходит улица Судостальская.

Церковь вернули прихожанам только в 1999-м году. Она была отреставрирована силами прихожан.

■ **КОВАЛЕВСКОГО ДАЧА** – одним из первых владельцев участка на южном склоне глубокого ущелья на 12-й версте Новороссийска–Сухумского шоссе был действительный статский советник, профессор медицины **Павел Иванович Ковалевский**. Усадьба занимала 1/4 десятины, виноградник – 1/4 десятины, фруктовый сад – 1/4 десятины, лес – 1/4 десятины и пастбище 5 десятин. Среди лучших хозяйств культурных участков путеводители того времени особо выделяли благоустроенное винодельческое хозяйство, принадлежавшее Ковалевскому.

Дача была приобретена Ковалевским в 1904 году у одного из представителей семьи **Швецовых**. Купец Швецов и его два сына владели пятью участками в урочище. Когда было построено само здание дачи, пока установить не удалось. Но так как она чем-то напоминает дачу Голицына, которая была построена в 1901 году, то я предполагаю, что дача была построена в период конца 19 – начала 20 века. Павел Иванович Ковалевский (1849 (или 1850) – 1931) – отечественный учёный, психолог, публицист, идеолог русского национализма, общественный деятель, психиатр, историк. Постоянно проживая в Санкт-Петербурге, он на протяжении многих лет приезжал на летний отдых в Новороссийск, в свое имение, получившее название «Павловка».

После революции дачи и культурные участки были национализированы. В 1918 году, ещё до занятия города Добровольческой армией **Деникина**, была произведена оценка имущества 34 дач. Не находящиеся на пенайских культурных участках жилые дома использовались под жильё, главным образом, для беженцев, и в незначительной степени – красногвардейцев, с уплатой властям квартирной платы. Был назначен заведующий дачным районом **Русаков** и избран председатель Объединённого домового комитета национализированных дач по Сухумскому шоссе **А.Я. Ананьев**. Двенадцать дач обслуживали в это время семь садовников.

Перед Великой Отечественной войной пенайский берег являлся курортным местом. В 1936 году на 12 км Новороссийска – Сухумского шоссе был расположен детский туберкулёзный санаторий Здраводела Водников на 182 пациента, в нем числилось 73 человека обслуживающего персонала. Санаторий был расформирован в 1992 году. С начала 1960-х годов до начала перестройки располагался санаторий «Новороссийский», а после здание находилось в запустении, пока в 1997 году не было передано МВД под размещение филиала Краснодарского юридического института (в наст. время университета МВД). Новые хозяева построили целый комплекс с опорой на архитектурный стиль бывшей дачи. Если верить слухам, то само здание дачи не было разрушено, но так как поверх и рядом построили массу других сооружений, то они как бы «съели» историческое здание.

■ **КОРОВИНЫХ ДОМ** – предположительно принадлежал семье (**Дарья, Александр, Иван, Георгий, Леонид, Тимофей**), **10 Истоки**

Василий и Антон Коровины). Он сохранился до наших дней и находится по адресу ул. Губернского, 5, на территории детсада «Росинка». До революции здесь располагались столовая и постоянный двор **Чиркина**. Удивительно, но дом смог пережить разрушения Великой Отечественной войны, а сохранность зданий в том квартале составляла менее 30 процентов. Каким-то чудом ему удалось уцелеть и во время послевоенной реконструкции города и застройки района зданиями в стиле сталинского неоклассицизма (ампира).

■ **КОСТЁЛ**. В 1898 году общество римско-католического вероисповедания имело в собственности два плановых участка под номерами 468 и 469, где был построен молитвенный дом. Закладка основного здания произошла 27 августа 1907 года. После молебна сразу же приступили к рытью котлована для фундамента. Автором проекта костела был варшавский архитектор **Войцеховский**. Строительство постоянно останавливалось из-за нехватки финансов и было вскоре остановлено, а возобновилось только в июле 1915 года. Богослужение проводилось на чешском и польском языках. В 1914 году при церкви открылось одноклассное приходское училище, которое располагалось в квартире настоятеля церкви, так как иных помещений не было. Сам настоятель переехал на нижний этаж молитвенного дома.

В 1915 г. возникла необходимость в расширении площади училища, тогда присоединили к нему нижний этаж здания, в котором жил настоятель. Поэтому для него был построен отдельный флигель, который сохранился до наших дней. Рядом с ним во дворе был колодец, но его, к сожалению, не так давно снесли. Во внутреннем дворе стоял колокол на деревянных столбах.

После революции, благодаря вмешательству сестры **Феликса Дзержинского Ядвиги**, которая на тот момент проживала в Ново-

российске, молитвенный дом был сохранен. И только 23 марта 1938 г. по решению горисполкома костел был закрыт, и богослужение в нем полностью остановлено. А само здание передано на баланс педагогического института с передачей последним строительно-коммунальному техникуму под общежитие.

■ **КОТЛЯРОВА ДОМ.** Одноэтажный дом купца 2-й гильдии и гласного Городской Думы **Прокофия Андреевича Котлярова** находился на участке под номером 178 на углу современных улиц Рубина и Советов (четной стороны). Домик был доходным и целиком сдавался в аренду. В 1904 г. в доме находился магазин готовой обуви и дорожных вещей купца **Герасимова** и мануфактурный магазин купца по фамилии **Бойко**, а также магазин женской одежды. Уже в 1914 году в доме Котлярова располагались аптекарский и фотографический магазины. А в 1916 г. – гастрономический магазин. В 1938 году в бывшем доме Котлярова находился отдел Крайлита – краевого управления по делам издательств и литературы. Во время Великой Отечественной войны дом получил повреждения и был снесен в процессе строительства Парковой магистрали.

■ **КУЛЕСЕВИЧА ДОМ.** Когда он был построен, история умалчивает. Дом находился на углу нынешних улиц Конституции и Свободы. 1 мая 1891 года сроком на три года дом И.П. Кулешевича был арендован под городскую больницу. Впрочем, место было выбрано крайне неудачно.

Городской врач **Нестеров** писал, что «вышеуказанное здание стоит в ложине, недалеко от болота, славящегося своими лихорадками, трудно поддающимися лечению. Весной и осенью чуть ли не ежедневно кто-нибудь из лежащих в палатах заболевает болотной лихорадкой. Весной и осенью больница окружена непролазной грязью, а летом больные задыхаются в пыли. Дом, где находится больница, стоит на одной из самых оживленных улиц –

чуть ли не вся улица покрыта духанами, трактирными заведениями и постоялыми дворами. И рядом с больницей два дома терпимости. Неподходящим для больничного учреждения было и само здание. Его планировка была такова, что не было возможности отделить женское отделение от мужского, операционная находилась рядом с палатой, в которой лежали как уже прооперированные, так и готовившиеся к операции пациенты, которые были вынуждены слышать стоны и крики оперируемых. Дом почти без присмотра: нет сарая для дров; нет помещения ни для прачки, ни для кухарки; нет кладовки. Больничный эконом живёт вдалеке от больницы, что вредно отражается на хозяйстве. Лестница на второй этаж крутая и неудобная, а потому тяжелобольных с большим трудом удается туда поднять. Сортиры стоят далеко от здания. Часто какой-нибудь поправляющийся больной во время зимней вьюги в нижнем белье, больничном халате и туфлях, без шапки плетётся через весь двор, чтобы достичь желанной цели – сортира, но он не рассчитал своих сил... понуро возвращается назад с запачканным нижним бельем. Принятых стационарных больных приходится раздевать в палатах, там же хранить их грязное платье, пока придет эконом и заберёт его, от этого в палатах остается масса насекомых, с которыми у больных вечная война».

Позже Кулешевич продал участок вместе с домом. И на кадастровой карте за 1896 год видно, что участок под номером 440 принадлежит уже **Марии Маловой**. И в него было помещено третье отделение женского благотворительного училища **Щегловой**, ставшего первым самостоятельным женским училищем – городским. Оно получит номер «3» и в 1911 году будет помещено в новое здание (ныне гимназия № 20). Училище находилось в нем не постоянно (менялись арендуемые дома). В 1918 г. это дом уже принадлежал **Дмитрию Параскеву**, где расположилась школа кройки и шитья. По 1920 г. есть две информации: здание школы кройки и шитья занято войсковой частью, а здание бывшей греческой школы жильцами (по этому же адресу, но номера не указаны, возможно, это дом Бабской, где тоже находились учебные заведения). В 1921 г. по адресу Романовская/Лазаревская уже располагалась греческая школа. В 1925/1926 учебном году – греческая им. Лукашика (ул. Лазаревская, 8). А в 1927 г. – армянская школа № 8. В октябре 1943 г. в освобожденном Новоросийске эта школа работала первой.

К 1955 г. числится школа № 12 (наверное, уже не армянская). В 1960 г. отдана как филиал для размещения начальной школы № 20, т. к. школа стала восьмилеткой. Но в 1987 году городские власти начали строить комбинат по производству полуфабрикатов и дом Кулешевича снесли. Сейчас на этом месте находится бизнес-центр «Европа».

■ **КУПАЛЬНИ СЕРАФИМОВА И КЛОССИДИ** – комплекс был открыт к летнему купальному сезону в 1897 году и располагался южнее западного мола, на участке между Раевским бульваром (ныне ул. Новороссийской республики) и ул. Вельяминовской (ныне ул. Революции 1905 года). 20 марта 1897 года Городская Дума рассмотрела прошение Д.С. (Дмитрия) Серафимова «о разрешении построить купальню» и отвела ему приморский участок южнее западного мола. Арендная плата земли в первый год составляла 150 руб., во второй год – 300. В дальнейшем предполагалось, что арендная плата будет назначаться Городской Думой. Купальни были построены двумя купцами – Д.С. Серафимовым и П.Г. Клоссидами. Они представляли собой большое сооружение на деревянных опорах, удаленное от берега на расстояние 4-6 метров и соединенное с берегом переходными мостиками. Внутри помещения в полу имелся люк с лестницей, ведущей в воду. После купания владелец закрывал за собой входную дверь и люк.

В комплекс входили мужские и женские отделения на 80 номеров с отдельными кабинками, а также обширные общие помещения. 13 номеров, в которых были ванны с подогретой морской водой и лечебными грязями: местными и чокракскими. Также в купальнях име-

лись отделения с душами «Шарко», в которых можно было чередовать теплую и холодную воду, котельная и корпус вспомогательных помещений с буфетом и рестораном. В ресторане всегда в наличие продавались Боржоми, Нарзан, Ессентуки № 17. А также чай, кофе, шоколад, разные сладости и прохладительные напитки. Обед из двух блюд стоил 35 копеек, из трех – 50, билет в ванную – 40, билет в ванную на чокракские грязи – 1 руб. 50 коп. При купальнях имелась читальня с хорошей подборкой периодики и парикмахерская.

В купальнях было все, чтобы при желании и наличии свободного времени пробыть у моря весь день. Отдыхающих обеспечивали купальными костюмами и плавательными поясами. По сути купальни являлись прообразом современного санатория-спа с грязелечебницей. Правда, купальнями из-за высокой платы могли пользоваться только состоятельные люди – те, кто не желал отдыхать на общественных пляжах и предпочитал для этого специальные сооружения. Купальни Серафимова и Клоссида были образцовыми, и их примеру вскоре последовали другие предприниматели. В 1899 году купальни были сильно повреждены норд-остом. Только благодаря поддержке городских властей, которые всеми силами старались способствовать развитию курортного дела в Новороссийске, купальни восстановили, и на протяжении последующих нескольких лет они оставались единственными в городе местами отдыха, плавания и развлечений для местной и приезжей публики.

Продолжение следует...

Лариса ДОВГАЯ,
член Союза
писателей Кубани

Пентакль ПОЭТЕССЫ

ФЕО ДНОЗНАЧНОЕ

(глава из книги
«НЕПОЗНАННЫЙ
НОВОРОССИЙСК».
Публикуется в сокращении)

(Продолжение. Начало в № 10)

«СИМВОЛЫ ПРАВЯТ МИРОМ...»

Конфуций.

■ **НЕОДНОКРАТНО** в литературе упоминалось о могиле поэтессы Барыковой в Новороссийске, то же повторяла молва, будто за «Октябрем», на дачах, было захоронение, но могил было несколько, в одной-то и покоится «народоволка» Анна Павловна... Однако известно, что Анна Павловна Барыкова скончалась в Ростове-на-Дону 31 мая 1893 года. При чем же здесь Новороссийск?

Начнем по порядку. Родилась Анна Павловна в семье Каменских – достаточно известного литератора Павла Павловича Каменского и его законной супруги Марии Федоровны, урожденной графини Толстой – 22 декабря 1839 года. Место рождения в своем письме издателям **Анне** и **Владимиру Чертковым** она указала точно: Петербург, Академия художеств. Именно там квартировал дед новорожденной – **Федор Петрович Толстой**, занимая пост вице-президента Академии, известный живописец и медальер. Поэт **Алексей Константинович Толстой** был двоюродным братом матери, а прозаик **Лев Николаевич** – троюродным.

Мария Федоровна Толстая – одна из первых красавиц Петербурга выезжала в свет, сам государь **Николай Павлович** останавливал коней, чтобы пройти с нею по Английской набережной. Брак по любви с небогатым Каменским удивил столицу. Вскоре после рождения внучки Анны (по-домашнему – Нюточки) вдовец Федор Петрович женился вновь, а семья Марии Федоровны оставила гостеприимные для нее стены Академии.

Отец – Павел Павлович Каменский окончил Московский Университет, где познакомился с **Герценом**, **Белинским**, и по модному в те времена веянию отправился юнкером на Кавказ вслед за своим кумиром **Александром Бестужевым-Марлинским**. Повести Каменского писались витиевато в подражании ссыльному декабристу.

Сестра Анны Павловны – баронесса **Ека-**

терина Павловна Штейнгель в своих воспоминаниях так описала родителей: «Мой отец был очень умен и красив собой, брюнет с чудными глазами (его мать была армянка), а мама блондинка... Это была красивая пара. У меня сохранился его портрет... помещенный в книге «Сто русских литераторов». Мамино-го молодого портрета, к сожалению, не сохранилось... Была одна акварель работы **Брюллова** у сестры Нюточки в Новороссийске на даче, но она погибла во время переворота».

Литературные способности передавались в семье Толстых и с кровью, и с воспитанием. Мария Федоровна и сама писала и печаталась с конца 40-х годов XIX века, известны ее романы «Пятьдесят лет назад», «Своя рубашка ближе к телу», «Бабушкин внук», стихотворения, сказки. Известны повести Павла Каменского «Искатель сильных ощущений», «Письма Энского». Перед свадьбой он получил место чиновника особых поручений и цензора по драматической части в III отделении собственной Его Величества канцелярии при **Л.В. Дубельте**, который даже согласился быть шафером. В стенах академической квартиры, а впоследствии и у Каменских, бывали старые и добрые знакомые, по страницам воспоминаний Марии Федоровны проходят **Иван Крылов** и **Нестор Кукольник**, **Карл Брюллов** и **Петр Клодт**, **Фаддей Булгарин**, **Михаил Глинка**, супруги **Каратыгины**, **Николай Греч**. Артистическая среда окружала детей и была для них естественна как воздух.

Одиннадцати лет Нюточка была принята в петербургский Екатерининский институт, о котором потом более вспоминала с иронией,

получила при выпуске в 1856 году большую серебряную медаль и отличилась среди других учениц сочинением едких эпиграмм на классных дам.

Путь барышни из благородного семейства был вполне определен: семья, выезды в свет, замужество. Уже в феврале 1857 года Анна Павловна выходит замуж за офицера-артиллера **Николая Николаевича Карлинского**. В январе 1858 года родился первый и единственный сын Анны Павловны – **Николай**, в декабре 1859 года – дочь **Татьяна**. Но ждало Анну Павловну не безоблачное будущее, а семейная катастрофа – в 1861 году она разводится с Николаем Николаевичем и достаточно быстро – в 1862 году – вновь выходит замуж за дальнего родственника, присяжного поверенного **Сергея Леонтьевича Барыкова**. Во втором браке родились дочери **София** (1865) и **Мария** (1875).

О столь грандиозном семейном скандале мемуаристы-родные умолчали, а вот описание свадьбы с Карлинским осталось. Вновь сестра, баронесса Штейнгель: «На свадьбе были оба дедушки: и **Федор**, и **Константин** (отец Алексея Константиновича Толстого) **Петровичи**. Оба танцевали кадрили vis-à-vis и в пятой фигуре в solo выделяли замысловатые па... Мама и Нюта приходили мне показаться уже совсем одетые. Их обеих причесывал парикмахер-француз и при этом сказал, что на месте жениха предпочел бы мать... Нюта вся воздушная, тоненькая, грациозная, в вуали с флер-д'оранжем, промелькнула мимо меня, как белое облачко...»

«Выйдя из института, я стала читать запоем все, что тогда читали все хорошие люди; читала без особого разбору и толку, но по-своему все понимая, и по-своему дополняла институтские знания; пробовала и сама писать, но мое первое произведение – рассказ из народного быта "Птичница" (нечто плаксивое, певучее и деланное) – оказалось нецензурным. По крайней мере, так мне сказал приятель отца **Д.В. Григорович**, который (конечно, по доброте сердечной) преувеличенно расхвалил мою "Птичницу", куда-то ее возил, хлопотал о ней, но безуспешно», – рассказала о начале своей литературной деятельности сама Анна Павловна.

Лучшие произведения Анной Барыковой написаны в 70-е и первой половине 80-х годов под воздействием поэзии **Н.А. Некрасова**. Они демократичны и злободневны. Герои ее стихотворений – обездоленные и отверженные бедняки («Чужому горю», «Хата», оба – 1881), падшие женщины, брошенные дети («У

кабака», 1880; «Обреченная», 1881). Им горячо сочувствует и сострадает поэтесса. Лучше страдать с униженными и обездоленными, чем парить в вышине над людской скорбью и несчастьями подобно поэтам «чистого искусства». Гневное послание «Жрецу эстетики» (1884) обращено к **А.Н. Майкову**:

*Ты сладко, звонко пел, как соловей весною,
Про солнце и любовь, цветы и ручейки,
А родина твоя – страдалища немая
Под снежным саваном стонала, замерзая.*

Лучшим произведением считается «Сказка про то, как царь Ахреян ходил Богу жаловаться». Заглянем и мы в текст, которым и сами демократы не сильно восхищались. В православном государстве сидит царь Ахреян (сразу угадывался император Александр), у которого Правда-матушка собирается в поход на врагов своих... Очень демократически-страдальчески характерно описание небес, по которым царь ходит. Апостол Петр весьма походит на городского и требует «пашпорт», архангел Михаил – едва не полицейским участком заведует, Саваоф нежится на облачных перинах, церковь не признает, Христос осерчал на воителя с Правдой, а Дух Святой, оказывается, и вовсе в застенке сидит. И ругаются все как сапожники. Нда-а, не демократия это, а обычный антитеизм, богоборчество. И ведь никакого логического вывода из всех «небесных» ругательств сделать невозможно, кроме одного: весь текст – вульгарное кощунство. И ведь Закон Божий в Екатерининском институте преподавали, так откуда чернота у петербургской барыни?..

Убийство тайной организацией «Народная воля» государя **Александра II** в 1881 году всколыхнуло всю Россию. Но отклик общества был совсем не тот, на который рассчитывали организаторы – царя, оказалось, просто любили, и сочувствие, как покойному, так и царской семье пронизало все общественные сословия – от простых крестьян и беднейших мещан до богатейших купцов, промышленников, высшего света. Россияне были потрясены одним горем. И на слезах над гробом государя закончилась литературная эпоха заигрывания с народом, завершился «разночинный» период в литературе. Так же, как произошло это с отцом, Павлом Каменским, последователем романтизма Марлинского, так и с дочерью, сделавшей ставку на «обличение» по Некрасову – они пережили самих себя.

Каким еще «модам» следовали отец и дочь? Обращает на себя внимание странная поездка Павла Павловича в Англию и Соеди-

ненные Штаты Америки. Семья осталась без средств, Мария Федоровна для заработка вышивала, делала кукол для витрин, писала. А ведь приданое за урожденной графиней было немаленьким – 20 тысяч рублей – весь дар государя Николая Павловича за медали Отечественной войны 1812 года – имение можно было купить!

Действительно народное горе, оплакивающее убиенного государя, погребло с гробом и литературное время демократов. Плаксивые стихотворения о «беде и гневном народном» оказались ненужными. Никому. И все же, те произведения, которые Анна Павловна писала «для семьи», остались милыми, добрыми, полными нежных чувств и мягкого юмора.

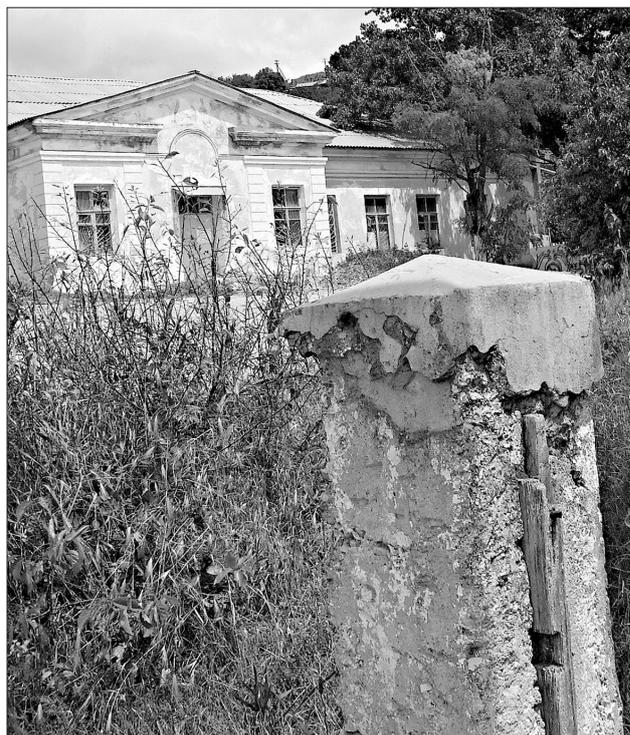
В 1884 году по делу «Народной воли» Анна Павловна все же была арестована в Ростове-на-Дону. Но пробыла в тюрьме всего месяц – вина заключалась в предоставлении своей квартиры для встреч революционеров. Она уже больна чахоткой – «царские власти» ее просто пожалели и не стали предъявлять обвинения.

После ареста темы революционеров-демократов вовсе исчезли из творчества Анны Павловны. В последнем периоде жизни она увлеклась учением графа Льва Николаевича Толстого, занималась семьей и имением-дачей в Новороссийске. Считать ее «народовольской» поэтессой – более чем натяжка.

На плане города Новороссийска и окрестностей 1888 года земельный участок Л.С. Барыкова обозначен между улиц Щелевой и Водной за цементными заводами. На фотографии 1950 года, хранящейся в Музее цементной промышленности, хорошо видны и бывший сад, и барский дом... Единственный сын Николай Николаевич Карлинский, закончив образование, поселился в Новороссийске, занялся как обустройством имения, так и строительными подрядами. Новороссийцы любят здания, построенные этим малооцененным архитектором: дачу **Голицына**, дом **Ларина** (Центральная библиотека), женскую Александринскую гимназию (ул. Революции 1905 года, 33), Елизаветинскую санаторию (12-й км), дома владельцев Общества Черноморского производства цемента (ц/з «Пролетарий»), здания некоторых консульств на Стандарте. Рука этого архитектора до сих пор служит городу. Практичные, удобные здания с толстыми стенами, но полные солнца и воздуха – их невозможно изъять, не повредив дорогие черты Новороссийска.

А пока отправимся в сад имения Барыковой, сегодня он по чьему-то нелепому вымыслу называется парком имени Ленинского комсомола. Правда, сад имения доходил нынешнему парку до основной поперечной аллеи. Вдоль террасы шла ограда, частью сохранившаяся вдоль улицы Щелевой, ограда охватывала и саму усадьбу, и барский дом. Об этом свидетельствуют два чудом уцелевших столбика за современной территорией парка. А вот сам барский дом сегодня признать за таковой почти невозможно. После революции здесь долгие годы была расположена «вторая» баня общего пользования. Со всей втекающей водой и вытекающими последствиями. Между баней и садом еще можно разглядеть остатки хозяйственных служб – конюшни, летней поварни, хранилища продуктов. От дома в сад вела лесенка, заложенная камнем при строительстве летнего кинотеатра в верхней части парка.

А в конце позапрошлого века верхняя часть сада была совсем другой. Даже оформление ручья здесь напоминает тропинку, ведущую от Большого пруда к Камероновой галерее в Царском селе, так и хочется поискать деву на камне, описанную Пушкиным. Стоит заглянуть под сам мостик – кладка из местного камня досоветского периода. От лесенки в сад вниз вели две основные аллеи – вдоль Щелевой и Красноцементной улиц. Над одной из них красовался памятник **Ленину**, над другой – **Сталину**. От скульптурного изображения последнего не осталось и камешка, а вот по-

стамент Ильича цел. Стоит полюбопытствовать. От первого же прикосновения руки от бордюра отделился небольшой кусок поздней штукатурки. Что под ним? Белый цемент! Но белый цемент после 1919 года не производился, да и тот был привозным из Геленджика. Да и сам пьедестал памятника Ильичу напоминает не основание для скульптуры, а... могильный камень. И всхолмление бывших могил не разровняли ни на субботниках, ни при строительстве летнего кинотеатра, от которого остались слабо обозначенная полоска основания и доска для афиш.

Да, умерла Анна Павловна в Ростове. Но как прикажете хоронить последовательницу Льва Толстого, человека однозначно отрекшегося от Церкви? В Ростове – только за оградой христианского кладбища, рядом с самоубийцами, содомитами, нераскаянными преступниками. На это семья пойти не могла.

Оставался путь, которым пошла и семья самого Льва Николаевича – похоронить на частной земле, в имении, без христианских символов над могилой. Это было несложно. Сестра покойной Екатерина Павловна была замужем за бароном **Рудольфом Васильевичем фон Штейнгелем** – концессионером строительства Владикавказской железной дороги, под его прямым руководством строилась железная дорога вначале на Владикавказ, а потом через Невинномысскую на Новороссийск. Железнодорожное сообщение в 1893 году уже осуществлялось полным ходом, работал телеграф. Так и появилась могила без креста в саду новороссийской дачи-имения.

Но первая ли? И далеко не единственная – само расположение основания под камнем говорит о том, что мы на небольшом семейном кладбище. Только расположение самих могил вызывает вопросы...

Сама жизнь Анны Павловны говорит о многом. Благополучная барышня из хорошей семьи после второго замужества вдруг становится яркой противницей Церкви, не только доходя до откровенного кощунства, но и бравируя этим. Связана с «Народной волей», о которой известно, что и **Софья Перовская** отнюдь не чуждалась «черных» обрядов. Наконец, родство с фон Штейнгелями, давшими масонству каменщиков не последнего ранга... Та же дача, которую впоследствии в недостроенном виде приобрел академик **Борис Голицын**, выстроена Карлинским на земле имения в стиле готического замка, этот стиль отличает и «Ласточкино гнездо» в Крыму, построенное другим Штейнгелем, и дом барона

Рудольфа Штейнгеля во Владикавказе, и семейный замок баронов в Киеве. Семейное общение было тесным, доверительным. Не одна Анна Павловна могла лечь в закрытом семейном парке в землю без церковного отпевания. Строго говоря, семейное захоронение в парке – не совсем классическая звезда, но расположение могил таково, что магической «силой» место вокруг единого могильного камня обладает.

Но помог ли магический пентакль действующим лицам?

21 сентября 1904 года газета «Черноморское побережье» сообщила об открытии на 10-й версте Сухумской дороги санатории Великой княгини Елизаветы Федоровны, на котором помимо прочих приглашенных присутствовал строитель здания Н.Н. Карлинский, а «... после молебствия все помещения были окроплены святой водой. Для господ был сервирован чай». А 30 сентября та же газета поместила заметку об убийстве турецкого консула в Новороссийске **Хюдай-бея**, произошедшем 28 сентября.

«Вскрытием установлено, что выстрел, уложивший Хюдай-бея, был произведен в область головы над правым ухом, причем пуля вышла навывлет на границе левого виска с лобовой костью. Смерть, как полагают, могла последовать очень скоро вслед за выстрелом. Трагически скончавшийся консул пользовался огромной популярностью среди членов местной турецкой колонии. О нем отзываются как о человеке добром и отзывчивом на всякую нужду, о которой ему становилось известно. Помогал он и туркам, и не туркам... Покойный – сын состоятельных родителей; отец и родные его проживают в Константинополе и занимают видное положение. Покойному было от роду 27 лет...

Следственная власть и чины полиции сразу же напали на верный след. В подозрение попал архитектор Н.Н. Карлинский, из квартиры которого в момент выстрела выходил консул. Но удивительное самообладание и абсолютное спокойствие, проявленные Н.Н. Карлинским, должны были отклонить предположение, что убийца никто иной как этот хладнокровный человек. Добытые же следственной властью улики показали иное.

Эти улики оказались настолько великими, что убийце консула не было больше смысла отпираться. В тот же вечер на допросе у судебного следователя Н.Н. Карлинский сознался, что консул Хюдай-бей пал мертвым от его руки и что убийство совершено в пылу

раздражения. Н.Н. Карлинский по распоряжению власти был взят под стражу и отправлен в тюрьму».

Дальнейшая судьба единственного сына нашей героини неизвестна. В 1918 году барский дом был сожжен матросами «Железного потока», в огне гибнет портрет Машеньки Толстой работы Карла Брюллова, затем здесь располагается общественная баня. На могильный камень победившая революция водружает скульптуру В.И.Ленина...

Есть во всем своя логика.

Произведения Анны Барыковой

*Все великие истины миру даются не даром;
Покупают их люди всегда дорогою ценой;
Не найдешь их случайно,*

*гуляя по шумным базарам, –
Там, где пошлость торгует
дешевую "правдой людской".*

*Не навеет их на душу
легким приветным дыханьем
Мимолетного ветра попутного;*

*с бою – под бурей–грозой, –
Добывается истина
тяжким трудом и страданьем, –*

*Как жемчужина светлая
в мрачной пучине морской.*

*И в истерзанном сердце,
стерпевшем все раны и боли,
В час тяжелый сомненья, отчаянья,*

*– в час роковой
Всходит Истина вдруг,
словно колос на вспаханном поле,*

*И воскреснет душа,
истомленная долгой борьбой.*

Куклы

*Двери отворила, ряды ребятишки...
Елка вся огнями залита до вышки;
Елка – чудо-диво из волшебной сказки.
У счастливицев малых разбежались глазки;*

*Прыгают, смеются, ушки на макушке,
Мигом расхватили новые игрушки.
Мальчик на лошадке молодцом гарцует
В кивере уланском... Девочка целует
Куклу из Парижа, очень дорогую,*

*В завитом шиньоне, модницу большую,
С синими глазами, шлейфом и лорнеткой
(Ну, точь-в-точь, без лести,
с Невского лоретка).*

*Обнимая куклу ручкой белоснежной,
Девочка ей шепчет в поцелуе нежном:
«Лучше этой куклы в свете нет, конечно.
Ты моей любимой будешь вечно, вечно!..»*

*От больших, должно быть, девочка слышала
Это слово: вечно – и его сказала
Кукле-парижанке важно так и мило.
На ребенка с куклой я гляжу уныло:
Жалко мне чего-то стало вдруг и больно...
О судьбе обеих думалось невольно.*

*Девочка и кукла! Ах, как вы похожи!
В жизни ожидает вас одно и то же.
Куколка-франтиха, предстоит вам горе,
С красотой своею вы проститесь вскоре:*

*Шелковое платье, сшитое в Париже,
И шиньон изящный, модный светло-рыжий,
Мигом все растреплет милая вострушка
(Страшно и опасно в свете жить игрушкам)...*

*На чердак вас стащат с головой пробитой –
Кукла-парижанка будет позабыта...
Девочка-шалунья в золотых кудряшках!*

*Лет через десяток и тебя, бедняжка,
Кто-нибудь обнимет, говоря, конечно,
Что любить намерен пламенно и вечно...*

*Чьей-нибудь игрушкой будешь ты, наверно, –
Только ненадолго... вот, что очень скверно.
Молодость, надежды – будет все разбито...
Старая игрушка будет позабыта...*

*Елка догорела. Мальчик над лошадкой
Приклонил головку и уж дремлет сладко,
И с улыбкой счастья пробежала мимо
В детскую малютка с куклою любимой.*

*Да с чего же я-то хнычу понапрасну?
Может быть, обеих встретит жизнь
прекрасно!*

*Ведь не всех же кукол дети разбивают...
А счастливых женщин разве не бывает?..*

В альбом счастливице

"Взгляните на птицы небесны..."

*С птичьей головкой на свет уродилась,
Пела, порхала, сыскала самца,
Птичьей любовью в супруга влюбилась:
Счастлива ты, милый друг, без конца...*

*В гнездышке скрывшись
от бурь и ненастья,
С гордостью глупых выводил птенцов
В теплом навозе семейного счастья*

*Ищешь с супругом любви червячков...
Зависть берет, как живешь ты привольно
Птичий свой век –
без борьбы, без страстей,
Дум беспокойных, сомнений невольных,
Глупых стремлений... и горя людей...*

Перед рассветом

Из Виктора Гюго

*Бывают времена постыдного разврата,
Победы дерзкой зла над правдой и добром;
Всё чистое молчит, как будто бы объято
Тупым, тяжелым сном.*

*Повсюду торжество жрецов тельца златого,
Ликуют баловни бессмысленной судьбы,
Ликуют образа лишённые людского,
Клейменные рабы.*

1878

*Жизнь стала оргией.
В душонках низких, грязных
Чувств человеческих ничто не шевелит;
Пируют, пляшут, пьют...
Всё пошло, безобразно,
А совесть крепко спит!*

*Нахальный хохот, крик нелепый опьянения
Все речи честные, все мысли заглушил.
Бойцы за истину лежат, полны презренья,
На дне сырых могил.*

*Такие времена позорные не вечны.
Проходит ночь; встает заря на небесах...
Толпа ночных гуляк!
ты скроешься, конечно.
При солнечных лучах!*

1882

(Продолжение следует...)

Алевтина КОНОВАЛОВА,
руководитель объединения
«Истоки»

Где же вы, семидесятые?

ФАНАД В СССР

■ В Новороссийске живу с 1976 года. Первые два жила в общежитии на улице Видова, 184. Сейчас оно малосемейное, а раньше, во времена СССР, было чисто женское. А через дорогу улицы Камской находилось мужское. Вот такое было разделение. Почему? Да кто знает. Мы тогда вопросов не задавали. Была крыша над головой и ладно.

Как сейчас помню, пятый этаж, окно выходило на проезжую часть улицы Видова. Общая кухня на весь этаж и туалет в конце коридора. Душевые и прачечная на первом этаже. Внизу в холле восседала строгая женщина пенсионного возраста, вахтёр, которая никого постороннего не пропускала. Мимо неё мышь не проскочит!

Вспоминаю сейчас и диву даюсь: как мы жили в СССР без телефонов, гаджетов и компьютеров? И ведь жили!

Если к тебе кто-то пришёл, то информация передавалась через жителей, которые поднимались к себе на этаж и тебе сообщали, что внизу тебя кто-то ожидает.

С ностальгией вспоминаю прожитые годы в общежитии в советское время и как мы с подружками ходили на сеансы фильмов в ки-

нотеатр «Москва». Старались ходить на дневные, они были в два раза дешевле. Вечерние сеансы стоили целых 40 копеек!

Давно кинотеатр «Москва» преобразовали в «Максимус», но мне в нем побывать не довелось. Честно сказать, как-то не хочется.

Перед кинотеатром стояли несколько автоматов. Бросаешь три копейки и пьёшь холодную газировку с сиропом, за одну копейку – без сиропа. И представьте, все пили из одного стакана. Перевернешь вверх дном, нажмёшь на него, появлялись небольшие струйки воды, которые стакан ополаскивали. И никто не заражался.

На углу перед кинотеатром находилась диетическая столовая. Мы частенько туда с подружками заходили. Нам, не семейным, эта столовка была подспорьем. И вкусно, и недорого. Почему называлась диетическая, не знаю, ведь там всё было вкусное, и жареное тоже.

Но самым любимым местом у нас было кафе-мороженое, находившееся в тенистом скверике на Советов через дорогу от кинотеатра, единственное в городе. Его называли

«Шайба», вероятно из-за того, что оно было необычным, закругленным. По выходным, перед тем, как пойти на сеанс в кинотеатр, мы себя баловали вкусным мороженым. Его подавали в тонких железных вазочках на высокой ножке. Мороженое, посыпанное орехами, шоколадной крошкой или политое сиропом. Обычно брали пломбир, посыпанный шоколадом, и яблочный сок. По тем временам это было круто.

Сейчас выросло, как грибы, множество разных кафе-мороженых, а тогда было единственное и находилось в центре – удобно для всех. И, я думаю, нет человека, который не побывал тогда в «Шайбе».

Сколько сейчас бываю с внуками в кафе «Баскин Роббинс» и других, но нигде нет того забытого вкуса, как было в семидесятые годы. Хочется им показать, какое было настоящее советское мороженое. Довольствуюсь тем, что автоматы с газировкой нашла в интернете и показываю внукам. Они очень удивляются!

Наталья
ШАПОВАЛОВА,
член ОВСиХИ
«Истоки»

УЛИЦЫ МОЕГО ДЕТСТВА

О школе, соседях и жизни

■ **МОЁ ДЕТСТВО** и юность прошли на улице Энгельса (бывшая Дмитриевская). Я очень люблю её, может, потому, что училась в самой лучшей и красивой школе № 3 на этой улице. Наша школа раньше была гимназией, возглавлял её в 1900–1915 годы действительный статский советник Федор Владимирович Лях.

Прекрасное старинное здание школы с просторными классами, огромным двором,

где проводились линейки, занятия физкультурой и был сад, где мы под руководством учителя Тамары Семеновны Ефимовой выращивали необычные растения. Особенно запомнился лён, такие голубые цветочки, и было удивительно, как потом получается ткань. Позже на месте нашего диковинного сада построили школу № 5. Но самое главное – наши прекрасные педагоги! Учитель младших классов Ирина Александровна Тахненко, физики и завуч Вера Ильинична

Мои одноклассники Н.И. Третьякова (в центре) и Г.Н. Назаренко с завучем В.И. Толовиковой (слева) на фоне школы

Толовикова, учитель русского языка и литературы **Лидия Николаевна Олейникова**, математики – **Тамара Александровна Ведякина** и директор школы **Таисия Тимофеевна Токарева**.

Рядом находился Ленинский парк, куда мы бегали гулять, если не было уроков. Там, как на другой планете: одна детская железная дорога чего стоила! Как настоящая. Рядом, через дорогу, Дом офицеров, с концертами, танцами, о которых мы только мечтали, а пока завидовали старшим товарищам. Дом по улице Энгельса, 80 – одноэтажный, там жили пять семей, и только у двух были удобства в квартирах, а у остальных – во дворе. В этом дворе был красивейший палисадник, за которым ухаживала моя мама, и беседка, которую построил мой отец.

Соседи были удивительные. Например, вдова бывшего директора рыбзавода (так говорили нам) **Елена Юльевна**. Помню это имя, интеллигентное лицо, седые волнистые волосы и холёные руки. К ней приезжали высокие статные сыновья – один из Краснодара, другой из Москвы.

Вторая семья: главный бухгалтер Холодильника (приехал из Ленинграда) **Борис Владимирович Слупский** – высокий, худощавый, весь в работе, его жена **Антонина Михайловна**, сейчас бы сказали, модельер.

Как она шила! Журналы ей присылали родственники из Франции, и моё выпускное платье она сшила на французский манер – самое необыкновенное! Больше всех я любила их бабушку **Манефу** и дедушку **Михаила**. Это были чудо какие прелестные люди. Своих бабушек и дедушек у меня не было. Бабушка Манефа нам с братом подарила на память серебряные ложки, до сих пор их храню.

Хочу рассказать еще об одном известном в городе человеке, который жил по соседству, по Энгельса, 82. Это **Николай Федорович Глазырин** – управляющий Курортторгом в 1949–1978 годы. Участник ВОВ, офицер, награжденный орденами и медалями. Его знали люди старшего поколения и говорили о нем как о человеке добром и внимательном, но строгом к выполнению плана и соблюдению внешнего вида. Халаты должны были быть белоснежными и хрустящими от крахмала даже в рыбном и мясном отделах. Жена его, красавица **Зоя Ильинична**, была главным врачом кожвендиспансера. Они были в прекрасных отношениях с нашей семьей и, уезжая в отпуск, доверяли присматривать за своим домом.

А потом наши дома снесли. Родители и соседи получили квартиры рядом с любимыми местами, на улице Толстого, возле парка Фрунзе.

Спасибо тем, кто, как и я, помнят тех замечательных людей и те славные времена!

**Наталья
КОНОПЛЁВА,**
краевед,
экскурсовод

■ **Я ХОЧУ** рассказать о балетных артистах, которые жили и приезжали в посёлок Широкая Бета. В альбоме Елены Михайловны Ивановой, правнучки первопоселенца селения Широкая Бета Семёна Григорьевича Калитаева, есть одно фото. Над ним была надпись карандашом: «Дом балерины Литвиновой».

Балетные в Бетте

По воспоминаниям тех, кто помнит это здание, а это позже была медицинская часть дома отдыха, оно утопало в зелени. На пригорке под липами стояли скамьи, перед главным входом охраняли покой голубые ели, кусты барбариса были, словно изгородь, росло много роз. С другой части дома синяя глициния обвивала крыльцо, а рядом был небольшой фонтан, в котором девушка из кувшина лила воду. **Агния Викторовна Литвинова** была артисткой Императорского театра, возможно, она приезжала на отдых, да так и осталась здесь жить. Известно, что Агния Викторовна по вечерам летом играла на рояле и на эти концерты сходились со всей округи. В 1905 году на одном из таких концертов побывали болгары, которые приезжали в общину «Криница», они привезли в подарок кусты роз. Пройдет полвека и те, кто приезжал в дом отдыха, удивлялись обилию цветущих роз и словно тонули в их аромате.

Чуть позже в Бету приезжают и другие танцовщицы и танцовщики. Они были в хороших отношениях с местными жителями. В метрических книгах, которые хранятся в архиве г. Геленджика, можно прочитать такие строки: «17 июля 1902 года у отставного подпоручика **Семёна Григорьевича Калитаева** и законной жены его **Марии Фёдоровны** родилась дочь **Ксения**, законным приемником её стал сын артиста Императорского театра **Александр Михайлович Яковлев**».

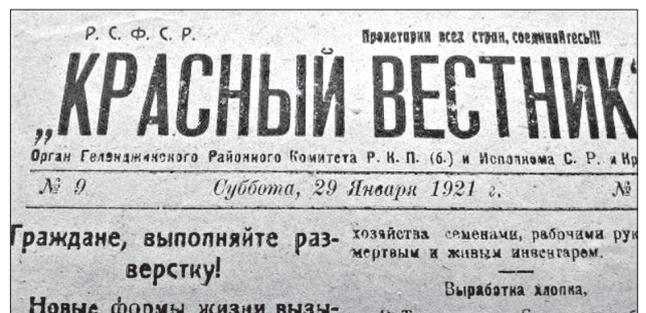
Другой артист **Иван Григорьевич Иванов** станет не только крёстным для новорожденного **Владимира**, сына мещанина Новгородской губернии **Павла Павловича Мартынова** и жены его **Агафьи Фёдоровны**, но и станет первым учителем в хуторе Холодный родник. О нём в повести «Записки о революции» упомянет **Иван Фёдорович Наживин**.

После революции многие уезжают, культурная жизнь в посёлках замирает, но благодаря балетным артистам всё в Бетте было иначе. Они занимались обучением детей, преподавали им музыку, хорошие манеры,

обучали танцам. И вот уже ставятся спектакли, и возле ёлки девочки кружатся в вальсе.

Самыми популярными стали новогодние «Щелкунчик» и «Морозко». И упоминание об этих спектаклях я нашла в архивном отделе г. Геленджика.

В № 9 газеты «Красный вестник» (ныне газета «Прибой») от 29 января 1921 года есть небольшая заметка:

Фрагмент газеты «Красный вестник»

История на этом не закончилась, и её продолжение мне рассказала одна из местных жительниц, к сожалению, уже умершая. В 1949-1951 годах в посёлок Бетта (это более позднее и современное написание поселка – **ред.**) приезжали на отдых балерины из Мариинского театра с классной дамой или наставницей. Кожа у них была белоснежной, и дама их водившая загорать голышом на пляж, всё время ходила с тростью и гоняла местных мальчишек. А тренировала балерин так: ставила у дерева кизила шпагатом – у него ствол прямой – и заставляла из ведра в ведро маленькой чашечкой из-под кофе переливать воду. Больше всего доставалось балерине Милке – её так все подружки называли. Из-за таких тренировок наставница очень часто ругалась с местными жителями – всем было жалко девушек.

Потому вскоре они перебрались жить в «Криницу». Девушкам приходилось тренироваться возле коновязи, используя ее как станок, реки Пшада. А там случился скандал – пригнали волов и лошадей на водопой, а де-

вушки на тренировке в коротеньких юбочках. Мужики начали пошлые шуточки отпускать, тут прибежали жёны с колотушками да на мужиков и даму кинулись. Дама тогда пошла к бригадиру и сказала, что если будут мешать заниматься советским артистам балета, то она пожалуется в Кремль Сталину. Проходило время, и уже сами балерины выступали в качестве наставников – учили местных девочек танцам, садиться на шпагат и укладывать волосы красивым венком на голове.

Моя знакомая **Эльвира** из Москвы помогла мне в розыске информации, подсказала, где можно найти продолжение истории о балетных артистах.

На сайте памяти балерины Людмилы Мельниковой есть интересное фото. В 1959-1960 в селе Фальшивый Геленджик (ныне с. Дивноморское) отдыхала балерина Людмила Мельникова (Коротеева). Во время прогулки по Геленджикскому району было сделано фото на Михайловском перевале у родника «Наташа».

Людмила слева и держится за постамент. Справа от нее подруга Надежда Морозова (Чернова). Но почему именно здесь? Возможно, Людмила Мельникова та самая «Милка», которая могла знать об этой скульптуре на фонтане возле дома балерины Агнии Викто-

ровны Литвиновой. И остановка у родника «Наташа» – дань уважения своей наставнице.

В роли доброго волшебника для меня выступила Галина Леонидовна Кольцевая. Работая в Новороссийском архиве, она нашла выписку в метрической книге, которая гласила: «Иванов Иван Григорьевич, артист балетной труппы Императорских Петроградских театров, жена Пелагея Филипповна, оба православные. Родилась дочь Нина 22 мая 1916 года. Крещена в Николаевской церкви (г. Новороссийск, архивный отдел. Фонд 24, опись 1, дело 61, запись 48).

Я отправляла запросы в Центральный архив, хореографическое училище им. Вагановой. Мне посоветовали обратиться в Архив кинофото документов, но предупредили, что там отвечают только организациям и там высокая оплата по ответу. Всё искала и искала, а ответ был рядом. Хочется верить, что читатели альманаха помогут найти те жемчужинки, которые, как в дорогом ожерелье, соединят истории Агнии Литвиновой и балерины Милки, Ивана Иванова и других балетных артистов Черноморского округа.

И самое интересное, в Геленджике на набережной появился фонтан «Балерины». Это продолжение истории о танцовщицах или это просто фонтан?

Балерина Людмила Мельникова у родника «Наташа»

Вячеслав ГУБАРЬ,
член общества
«Истоки»

Братство профессионалов

■ К НАЧАЛУ 60-х годов прошлого века Новороссийский торговый порт стал одним из ключевых предприятий не только края, но и юга страны. Порт вырос из объемов каботажных перевозок по Черному морю. Приступил к экспорту в Южную Европу и Африку зерна, сибирского леса, кавказской нефти. Росли объемы импорта оборудования и техники.

Новым этапом развития порта, потребовавшим не только максимально увеличить объемы перевалки грузов, стала программа экономики страны по освоению сибирской нефти. По постановлению Правительства от 14.06.56 года «О проектировании и строительстве в г. Новороссийске нового нефтеперевалочного комплекса» с 1961 г. начали формироваться два предприятия уже государственного уровня. К середине 60-х годов было создано производственное объединение управления магистральных нефтепроводов, вскоре ставшее управлением «Черномортранснефть». Морской торговый порт обрел мощный нефтеперевалочный причальный комплекс – Нефтерайон. После чего вместе с портом Туапсе, судоремонтным заводом, комплексом инженерно-технических предприятий и учебными заведениями вошел в состав вновь образованного Новороссийского морского пароходства. Наш город вошел в число гарантов высокого экономического потенциала страны.

Руководить предприятием, основанным на производственных принципах, неизвестных в кубанском регионе, могли только глубокие специалисты морского дела из иного региона страны. Первым начальником новороссийского морского пароходства стал **Орест Александрович Сыченников**. Выпускник одесского института инженеров морского флота (ОИИМФ), прошедший сложный путь

служебного роста в одесском пароходстве. В те годы главным критерием подборки руководящего состава был, прежде всего, высокий уровень образования и глубокий производственный опыт. При подборе руководящего состава новороссийского морского пароходства в начальный период обязательно рассматривался опыт работы в Одессе. Специалисты приезжали в Новороссийск семьями с перспективой многолетней работы. Немало фактов, когда они вынуждены были оставлять на родине для самостоятельной жизни детей старшего возраста, старшекурсников или только что окончивших ОИИМФ.

Рядом с Сыченниковым быстро сложился монолитный коллектив высокопрофессиональных эксплуатационников портовой сферы и мощного флота судов заграничного плавания.

Заместителями начальника пароходства и руководителями основных производственных направлений стали **Борис Тимофеевич Туренко, Леонид Константинович Крыштын, Николай Михайлович Кантемир**. Опыт производственных достижений, накопленный в одесском пароходстве, позволил оперативно и эффективно подготовить к эксплуатации причальный массив нефтеперевалочного комплекса нефтерайона на Шесхарисе. Показательно, что монтажники перегрузочных систем (мировые авторитеты из японской фирмы «Ниигата», а также итальянской нефтеэксплуатационной компании «Аджипа») уважительно корректировали свои действия с учетом замечаний опытных производственников пароходства. В октябре 1964 года причалы нефтерайона торгового порта приняли под погрузку первый танкер «Лихославль».

Характерно, что вновь построенные нефтеналивные суда – танкеры пароходства – обретали не без участия специалистов пароходства, как правило, нестандартные имена. На

пристани № 5 грузили танкер «Леонардо да Винчи», а через сутки его сменял «Риека» или «Федор Полетаев». В особую «серию» сложились имена танкеров «Лихославль», «Лисичанск», «Люберцы» и другие топонимы Украины. Сказывалась ностальгия паромщиков по городам их малой родины.

Дальнейшая работа нефтерайона совместно со специалистами перевалочной нефтебазы «Шесхарис» стала образцом для ряда нефтеперевалочных комплексов Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Методы высокоэффективного руководства сложнейшим производственным комплексом успешно перенял возглавивший паромство в 70-е годы **Виталий Дмитриевич Павленко**. В эти годы предприятие стало крупнейшим по численности сотрудников в южном регионе – свыше семи тысяч. Нефтеналивной флот новороссийского морского паромства достиг полтора ста единиц. Морскими заграничниками были свыше двух тысяч специалистов. Появилось с десяток супертанкеров мирового уровня: «Крым», «Маршал Жуков», «Академик Сеченов». Судоремонтный завод обрел оборудование для ремонта крупнотоннажных сухогрузов.

Если специалисты береговых предприятий паромства и в 70-е, и в 80-е годы по-прежнему массово готовились в Одесском институте инженеров морского флота, то спе-

циалистов танкерного и сухогрузного флота начали готовиться в Новороссийске. Ректором Новороссийского высшего инженерно-морского училища (НВИМУ) (сегодня морского университета) много лет работал **Владимир Викторович Удалов**. Командный состав танкерного флота в большинстве своем выпускники «вышки». Среднее звено плавсостава паромства три десятилетия были выпускниками Новороссийской мореходной школы (НМШ), возглавляемой **Борисом Ивановичем Волошиным**. Особенно первые десятилетия работа этих учебных заведений была, как и в целом коллектив паромства, пронизана духовным началом одесского морского братства.

Лишь в десятилетие перед перестройкой начала слабеть высокая энергетика, формировавшая уникальную духовность работы и взаимодействие посвятивших жизнь морю. Но на различных общегосударственных форумах министерства морского флота, собиравшихся то в Мурманске, то в литовской Клайпеде, то в Находке, специалисты Новороссийского и Одесского морских паромств воспринимались собравшимися братски едиными «южанами». Но все больше возникало внешних препятствий. Исчез аэропорт под Новороссийском, позволявший оперативно слетать к коллегам в Одессу. Перестали ходить круизные пароходы через порты Черного моря.

В 90-е годы, с разрушением государствен-

1971 год. Встреча начальника НМП О.А. Сыченикова с докерами Новороссийского порта.
Фото: nvrsk-kostomarov.ru

ной экономики, морские пароходства и торговые порты были подведены к банкротству. Диктат западных банков заставил избавиться от нефтеналивного флота и отказаться от ряда направлений портового и судостроительного производства. Пароходство стало, фактически, посреднической конторой по запросам зарубежных судовладельцев на поставку морских кадров и по логистике перевалки грузов.

Основные производственные функции, накопленные пароходством почти за три десятилетия работы, успешно перенял Морской торговый порт. В рамках созданного акционерного общества порт возглавил организацию экспортных сухогрузных и нефтеналивных поставок. Дирекцию нефтерайона многие годы возглавлял **Олег Иосифович Евменчиков**. Дирекцию эксплуатации береговых мощностей по перевалке генеральных грузов (сухогрузов) достойно возглавлял **Игорь Константинович Сергеев**. Руководители целенаправленно развивали производственные принципы былого братства новороссийских и одесских пароходчиков. Производственный персонал основных подразделений торгового порта успешно взаимодействовал с комплексами ОАО «Новорослесэкспорт» и ОАО «Новороссийский зерновой терминал».

Сформировавшийся на Украине фашизм долго не осознавался. В сентябре 2013 года мы, группа работников морского торгового порта, по профсоюзной путевке привычно съездили на недельку в любимую многими из нас Одессу. Единственно, что уже смутило: над домом национальных культур украинский жовто-блакитный флаг был по-хозяйски подавлен массивным звездно-полосатым полотнищем. Но во всем остальном город студенческой юности и десятилетий пароходских взаимных командировок был братским. Со-

хранился ресторанчик недалеко от почти закрытого управления пароходства. Работал на энтузиазме старой гвардии. Порой от бывших коллег мы слышали там «не комсомольские» выражения о России. Но рядом с нами они тут же поправлялись с неискоренимой одесской самоиронией.

В начале мая 2014 года, вопреки предостережениям и даже запретам, мы, десять бывших сотрудников пароходства, частным порядком поехали в Одессу. Неким подсознанием предполагая – прощаться. По пути в гостиницу мы с удовольствием попали в «узелок», где сходятся три проспекта. Приготовились, как и в прошлые приезды, с восторгом воспринять, насколько душевно местные отзываются на обычный вопрос «А какой из них французский?» Поблагодаришь и идешь в свой гостиничный номер. А в этот раз из шедшей навстречу группы шустро выскочил местный. Явно реагируя на русскую речь, выпалил: «Да этот ваш Путин!..» Но оборвал себя и удивленно уставился. Сверстники, еще работающие «юные пенсионеры», донныне верные пароходскому единству, мы обнялись. Час застолья пролетел мгновенно. Наши братья приехали из Ильичевска, мощного портового комплекса рядом с Одессой. Приехали по зову сердца. На митинг около Дома профсоюзов против нашествия киевских нацистов. Нашу попытку присоединиться к протесту против майдановцев категорически прервали обещанием завтра в полдень встретиться. Вскоре их телефоны навсегда замолкли...

Одесское братство длилось полвека. Оно живо в наших сердцах поныне. Конечно же, самая светлая мечта каждого из нас – дожидаться окончания СВО и получить возможность свободно поехать в возрожденные Киев и Одессу!

Сергей ШИЛО,
краевед

Ветеран труда

■ Комбинат «Новоросцемент» по праву может гордиться своими трудовыми кадрами. Многие из них стали высококлассными специалистами цементной промышленности.

Один из заслуженных ветеранов ОАО «Новоросцемент», кавалер двух орденов Трудовой Славы – **Виталий Михайлович Юшин**. 14 декабря 2007 года исполнилось 40 лет его непрерывной трудовой деятельности. Виталию Михайловичу сейчас 67 лет, но он жизнерадостен, энергичен и до сих пор продолжает трудиться на родном предприятии – цемзаводе «Пролетарий» (статья написана в 2007 г.).

Родился Виталий Михайлович 15 июля 1940 года в г. Узловая Тульской области. После школы в 1957 году поступил в железнодорожное училище на помощника машиниста паровоза. По окончании девятнадцатилетний парень первое время трудится кочегаром на паровозах, а с декабря 1959 года, одним из первых сдав государственный экзамен при депо, работает помощником машиниста.

1961–1964 г. – служба в рядах Советской Армии. Она накладывала особую ответственность – служить молодому человеку выпало в Германской Демократической Республике в составе ограниченного контингента Советских войск. Да и должность была не из рядовых – наводчик оперативно-тактических ракет. Сама жизнь как будто бы выбирала для него непростые пути.

После демобилизации и возвращения в родной город Виталий устраивается на военный завод. Здесь он получает специальность наладчика штампов для изготовления деталей для радиооборудования.

В июне 1966 года Виталий приезжает в Новороссийск. Город у моря очень понравился, но вот с работой было трудно, пришлось сначала устроиться слесарем-ремонтником на завод в Абрау-Дюрсо. Но в декабре следующего 1967 года он, как и мечтал, перешел на крупнейшее предприятие города цемзавод «Пролетарий».

«Цех помола цемента только начинал тогда строиться, – вспоминает он. – Еще не было

1967 год, Новороссийск. Вращающиеся печи цемзавода «Пролетарий». Фото: nvrsk-kostomarovo.ru

практически ничего – ни стен, ни крыши. Приняли меня слесарем 5-го разряда. Начальником цеха был **Алексей Лукьяненко**. Не могу не вспомнить и **Виктора Ивановича Соловьева**, прежде всего, это не только мой бывший начальник, но и прекрасный отзывчивый человек. Именно он увидел во мне добросовестного и любящего технику человека и предложил повысить квалификацию – стать машинистом мельницы. Вместе с ним изучали конспекты, разбирали чертежи. Настал день экзамена. Председателем экзаменационной комиссии был главный инженер завода **Леонид Леонидович Ясуд** – будущий генеральный директор комбината, а в составе комиссии главный механик завода **Александр Иванович Радочинский** и инженер по технике безопасности **Антонина Кондратьевна Видяева**. Экзамены я сдал хорошо, и мне было радостно, что я не подвел своего наставника. На всю жизнь запомнились напутственные слова Радочинского: «нажать кнопку любой сможет, а вот поменять шнек (70–80 кг) и запустить мельницу – не каждому дано». Самое главное для меня было, чтобы моя мельница не стояла ни секунды».

И это было именно так: по итогам 9-й пятилетки (1970–1975) комбинату присужден памятный знак «За трудовую доблесть», коллектив занесен на Всесоюзную доску почёта. Ряд цементников отмечен орденами и медалями. Не забыло руководство и о доблестном труде машиниста цементных мельниц В.М.

Юшина – он был награжден орденом Трудовой Славы 3-й степени.

В годы следующей пятилетки «эффективности и качества» цементники Новороссийска включились в борьбу за высокую аттестацию своей продукции. Были заменены корпуса цементных мельниц, освоена новая технология их загрузки. Его труд и труд коллектива не пропали даром – двум видам новороссийского цемента марки 500 был присвоен «Знак качества». К 1980 году комбинат выпускал 68% цемента с государственным знаком качества. По итогам 10-й пятилетки комбинат получил переходящее «Красное знамя ЦК КПСС и Совета Министров», а Юшин награжден вторым орденом Трудовой Славы 2-й степени, бронзовой медалью, дипломом ВДНХ СССР и автомобилем «Москвич-412».

Продолжая трудиться машинистом мельницы, Виталий Михайлович Юшин идет учиться на открывшиеся при комбинате курсы электросварщиков. Считая, что и эта профессия ему необходима. Так и случилось. Проработав машинистом мельницы более 12 лет, Юшин, по просьбе директора **А.М. Гирсанова**, переходит на другое место работы. А произошло это так: на комбинат поступили автоматические устройства по откатке цемента, новое оборудование долго не удавалось ввести в строй. На одном из собраний Юшин

предложил создать комплексную бригаду по наладке и ремонту этого оборудования. Предложение всем понравилось, и директор поручил новую автоматическую систему камерных насосов налаживать «Михалычу» (так уже много лет называли коллеги Валентина). «Работы было много, и работы новой, еще не освоенной, но справились, наладили, и до сих пор работает хорошо, – вспоминает про те дни мой собеседник. – Благодарен всем, кто рядом трудился со мной в те дни: начальнику механического цеха **Сергею Борисовичу Борисовскому**, мастеру токарной группы **Виктору Александровичу Педану**, слесарю **Александру Александровичу Чугову** и многим другим моим товарищам по работе. Так и проработал бригадиром до 1999 года, потом работал в УРТО, а с 2003 года на центральном складе комбината».

Мы разговаривали часа полтора. Под конец разговора Виталий Михайлович пригласил меня в гости на чашку чая. Я обещал, тем более что и живем мы в одном районе – на Мефодиевке. От встречи с ветераном труда в душе осталось теплое чувство и почему-то в мыслях крутилось все время одно и то же...

*«Я знаю, город будет,
Я знаю, саду цветет,
Пока в стране Советской
Такие люди есть...»*

Роман
ТАЛДЫКИН,
краевед

ДРУГАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

Контрразведчики Новороссийской военно-морской базы

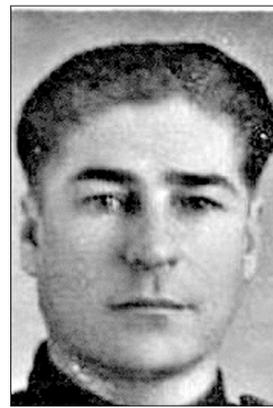
■ В РАССМОТРЕНИИ вопроса участия в боях за Новороссийск военных контрразведчиков НКВД и СМЕРШа можно выделить несколько отдельных аспектов. Одним из них, причем явно малоизученным, является деятельность контрразведчиков Новороссийской военно-морской базы, в состав которой входили корабли, береговая артиллерия, ПВО и десятки воинских частей. Необходимо отметить, что в начальный период войны военная контрразведка входила в структуру народного комиссариата внутренних дел и осуществляла свою деятельность в качестве особых отделов. Сотрудникам военной контрразведки устанавливались форма одежды и знаки различия военно-политического состава соответствующих родов войск. Кроме того, в отличие от воинских званий им присваивались специальные звания органов государственной безопасности.

А.Ф. Акименко

А.Л. Лукьянов

Г.А. Пантегов

Г.И. Рассихин

В первый же день войны в Краснодарском крае было введено военное положение, и Новороссийск стал жить по суровым законам военного времени. В условиях начального периода войны деятельность контрразведчиков была направлена, в первую очередь, на решительную борьбу со шпионажем, предательством и дезертирством в воинских частях армии и флота. Сотрудники особого отдела базы выявляли и пресекали чрезвычайные происшествия в воинских частях, арестовывали подозреваемых в совершении преступлений и проводили досудебную проверку. Установлено, что судом военного трибунала Новороссийского гарнизона в период с 19.12.41 г. по 1.06.42 г. было осуждено 297 военнослужащих.

После эвакуации наших войск с Крымского полуострова флотские отделы НКВД на Тамани пополнились сотрудниками, у которых был большой опыт боевой и оперативной работы. Так, летом 1942 г. в особый отдел Новороссийской военно-морской базы прибыли контрразведчики – участники обороны Одессы и Севастополя. Это **И.А. Видуто, Л.П. Бакуменко, А.Л. Лукьянов, К.А. Морозов, Г.И. Рассихин, Л.Е. Рябенкий и Н.В. Смородов**. В сентябре 1942 г. контрразведчики базы, не закрепленные за конкретными воинскими частями, выполняли специальные задания командования: вывод из окружения отдельных подразделений, эвакуация населения, вывоз оборудования и сопровождение ценных грузов. При необходимости они придавались вновь сформированным подразделениям или в составе небольших групп осуществляли разыскные мероприятия по поиску и обезвреживанию диверсантов. Несколько контрразведчиков Новороссийской военно-морской базы за участие в оборонительных боях за город были награждены орденами и медалями.

Оперативный уполномоченный младший

лейтенант государственной безопасности **А.Ф. Акименко** выполнял ряд специальных заданий по выявлению в прифронтовой полосе вражеских диверсантов, которые пытались перейти линию фронта или уже находились в расположении наших войск. Уходил из Новороссийска в числе последних его защитников.

Оперативный уполномоченный старший лейтенант государственной безопасности **Л.П. Бакуменко** в период оборонительных боев за Новороссийск занимался эвакуацией населения и вывозом из города имущества. Кроме того, он руководил деятельностью заградительных постов, которые задержали около 300 военнослужащих, бежавших с фронта в тыл.

Оперативный уполномоченный старший лейтенант государственной безопасности **Р.Н. Соколов** в период оборонительных боев за город направлялся руководством особого отдела в части, которые преградили противнику путь к Новороссийску. Он участвовал в боях в районе Неберджаевского перевала и хутора Липки, затем под ожесточенным огнем противника организовал отход бойцов и командиров, которые находились в районе 31-й артиллерийской батареи в Мысхако. При формировании в Геленджике отдельного разведывательно-диверсионного отряда Новороссийской военно-морской базы **Р.Н. Соколов** был назначен оперативным уполномоченным этого отряда и вместе с разведгруппами неоднократно отправлялся в тыл противника для выполнения специальных заданий командования.

За годы Великой Отечественной войны контрразведчиками Черноморского флота было выявлено и задержано 44 агента иностранных разведок. К сожалению, документы военных лет, характеризующие профессиональную оперативную деятельность военных контрразведчиков Новороссийской военно-

морской базы, до сих пор являются секретными. По этой причине такой вопрос, как борьба с агентами противника, рассмотреть достаточно сложно. Не отражен он и в многочисленной мемуарной литературе. Единственным примером является книга Героя Советского Союза **Н.В. Старшинова** «Зарево над волнами». Там сказано, что осенью 1942 г. в отдельную разведывательно-диверсионную роту Новороссийской военно-морской базы смог внедриться профессиональный шпион, офицер немецкой разведки. Прибыв в подразделение в качестве кока, он вскоре попросился взять его в разведку. Находясь с группой разведчиков в тылу противника, он остался на оккупированной территории. Но основного задания, – вернуться живым, он не выполнил.

В ходе подготовки к проведению Южно-Озерейской десантной операции контрразведчики Новороссийской военно-морской базы осуществляли оперативные мероприятия по выявлению в воинских частях фактов нарушения режимов секретности и других нарушений, занимались агентурной проверкой прибывшего пополнения. Несколько контрразведчиков на период проведения десантной операции были закреплены за конкретными подразделениями, которые участвовали в высадке десанта на берег.

Оперативный уполномоченный старший лейтенант государственной безопасности **Р.Н. Соколов** в ночь на 4.02.43 г. находился на катере КМ-0163, который высаживал демонстративный десант майора **Ц.Л. Куникова** в Станичке. В ходе высадки он под непрерывным огнем пулеметных и минометных точек противника мобилизовал весь личный состав катера на успешное выполнение боевого задания. За ночь катер произвел четыре рейса и высадил на берег 60 человек личного состава десантной группы с вооружением и боезапасом. По своей инициативе Р.Н. Соколов взял на катер 26 человек раненых и доставил их на свой берег. В ходе высадки личный состав катера оказал помощь судам МКМ-0154, ПК-0134 и ТК-22, севшим на мель. Во время последнего рейса катер получил 67 пробоин, командир катера был убит, несколько человек из состава экипажа ранены, внутрь катера стала поступать вода. Несмотря на ранение и критическую ситуацию, Р.Н. Соколов организовал выкачивание воды и обеспечил успешное возвращение катера на базу.

Оперативный уполномоченный старший лейтенант государственной безопасности **И.А. Видуто** до высадки десанта работал на

1-м боевом участке Новороссийской военно-морской базы и в ночь на 4 февраля высаживался на берег в составе отряда майора **Ц.Л. Куникова**. Лично участвуя в боях, он своим примером храбрости воодушевлял бойцов на подвиги, постоянно находясь вместе с ними. В одном из боев он получил тяжелое ранение обеих ног и был эвакуирован в госпиталь.

В начале 1943 года обстановка на фронтах постепенно стала меняться в пользу наших войск. В целях повышения эффективности деятельности военной контрразведки было принято решение вывести особые отделы из подчинения НКВД и передать их в состав наркоматов обороны и военно-морского флота. В апреле создаются отделы контрразведки СМЕРШ (смерть шпионам), которые успешно действовали до окончания боевых действий. Сотрудникам контрразведки присваивались воинские звания, установленные в армии и на флоте, а их форма, погоны и другие знаки отличия соответствовали родам войск.

Летом контрразведку Новороссийской военно-морской базы возглавил майор **Л.П. Бакуменко**, активный участник обороны Одессы и Севастополя. Человек непростой военной судьбы, контрразведчик с довоенным стажем оперативной работы, он передал многим молодым контрразведчикам свой богатый профессиональный опыт. Накануне Новороссийской десантной операции была создана оперативная группа контрразведчиков Новороссийской военно-морской базы. Каждый из сотрудников был прикреплен к конкретной воинской части для выполнения своей профессиональной деятельности. Кроме того, были сформированы небольшие оперативные группы в составе контрразведчиков и бойцов отдельного взвода контрразведки для выявления на освобожденной от противника территории его агентов и пособников.

В сентябре 1943 года контрразведчики Новороссийской военно-морской базы внесли свой достойный вклад в освобождение Новороссии от захватчиков. Их подвиги были отмечены боевыми наградами. Старший лейтенант **Р.Н. Соколов** в ходе высадки десанта на берег находился на одном из катеров. Своим примером мужества и отваги воодушевлял команду катера на выполнение задачи. В ходе высадки был тяжело ранен. Капитан **Н.В. Смордов**, являясь старшим оперативной группы, в ночь на 10 сентября под сильным огнем противника высадился на Западный мол. С небольшой группой автоматчиков, будучи отре-

занным от основных десантных войск, принял активное участие в организации обороны мола и в течение двух суток вел с противником неравный бой. Он оставил место сражения в числе последних после того, как были израсходованы патроны и гранаты, и вплавь добрался до берега, взятого нашими войсками. На Западном молу высадился и капитан А.Л. Лукьянов. В числе небольшой группы бойцов сражался с противником, трое суток удерживая свой рубеж. В борьбе с фашистскими оккупантами погиб смертью храбрых 13 сентября. Контрразведчики **Г.А. Пентегов**, **Г.И. Рассихин** и **М.И. Хрущев** участвовали в десанте в составе 393-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовал капитан-лейтенант **В.А. Ботылев**. Капитан М.И. Хрущев высадился на берег под сильным огнем противника в числе первых групп батальона в ночь на 10 сентября. Как командир, чекист и боец вступил в бой с фашистскими захватчиками. Проявил образцы отваги, мужества и героизма. Вместе с бойцами штурмовал укрепленные здания противника. Погиб 13 сентября в бою. Капитан Г.А. Пентегов, участвуя в боях на плацдарме,

был ранен. Однако, несмотря на полученное ранение, остался в строю и продолжал сражаться с противником. Был ранен в бою и капитан Г.И. Рассихин. Будучи раненым, он участвовал в боях до полного освобождения Новороссийска. За участие в десантной операции были награждены орденами еще два контрразведчика – капитан Л.Е. Рябенкий и старший лейтенант **В.С. Томашевский**. Однако по причине того, что часть наградных листов на сотрудников особых отделов НКВД и СМЕРШ из объединенного банка данных Министерства обороны изъята, их боевые заслуги, как заслуги и многих других контрразведчиков, нашему поколению неизвестны. Необходимо отметить, что именно наградные листы легли в основу информационной составляющей этой статьи. И в них нашлись подробности как обороны Новороссийска, так и освободительных боев за город.

К сожалению, мы до сих пор не можем назвать поименно всех военных контрразведчиков Новороссийской военно-морской базы. Но мы можем уверенно сказать, что все они честно исполняли свой воинский долг и внесли достойный вклад в победу над врагом.

ОБ ЭТОМ УЖАСЕ ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Виктор БУРАВКИН,
краевед,
член Российского
союза
профессиональных
литераторов

Военные преступления оккупантов в Новороссийске и его окрестностях

(из книги
«Новороссийская
трагедия
1942-1943 гг.»)

■ **УКАЗОМ** Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.
30 Истоки

Комиссии предоставлялось право производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников на территории СССР.

В ходе работы комиссии зафиксировано 54 784 акта о зверствах в отношении мирного населения на оккупированных советских территориях. Среди них такие преступления, как «использование гражданского населе-

ния в ходе военных действий, насильственная мобилизация мирного населения, расстрелы мирных жителей и уничтожение их жилищ, изнасилования, охота за людьми-невольниками для германской промышленности».

Чрезвычайная государственная комиссия рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов.

По данным этих документов, только на территории СССР фашистские палачи убили и замучили во время оккупации миллионы мирных советских граждан и военнопленных. Комиссия рассмотрела около 4 млн актов об ущербе, причинённом немецкими захватчиками, который составлял 679 млрд рублей (лишь прямой ущерб).

На Кубани также была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Ответственным чрезвычайным государственным секретарём краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков был назначен **Пантиков**.

В Новороссийске уже на второй день после освобождения города 17 сентября 1943 года постановлением бюро Новороссийского комитета ВКП(б) была организована комиссия по расследованию злодеяний оккупантов на временно оккупированных территориях. К работе в комиссии под председательством председателя горисполкома **Осипова** были привлечены от ГО НКГБ **Дударев**, от ГО НКВД **Хаметов**, от военной прокуратуры **Калина**, от морской базы **Бакаева**, от политотдела 18-й Армии **Щербак**, от гарнизона **Пискарев**, от ГК ВЛКСМ **Белогай**. Для исполнения постановления Новороссийского городского комитета ВКП(б) началась работа комиссии по установлению зверств, разрушений и причинённого ущерба оккупантами в городе и его пригородных посёлках. На основании материалов расследований ЧГК по городу Новороссийску составлен список руководителей и непосредственных исполнителей преступлений немецких захватчиков.

С целью содействия работе ЧГК отделом армейской контрразведки, ГО НКВД и ГО НКГБ с участием представителей городской власти проводились опросы возвращающегося в город населения с оформлением актов о зверствах оккупантов. В Новороссийском городском архиве сохранились докумен-

тальные свидетельства – первые акты, подготовленные по итогам показаний очевидцев трагических событий временной оккупации части города Новороссийска.

АКТ

О зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учинённых ими за период нахождения в городе Новороссийске Краснодарского края

18 октября 1943 года

г. Новороссийск

«Мы, нижеподписавшиеся, Новороссийская городская комиссия в составе: председателя комиссии – Председателя Новороссийского горисполкома депутатов трудящихся **Осипова Михаила Марковича**, членов комиссии: **Пискарев Иван Васильевич**, **Сергеева Александра Васильевна**, **Шестопалова Ольга Сергеевна**, **Гришай Пётр Федосеевич**, **Лобанов Глеб Модестович** составили настоящий акт о нижеследующих зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по городу Новороссийску за период временной оккупации с 11 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 года.

Город Новороссийск к моменту захвата его немецко-фашистскими войсками являлся прекрасным цветущим портовым городом на берегу Чёрного моря, с незамерзающим портом. Его утопающие в зелени улицы, многоэтажные дома, парки и бульвары, театры и школы, являвшиеся плодом многолетних трудов народов Советского Союза, были гордостью не только горожан, но и всего Черноморского побережья.

Заступив 10 сентября 1942 года в Новороссийск, немецко-фашистские оккупанты и их сообщники приступили к разрушению известного в Советском Союзе портового города, к массовому истреблению городского населения, совершению всевозможных издевательств, пыток, насилий, глумлений над личным достоинством человека и гражданина, и угону советских граждан в немецко-фашистское рабство.

За один год хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков города не стало. На месте цветущего города остались развалины. В Новороссийске жили сто три тысячи человек.

К моменту эвакуации из города Советских войск в Новороссийске оставалось не более 40 000 жителей. К июлю 1943 года осталось около 5 000 трудоспособных специально оставленных германским командованием для

выполнения оборонных работ. Остальные умерли от голода, пыток, расстреляны и угнаны на каторжные работы в организованные немцами пересыльные лагеря.

После освобождения города Новороссийска от немецких оккупантов из его прежних жителей по Анапскому шоссе была найдена одна семья **Ткаченко Марии** (на снимке) с двумя детьми и старухой матерью. Семья эта осталась в городе и спаслась случайно. Они сумели укрыться от сновавших по городу с облавами фашистских палачей, угонявших в рабство советских граждан – жителей города.

Шумный многолюдный город Новороссийск 16 сентября 1943 года был мёртвым городом: не было не только людей, но и животных. И только спустя пять дней после изгнания немецко-фашистских войск из Новороссийска и его окрестностей, после разминирования улиц, государственных учреждений, промышленных объектов и жилых домов, в город вернулись несколько десятков жителей – очевидцев всех злодеяний немцев в Новороссийске и его окрестностях.

Фашистские вурдалаки нанесли огромный ущерб всему хозяйству города: из общего количества всех видов зданий и сооружений полностью разрушено 65% зданий и сооружений. Остальные 35% зданий, преимущественно жилых, оставшихся без перекрытий и крыш, требовали капитальных и средних ремонтов.

Вся инфраструктура жилищно-коммунального хозяйства была полностью уничтожена. Таковы факты разрушительных действий по Новороссийску. Но немецкие оккупанты не только уничтожали город, они систематически на протяжении года уничтожали его жителей.

Очевидцы: **Калинина Татьяна Викторовна**, проживающая по ул. Парижской Коммуны, 34, **Камвинова Мария Константиновна**, проживающая по улице Скобликова, 22, **Щеголева Мария Ивановна**, проживающая по улице Губернского, 11, и другие рассказывали: «К 15 октября 1942 года немецкое командование развесило воззвание к евреям, в котором говорилось, что для улучшения быта и трудоустройства евреев на работы, а также для предоставления евреям права занятия торговлей создаётся еврейская община. Председателем общины назначался зубной врач **Александрович**, секретарём бухгалтер **Шкуляр**. Обраще-

ние заканчивалось приказом к еврейскому населению города об обязательной поголовной регистрации в органах местной власти.

В момент регистрации в гестапо каждого зарегистрировавшегося обязывали явиться с вещами и ценностями на следующее утро для отправки в одну из станиц края, где уже якобы собрано всё еврейское население Кубани.

Регистрация проходила в гестапо, находящемся в бывшем здании старого Госбанка, расположенного на углу ул. Театральной, 7, и ул. Губернского, 46.

Здание гестапо (взорвано в феврале 1943 года, на этом месте после войны построен жилой дом на углу ул. Губернского, 40, и ул. Новороссийских партизан. На первом этаже нового здания находится детская библиотека им. Крупской)

Утром 16 октября 1942 года у здания гестапо собралось более тысячи человек стариков, женщин и детей. Собравшихся оцепили автоматчики, вещи у людей отобрали, загнали на машины и увезли из города на Суджукскую косу и там всех расстреляли. Из числа расстрелянных нам лично известны: зубной врач **Александрович**, которого немцы в воззвании именовали председателем еврейской общины города, **Шкуляр** – бывший бухгалтер «Взрывпрома», **Легисонис** – настройщик музыкальных инструментов, **Левина Софья**, проживающая по улице Фисанова, 24, **Мительман Мария Наумовна** 70 лет, **Новикова Ева Наумовна** 43 лет, **Мительман Фрида Наумовна** 32 лет, её сын **Владимир** семи лет, дочь **Новикова Ирина Сергеевна** 17 лет, **Зинер Елизавета** 31 года, и её дети – сын девяти лет и дочь семи лет, **Хомутник Софья** 31 года, **Штафинский Михаил Иосифович** 45 лет – бывший возчик и его дочь **Рая** 17 лет и многие другие».

Жительница города Новороссийска **Козлова К.И.** рассказала: «В сентябре 1942 года к клубу им. Маркова были приведены 20 молодых советских девушек. Здесь их раздели и казнили. В январе 1943 года в центре города были повешены под видом партизан 12 советских граждан».

Очевидец – жительница города Новороссийска **Гетман Лидия Васильевна**, проживающая по ул. Грибоедова, 53, и **Воскобойникова Антонина Васильевна**, проживающая по ул. Декабристов, 3, сообщили: «В феврале 1943 года на улице Грибоедова немцами были расстреляны десять жителей города. Поводом для расстрела послужил провокационный выстрел немецкого солдата в курицу, бродившую по улице.

В числе расстрелянных оказались **Котренко Дмитрий** в возрасте 25 лет, бывший рабочий судоремонтного завода, **Зилецкий Степан Анатольевич** в возрасте 60 лет, **Гордеев** в возрасте 70 лет, **Соловьёвы** – отец и его младший 15-летний сын и другие. Старший сын Соловьёва был взят в качестве заложника, и судьба его неизвестна. Всех расстрелянных для похорон взяли родственники. Кроме того, немецкие захватчики под видом мобилизации женщин на работы забирали их из квартир и отправляли в х. Федотовку, а там их отдавали на глумление солдатам».

Очевидец **Городецкая Прасковья Даниловна** 53 лет, проживающая по ул. Парижской коммуны, 59, заявила: «Оставшись в Новороссийске, оккупированном немцами, я перенесла весь ужас немецкого ига. При немцах нам приходилось подчиняться всем их требованиям и исполнять все их прихоти. За неподчинение ислушание – расстрел. И они расстреливали.

Мою соседку 92-летнюю старуху **Кушпель Агафью** немцы расстреляли 1-го сентября 1943 года только за то, что, будучи старчески дряхлой и истощённой, она отказалась уезжать из родного Новороссийска. В этот же день у ворот моего двора немцы расстреляли ещё одну старуху за то, что женщина хватала камни на мостовой, целовала их, прощаясь с городом, в котором она прожила всю жизнь и расставаться с которым ей не хотелось».

Другой очевидец жительница города Новороссийска **Дударь Вера Васильевна**, проживающая по ул. Шоссейной, 1, показала: «15 декабря 1942 года, находясь возле посёлка Борисовка, что в шести километрах от Новороссийска, около двух часов дня меня обогнала немецкая грузовая машина, следовавшая из Новороссийска. Машина была переполнена русскими людьми. Не доезжая Борисовки, машина свернула влево по направлению к горам. Отъехав 250 метров от дороги, машина остановилась, всех людей, находящихся в машине, выгрузили. Я любопытствовала и остановилась на дороге. Спустя несколько

минут я услышала стрельбу из автоматов. До меня донеслись крики и стоны людей. Немцы сталкивали людей в окоп, затем, притрусив сверху землёй, сели в машину и уехали в Новороссийск. Оставшись одна, я побежала к месту расстрела. Моим глазам открылась страшная картина. В специально отрытом окопе-траншее лежали убитые до двух десятков людей разных возрастов. Тут были мужчины и женщины. Некоторые из них ещё дышали, захлабываясь кровью, некоторые судорожно дёргали руками и ногами».

Очевидец **Гавозда Фаина Ивановна**, проживающая по ул. Верхнемосковской, 9, рассказывает: «Я была очевидцем такого бесчеловечного злодеяния немцев. На нашей улице, недалеко от моей квартиры, размещался какой-то немецкий склад. В феврале месяце 1943 года у этого склада произошла перестрелка, в результате которой был ранен немец. После этого случая немцы подняли крик и были слышны слова «партизан».

Немцы стали бегать по квартирам. Ворвались в квартиру моего 65-летнего соседа **Олейника Николая**, беспартийного человека, который во всем покорялся немцам, боясь оскорбить и не угодить им. Они вытащили его на улицу, избивали прикладами, выкрикивая при этом что-то на немецком. Затем вывели его недалеко от дома и расстреляли. Перед тем, как расстрелять, немцы заставили Олейника вырыть себе могилу.

Факт расстрела немцами Олейника, кроме меня, видели **Цветкова Евгения** и **Неругова Екатерина**, проживающая по ул. В-Московской, 11».

Второй факт. По улице Базовой проживала гражданка **Емельянова** с двумя дочерьми, **Евгенией** и **Екатериной**. В феврале 1943 года Емельянова в своей квартире укрывала от преследования немцев пять красноармейцев, в том числе лейтенанта. Узнав об этом, немцы расстреляли дочерей Емельяновой Евгению и Екатерину. Самой Емельяновой удалось скрыться. Красноармейцев немцы вывели из квартиры, здесь же во дворе они расстреляли лейтенанта, а красноармейцев увели с собой. Трупы расстрелянных двух дочерей Емельяновой и лейтенанта долго лежали во дворе. Хоронить не разрешали».

Очевидец **Селиванов Михаил Ильич**, проживающий в парке «Б», дом № 32, рассказывал: «Мне лично известно несколько фактов расстрелов немцами жителей города Новороссийска. Расстреливались коммунисты, евреи, партизаны, лица, подозреваемые

немцами к причастности к партизанам и их семьям.

Зимой в северной части города людей расстреливали во дворе железнодорожной больницы. Трупы долго не убрали. Собаки разрывали тела и растаскивали по всему больничному двору. Я лично видел весной 1943 года во дворе железнодорожной больницы массу расстрелянных людей. Ими были заполнены огромные воронки от тонных немецких авиабомб. Смертельно раненые, но ещё живые люди распозались по двору и умирали в разных концах двора. Здесь я видел мужчин, женщин и детей. Сколько их числом и кто они, мне неизвестно.

Осенью и весной немцы расстреливали в районе цементного завода «Пролетарий». Такая же картина была и в цементных карьерах, только там немцы набивали убитыми людьми карьеры, где разрабатывается камень. Лица, которые упорствовали, не хотели садиться в машины и ехать, расстреливали прямо в конюшне при комендатуре, а затем вывозили вместе с навозом. Из расстрелянных мне известны железнодорожники:

Компанеец – 53 года, машинист на ВРЗ,

Поляков Сергей – 55 лет, машинист в депо;

Мозговой Иван – 33 года, и его жена. Он работал в депо машинистом, а жена в ВЧ проводницей;

Барановский – 30 лет, старший рабочий в службе пути,

Кувчинов Павел Иванович – 55, лет работал на элеваторе начальником депо,

Остахов – 35 лет, машинист в паровозном депо,

Чурсин Борис – 22 года, рабочий ВРЗ,

Антоненко Карпий – 53 года, манёвровый диспетчер,

Савенко – мастер на ВРЗ,

Зихман Мария – 60 лет, домохозяйка,

Юльев – 28 лет, техник на железной дороге, и целый ряд других, не известных мне лиц.

Очевидец, **Золайтес Фёдор Филиппович**, 40 лет, проживающий по ул. Павловской, 20, сообщил: «В декабре 1942 года на дороге из станции В. Баканская в Новороссийск немецкий водитель умышленно задавил автомашиной идущую по обочине женщину».

Комиссия во время проверки показаний очевидцев обнаружила несколько могил, где фашистские палачи прятали замученных, расстрелянных и растерзанных граждан Новороссийска.

Так, в акте врачебной экспертизы комиссии от 11.10.1943 года под председательством

заместителя горздравотдела **Гришай П.Ф.**, членов комиссии: капитана медицинской службы **Прутян Г.Н.**, старшего лейтенанта медицинской службы **Горбатовых Н.И.**, судебно-медицинского эксперта **Духовного Н.А.**, государственного санитарного инспектора города Новороссийска **Мацкул А.М.** и врача терапевта **Саранина Н.Г.**, обследовавшей по предложению исполкома г. Новороссийска здание и дворовую территорию дома на ул. Губернского, где размещалось гестапо, утверждалось: «На территории двора обнаружены две небольшие возвышенности, напоминающие по виду могилы.

Главное здание – двухэтажное кирпичное, фасадом обращённое на ул. Губернского, 46 (ныне № 40), и на Театральный переулок, 7 (ул. Новороссийских партизан), где было размещено гестапо, взорвано в феврале 1943 года. От здания остались только стены.

На снимке – работа комиссии в здании гестапо

Подвальное помещение главного здания гестапо было завалено строительными материалами со следами копоти и сажи, и выход из подвального помещения заполнен обгоревшими трупами людей, сбившихся у дверей подвала. Это говорит о том, что жертвы фашистского террора были заживо сожжены гестаповцами в стенах подвала. Всего обнаружено семь обгоревших трупов. При осмотре установлено: один труп женщины и два трупа мужчин, на которых сохранились остатки гражданской одежды, два трупа красноармейцев и два трупа краснофлотцев. При вскрытии трёх ям, обнаруженных во дворе гестапо, извлечено 28 трупов и части скелетов, число которых точно учесть не представляется возможным. В числе 28 трупов оказалось: женщин – 8, детей – 5, мужчин – 5.

Десять трупов опознать оказалось невозможно ввиду давности их нахождения в земле. У большинства удалось установить следы применяемых гестаповцами пыток населения

города: труп ребёнка пяти лет с раздробленной челюстью, у трупа мальчика десяти лет – разможён череп и обрублены ступни ног ниже лодыжек. Труп девочки 12 лет – с кровоподтёками на лице, кости лица раздроблены. Труп женщины с кровоподтёками на лице, кости черепа раздроблены и вдавлены внутрь черепа, нижняя челюсть оторвана и подвязана платком. Труп женщины с кровоподтёками на лице, левая рука сломана и подвязана платком, нижняя челюсть выбита из сустава. Все имеют раздробленные черепа и множественные повреждения лицевых костей. Причём характер повреждений указывает, что при пытках было применено тупое оружие – приклад. Среди трупов опознана гражданкой города Новороссийска **Антонец** семья **Розенберг**, мать и две дочери 12 и 16 лет, и гражданка **Сливина Мера Израилевна**. В подвале гестапо найдены железные клещи, применяемые гестаповцами как орудие пыток».

В акте от 14.10.1943 года, составленном комиссией в составе: врача Новороссийского горздравотдела **Мацкул А.М.**, **Спиранского П.Н.**, **Куканова П.Е.** и **Фролова С.Е.** отмечаются:

«В шести километрах к северу от г. Новороссийска и в 75 метрах к северу от здания кирпичного завода, где в период немецкой оккупации размещался концентрационный лагерь граждан, согнанных для принудительных работ, обнаружена и раскопана яма размером 1,5 на 2,5 метра. Обнаружено пять трупов мужчин. Установлено, что все пять трупов были захоронены не менее 10 месяцев назад. У одного в центре лба имеется круглое отверстие диаметром 10 мм, у второго отсутствуют стопы обеих нижних конечностей. На четырёх сохранились остатки мускулатуры и связочный аппарат. Пятый труп разложен и имеет только часть скелета. Ввиду давности захоронения установить причину гибели этих лиц не представляется возможным».

В акте от 16 октября 1943 года комиссией горздравотдела в составе: врача **Мацкул А.М.** и жителей деревни Борисовка – **Дударь Веры Васильевны**, **Неудаченко Елизаветы Карловны**, **Миновской Валентины Семёновны** и **Назаренко Зои Евстафьевны** указывается: «В семи километрах к северу от г. Новороссийска и 235 метров вправо от шоссеной дороги, ведущей в Абрау-Дюрсо, около бывшего осеменительного пункта колхоза им. Ленина обнаружено две ямы: первая 1,5 на 2 метра и вторая 1 на 5,5 метра с расстрелянными советскими гражданами. На поверхности од-

ной были видны кости скелета, при раскопке на глубине 0,75 метра извлечено в беспорядке лежащих из первой ямы – 17 трупов и из второй – 23. При осмотре оказалось, что захоронение произошло не менее трёх месяцев тому назад. Ещё сохранились мягкие ткани, костные покровы и форма скелетов. Из ямы подняты: 16 мужчин, 10 женщин, один труп девочки 3,5 лет, один труп мальчика 5-6 лет, труп ребёнка 1,5-2 года, труп девочки 7 лет, труп девочки-подростка, у трупа мужчины на правой ноге отсутствует стопа. Остальные трупы разрушены и имеют только отдельные части скелета. Одежда на большинстве трупов отсутствует. На некоторых трупах остатки нижнего белья. У одного переломы в нижней трети лучевой кости правого предплечья. Большинство трупов имеет разваливающиеся на отдельные части кости черепа, на некоторых черепах имеются отверстия диаметром 5 см. и трещины по всему черепу. Всего извлечено 40 трупов».

В акте от 16 сентября 1943 года, составленном комиссией в составе офицерского, сержантского и рядового состава воинской части 11613: старшего лейтенанта **Бобыря Степана Васильевича**, старшего лейтенанта **Шестова Евграфа Полуэктовича**, старшины **Васко Василия Васильевича**, сержанта **Розинштока Потапа Иосифовича** и других говорится: «В подвале дома № 47 по ул. Советов обнаружено два трупа замученных гитлеровцами, из которых один мужчина с поломанными руками и правой ногой, труп весь в синяках, убит из автомата в грудь. А вторая, девочка около 15 лет, с отрезанным ухом и носом, отрезаны губы, вывернуты ноги.

На ул. Жертв Августа в доме колхозника были обнаружены два трупа красноармейцев. Первый был ранен в голову. Фашисты сорвали с него повязку и вторично выстрелили в голову. Второй был ранен в живот и выстрелом в голову добит гитлеровцами.

Немецко-фашистские душегубы совершили чудовищные злодеяния над пленными ранеными бойцами Красной Армии».

Очевидцы, жители г. Новороссийска, **Новицкая Ирина Васильевна**, проживающая по ул. Красных Военморов, 32, **Щеголева Мария Ивановна**, проживающая по ул. Шолохова, 9, рассказывали:

«В сентябре 1942 года немцы захватили в плен 20 краснофлотцев и предложили им добровольно служить на оккупантов, после отказа немцы вывезли краснофлотцев в питомник Садземтреста и казнили».

В дни изгнания фашистских захватчиков из Новороссийска в бешеной злобе они совершали страшные акты злодеяний. На третий день изгнания немцев, т. е. 18 сентября 1943 года, в подвале холодильника обнаружены трупы шести сожжённых краснофлотцев, вместе с ними оказалась девочка. На трупах видны следы пыток, глаза выколоты, черепа разбиты, конечности поломаны. У одного краснофлотца отрезаны половые органы. Около трупов лежали жаровни с углями, бутыл с бензином и металлические орудия пыток. Фамилии замученных не установлены. Здесь же найден труп красноармейца, которого немцы облили керосином и сожгли. Окровавленная гимнастёрка с документом на имя **Андуадзе** найдена рядом с обгоревшим трупом. В офицерском блиндаже на ул. Комсомольской найден труп молодой девушки. Лицо её обожжено, руки вывернуты, грудь изрезана.

Жена известного в городе врача **Гоффермана – Розалия**, не желая погибнуть от рук кровавых германских фашистов, приняла яд и погибла.

Очевидцы, жители Новороссийска: **Бабичева Ефросинья Фёдоровна**, проживающая по ул. Скобликова, 23, **Щеглова Мария Ивановна**, проживающая по ул. Губернского, 9, **Каненко Анна Сергеевна**, проживающая по ул. Парижской Коммуны, 1, рассказывали о том, что по улицам города было много виселиц, на которых гестапо вешало женщин, детей и стариков. В саду имени Ленина немцы устроили целую галерею виселиц, на которых повесили несколько человек в первые дни занятия Новороссийска немецкими войсками. Виселицы были установлены не только в Новороссийске, но и в его окрестностях.

Учительница **Малинина Татьяна Викторовна**, проживающая в период оккупации в школе совхоза Мысхако, заявила: «12 апреля 1943 года немцы собрали население совхоза в сад посёлка и тут же, на глазах собравшихся, поставили виселицы, затем окружили население автоматчиками. Немецкий офицер вышел в круг, стал читать списки, добиваясь признания, кто из названных им является коммунистом. Когда офицер закончил открытый допрос у виселиц, три румынских солдата пригнали двух советских моряков. Обоих на глазах собравшихся повесили. Трупы повешенных в течение десяти дней немцы не снимали, а населению под угрозой расстрела запрещали хоронить».

В целях грабежа общественного и личного имущества граждан германское командо-

вание осуществляло ряд подлых провокационных актов. Узнав, в какой части города расположены самые богатые квартиры и где жила производственно-техническая интеллигенция, германское командование на десятый день своего появления в городе объявляет эти кварталы запретными зонами. Населению этих кварталов предложено в течение двух часов покинуть свои квартиры. По истечении срока немецкие разбойники врываются в квартиры, ломают замки, вырывают двери и тащили с собой все, что им попадалось ценное, все то, что, по их мнению, может пригодиться их семьям и родственникам, живущим в Германии. Немцы забирали ковры, самовары, кровати, мебель, швейные машинки, патефоны, музыкальные инструменты, мужское и женское бельё, наволочки с подушек, наперники с перин и даже батареи парового отопления снимали и увозили в Германию. Когда зона, первоначально отведённая по трём улицам, прилегающим к морю, оказалась разграбленной, немцы расширили эту зону, захватив почти половину города. Снова грабежи, снова нескончаемым потоком от Новороссийска на Тамань двигались машины с вывозимым имуществом.

Очевидец **Селеванов Михаил Ильич** о провокациях: «Мне известно, что 22 сентября 1942 года немцы расклеивали по городу объявления. В обращениях к населению сообщалось, что все многосемейные и лица в возрасте от пятидесяти лет и выше, желающие получать продукты питания из немецких складов, обязаны подать заявление в местную комендатуру с указанием имени и возраста всех членов своих семей. Население поверило. Заявления поданы. Спустя некоторое время, примерно 10–15 октября, все лица, подавшие заявления, получили именные повестки с обозначением места явки на сборный пункт. В повестке указывалось, что семья имеет право захватить с собой груз весом не более 30 килограммов. С пунктов, куда являлись обманутые немцами граждане, вещи грузили на машины, а людей под конвоем отправляли в район п. Владимировки. Здесь был организован концлагерь. В лагере люди находились по несколько дней, затем их перегоняли в другой концентрационный лагерь, находящийся в станице Натухаевской, а потом распределяли по другим лагерям, организованным немцами от г. Новороссийска до Тамани.

Жилища граждан переходили в собственность немецкого командования. Они снимали крыши, срывали полы, вынимали окон-

ные рамы, забирали обстановку – кровати, шкафы, гардеробы, шифоньеры, постельное и личное бельё – грузили на машины и отправляли в Германию».

Очевидец – учительница школы совхоза Мысхако **Маринина Татьяна Викторовна**, 25 лет, беспартийная, заявила: «В тот момент, когда немцы согнали жителей для обозрения повешенных двух моряков, немецкие и румынские солдаты врываются в квартиры отсутствующих жителей, выбивали двери в шкафах, буфетах, гардеробах и грабили квартиры. В первые месяцы отобрали у населения всех коров, свиней, коз и кур. Причём этот грабёж «культурные» немцы в своём приказе мотивировали тем, что у населения нет кормов для скота. Лица, не сдавшие скот, подлежали строгому наказанию».

Жительница Новороссийска **Саркисян Арека Амбарцумовна**, 60 лет, проживающая по ул. Павловской, 18, показала: «16-го марта 1943 года ко мне на квартиру явились три немецких солдата, вооружённых автоматами. Они забрали у меня корову, козу, 10 кур, одежду мою и моего мужа. Скот угнали, а одежду сложили на подводу и увезли. Кроме этого, в Новороссийске проводились так называемые жандармско-полицейские облавы на базаре через каждые 3-4 дня. Жандармы совместно с полицейскими и с казачьим отрядом, несшим карательно-конвойную службу, оцепляли базар и под предлогом выявления партизан забирали у граждан все ценные вещи и в первую очередь ковры, готовую обувь и носильные вещи».

Житель Новороссийска **Баранов Пётр Иванович**, проживающий по ул. Советов, 35, заявил: «В феврале 1943 года создана немецкая организация «ВИНДО», которая узаконила грабёж государственных предприятий и личного имущества граждан. Возглавлял «ВИНДО» капитан **Штраух**, а после оберлейтенант **Мюллер**. Спецкоманда «ВИНДО» через немецкую биржу труда набрала до 250 рабочих, которые изымали ценное имущество граждан и оборудование с государственных предприятий. Все награбленное свозили в новое помещение Госбанка на ул. Советов, откуда затем переправляли в Германию. Для беспрепятственного грабежа германское командование в широких масштабах практиковало организации так называемых запретных зон, из которых население поголовно выселялось, а их имущество изымалось и отправлялось в Германию. Изъятию подлежал весь цветной металл промышленных предприятий и домашняя утварь населения. Работая

сапожником при «ВИНДО», я был очевидцем того, как награбленное имущество, промышленное оборудование и ценности свозилось в новое здание Госбанка на ул. Советов (в оккупации – ул. Кавказская) и каждую ночь на машинах отправлялось далее в Европу.

Ограбив начисто население города, отняв у него скот и птицу, продукты питания и личное имущество, немецкие оккупанты обрекли жителей на вымирание. Население переживало голод, ели собак и кошек, снимали кору и цветы с деревьев и питались ими. Люди пухли с голоду и умирали».

Гражданка **Городецкая Прасковья Даниловна**, 53 года, проживающая по ул. Парижской Коммуны, 49, рассказывала: «Население при немцах голодало, я лично питалась цветами акации, кожурой картофеля и другими отбросами. В первых числах августа 1943 года на углу улиц Парижской Коммуны и Гончаровской лежала убитая лошадь. Возле неё собралось до 30 жителей Новороссийска, желающих получить порцию конины. В это время подошёл немецкий офицер, толкнул женщину, стоящую впереди, женщина упала, увлекая за собой многих из стоящих в очереди. Подойдя ко мне, офицер толкнул меня в грудь, и я тоже упала. Офицер нас всех разогнал»...

Гражданка **Панченко Евгения Петровна**, 1922 г. р., проживающая по ул. Будённого, 19, сообщила: «Весной положение с питанием настолько ухудшилось, что в пищу пришлось употреблять крыс, собак и падаль. Вопросы питания усугублялись грабежами немцев. Немцы забирали не только ценности и носильные вещи у населения, но и продукты питания. В марте 1943 года немцы ворвались ко мне в квартиру и забрали два ведра кукурузы, которые я выменяла в станице на свои последние носильные вещи. Были неоднократно случаи, когда немцы заходили в квартиры жителей и сливали в свои котелки приготовленную жителями для себя пищу. Женщины, от девочек до старух, подвергались насилию. Молодые женщины и девушки стонялись в дома терпимости, которые немцы называли «Кабаре», в Доме пионеров на ул. Советов и в тайный лагерь за городом».

Жительница Новороссийска **Бондарева Агафья Александровна**, 44 лет, проживающая в п. Мысхако, заявила: «Вечером 12 сентября 1942 года немецкие и румынские солдаты провели повальное изнасилование женщин посёлка. В эту ночь были изнасилованы и девочки-подростки, и их матери, и старухи. Могу назвать ряд имён изнасилованных нем-

цами женщин: 14-летняя **С. Нина**, **М. Вера**, 26 лет, уборщица школы, 38-летняя **Т.** и другие. 15 сентября 1942 года румынские солдаты изнасиловали жену красноармейца **Ч. Татьяну**, её мать **Николаенко** повесилась, не перенеся в семье позора... Во Дворце пионеров по ул. Советов был организован дом терпимости под вывеской «Кабаре». Немцы туда отбирали красивых молодых девушек. С этой целью они ходили по квартирам, проводили записи, пропускали через медицинские комиссии, а затем принудительно уводили. Этот дом терпимости был предназначен исключительно для офицерского состава. Из лиц, которых немцы привлекли для обслуживания в «Кабаре», мне известны **С. Ольга**, **М. Евгения**, **З. Наталья**, 16 лет, **П. Мария** и другие» (по этическим причинам фамилии полностью не даются – ред.). Жительница Новороссийска **Мительман Эмма Николаевна**, 1912 г. р., проживающая в доме № 6 по ул. Морской, рассказала: «Немецкие изверги устраивали публичные дома, в которые набирали молодых девушек. Эти публичные дома они называли лагерями. Один из таких лагерей находился между п. Горным и х. Пасечным. Этот лагерь называли «Тайным лагерем». Немецкие солдаты ездили туда как в санаторий на отдых

и на увеселения. Об этом доме терпимости для укрепления района «Голубой линии» никто не знал. Он был строго засекречен. Там было 20 барачков. Второй дом терпимости находился в районе ст. Крымской и носил название «Сбыт женщин». Этот лагерь тоже был засекречен. В нем находилось около 35 барачков. Всё это видела я, находясь в засекреченном лагере «Дом терпимости».

Гражданка **Кузнецова Киля Александровна**, 1917 г. р., проживающая по ул. Профсоюзной, 17, сообщила: «Немцы загнали нас в лагерь вместе с маленькими детьми. Лагерь размещался севернее х. Большого за п. Абраудюрсо. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Внутри находились два сарая, у которых имелись только крыши. В этих сараях немцы разместили около семисот девочек, женщин и детей. Нас гоняли на стройку дорог, кормили один раз в день. Пища состояла из неочищенного проса и кружки кипятка. Хлеба нам совершенно не давали. Народ пух и умирал от голода. Так умерли при мне 20 женщин. В лагере нас заставляли работать на тяжёлых физических работах, общались с нами как со скотом».

(Начало. Продолжение в след. номере)

КОГДА И НАМ РУКОПЛЕСКАЛИ

Триумф в Плимуте

Юрий
БРЕСЛАВСКИЙ

■ ЛЕТОМ 1992 года делегация из Плимута, побывав в нашем городе и познакомившись с преподавателями Новороссийского музыкального училища, предложила провести у себя Фестиваль русской культуры. Несколько месяцев ушло на подготовку. В группу вошли преподаватели музыкального училища, ансамбль русских народных инструментов «Балагуры» (руководитель В.М. Беляев), Ольга и Виктор Колдобановы (бальные танцы), Владимир Грушко и Галина Вишневская (народные танцы), вокалисты Татьяна Сухоцкая и заслуженный артист РФ Владимир Сергеевич Бурyleв; кукольный театр Сергея Коваленко. Были включены в группу и четверо одаренных детей сектора практики.

«Музыка дружбы из России с любовью» (статья из городской газеты г. Плимута от 12 июня 1993 г. (перевод Н. Васильевой))

Было решено ехать автобусом, так как значительное место в багаже занимали музыкальные инструменты, костюмы, куклы, звуковые пульта, сувениры. Весь путь туда и обратно около 11 000 километров. Да и стоимость поездки автобусом значительно дешевле. А денег на вояж к тому моменту никто не обещал. Ну и надо вспомнить, какое это было время: развал Советского Союза, инфляция, магазины пустые, автобус европейского уровня в крае не найти, смартфонов и сотовых телефонов не было. Но нас поддерживали зав. отделом культуры города **Л.А. Косторнова**, помощник начальника Новороссийского морского пароходства **В.И. Палий**, директор Новороссийского музыкального училища **Ю.И. Ермаков**, директор и художественный руководитель Краснодарской филармонии **В.С. Бурылев**.

С английской стороны организатором всех концертов стал **Чарльз Мэй**, один из выдающихся концертных менеджеров Англии (он организовывал концерты в Англии **М. Ростроповича**, **Ю. Башмета**, ансамбля песни и пляски Советской Армии им. Александра). С российской стороны готовить поездку на фестиваль поручили мне.

Необходимо было сшить около 20 костюмов и платьев, 15 пар обуви, найти автобус, имеющий право передвижения по Европе, оформить 30 заграничных паспортов, поставить в них по три визы (немецкую, французскую и английскую), так как Шенген в Европе не вступил еще в полные права, подготовить и обкатать программу концертов, встретиться с Чарльзом Мэем для переговоров (это

очень занятой человек), найти сувениры и задекларировать в таможне музыкальные инструменты.

Оплату всех уникальных костюмов, изготовленных замечательным мастером-закройщиком **Ольгой Ковыневой**, взял на себя отдел культуры города. С Чарльзом Мэем мне удалось провести шестичасовые переговоры в декабре 1992 г. в предместье Плимута. С автобусом помог директор Краснодарской филармонии, В.С. Бурылев. Кроме того, он созвонился с руководителем Краснодарской таможни по поводу нашей группы, и нам была оказана поддержка прохождения границы в г. Бресте.

Постепенно решались и другие вопросы. Сформировался точный маршрут пути: Новороссийск – Ростов-на-Дону – Воронеж – Минск – Брест – Варшава – Мёнхенгладбах – Саарбрюккен – Париж – Брест – Плимут. Выезд из Новороссийска 2 июня 1993 г., возвращение домой в середине июля. Поясняю некоторые детали маршрута. Немецкий город Мёнхенгладбах возник в маршруте по счастливому совпадению. Там жила сестра члена нашей группы пианистки **Ирины Лыгач Людмила**. Они с мужем **Владимиром Раскиным** обосновались в этом городе в 1976 году. Владимир Раскин окончил Ленинградскую государственную консерваторию по классу трубы. Блестящий музыкант, он несколько лет работал в Ленинградском концертном оркестре под руководством **А. Бадхена**. Этот оркестр был одним из лучших творческих коллективов Советского Союза, имел многочисленные гастролы и выступления со звезда-

ми мировой эстрады. В 1976 году Владимир вместе с супругой Людмилой (она пианистка) переехал жить в Германию. И поэтому, когда они узнали, что мы едем в Англию автобусом, предложили свою помощь с организацией встречи и отдыха.

Очень помог в осуществлении этой поездки директор музыкального училища Юрий Иванович Ермаков. Кроме того, он, прекрасный балалаечник и концертный исполнитель, входил в нашу группу как солист. Юрий Иванович договорился с Министерством культуры РФ о проведении выпускных государственных экзаменов в училище до нашего отъезда. Наконец нашлись и спонсоры: Новороссийский морской торговый порт и «Черномортранснефть» взяли на себя автобусные расходы.

Накануне отъезда мэры Новороссийска и Плимута обменялись письмами.

Уважаемому лорд-мэру и жителям Плимута, нашего города-побратима.

Леди и джентльмены,

с большим удовольствием мы обращаемся к нашим добрым старым друзьям. Я рад сказать вам, как мы, жители Новороссийска, дорожим отношениями с вами последние 37 лет, с момента подписания Программы между нашими городами-побратимами.

Я надеюсь, что вы оцените искренность моих слов, когда посетите концерты наших артистов. Вашему вниманию будут представлены произведения классической музыки и русские народные песни и танцы. Хочется поделиться с вами русской душой, которая выражается через нашу народную музыку, а вместе мы станем участниками сердечного и радостного музыкального праздника.

...

Желаю вам насладиться концертами.

Искренне ваш **В. Прохоренко**,
глава Новороссийской администрации,
июнь 1993 г.
(Перевод Н. Васильевой)

ПОСЛАНИЕ ОТ ЛОРДА-МЭРА Г. ПЛИМУТА

... Сейчас, когда наша побратимская связь окрепла, особенно приятно, что мы можем принять в нашем городе артистов, которых увидим на этих концертах.

Русское народное искусство и русская народная музыка представляют собой особый вид культуры, который не в такой степени, как хотелось бы, известен в Англии.

Таким образом, сегодня у нас есть уникальная возможность прикоснуться к этой

культуре. И мы рады приветствовать всех, кто примет участие в этих концертах.

Надеемся, что в дополнение к развлечению жителей юго-запада Англии наши гости сами узнают больше о нас и нашем образе жизни.

Что бы ни случилось, я знаю, что в результате этого визита отношения между нашими двумя городами станут ещё богаче.

Советник **Джон Бёрд Ричардс**,
лорд-мэр, 1993 г. Плимут
(Перевод Н. Васильевой)

И вот наступило 2 июня 1993 г., когда мы отправились в путешествие, о трудностях которого никто из нас не подозревал. Примерно через сутки, проехав Варшаву, мы остановились на полянке для отдыха. Наш баянист **Виктор Михно**, прихватив в Новороссийске керосинку и продукты, сварил суп, показавшийся нам вкуснее ресторанных изысков. Границу с уже объединенной Германией прошли быстро. Наш путь лежал в город Мёнхенгладбах.

Владимир и его помощники подготовили прекрасную программу нашего пребывания в городе: проживание, питание, экскурсии и концерты. А закончился вечер зажигательными танцами наших танцоров и совместным пением «Подмосковных вечеров». Поселили нас в местной школе, где как раз начались каникулы. Ночевали мы все вместе в большом спортивном зале, где были расставлены раскладушки. После трех дней пути и импровизированного концерта все это показалось нам сказкой. Забегая вперед, скажу, что почти все наши концерты (25 концертов за 40 дней) в этой поездке заканчивались этой замечательной песней. На следующий день в Мёнхенгладбахе вечером мы давали концерт в городской гимназии. Владимир Раскин вёл этот концерт. Зал был переполнен. Присутствовали местные журналисты и телевидение. Через два дня в городской газете появилась статья: «Шесть дней они ехали без остановок в старом дребезжащем автобусе. Однако на концерте русского фольклорного ансамбля из 30 человек, проходившем в гимназии Оденкирхена, усталости артистов в возрасте от девяти до 60 лет от тягот долгого путешествия с берегов Черного моря совсем не было заметно. Музыкальную труппу, в составе которой танцоры, певцы и кукловоды, смогли увидеть в актовом зале около 150 жителей Мёнхенгладбаха. И это произошло благодаря Владимиру Раскину из Оденкирхена. Он пригласил группу из Новороссийска, в которой в качестве пианистки играет его невест-

ка, выступить с концертом. Артисты сделали остановку в Оденкирхене во время своего путешествия в Плимут на юге Англии. Наряду с гимназией в качестве организатора выступил и местный клуб. И организаторы позаботились о том, чтобы гости, нуждающиеся в помощи, могли разместиться в спортзале.

Визит артистов из России не разочаровал посетителей. Им была предложена разнообразная программа, уровень которой изумил невероятным профессионализмом. Публику поразила блестящая ловкость, с которой 9-летняя **Аня Винницкая** исполнила на фортепиано «Фантазию-экспромт» до-диез минор Шопена. Далее она с невероятной лёгкостью исполнила бодрый американский регтайм. Её 12-летний брат **Андрей**, играя на ксилофоне, показал себя искусным «Паганини», и мысль о том, что на сцене выступают вундеркинды, уже не покидала публику.

Необычайно изысканно звучали инструментальные ансамбли с домрой, балалайкой, фортепиано, скрипкой и виолончелью. Фольклорный ансамбль «Балагуры» из девяти человек очаровал своей ритмической лаконичностью и праздничной яркостью. Потрясающе остроумным оказалось трио кукольников, а две танцевальные пары, исполнявшие народные танцы, завораживали своей грацией. Своим могучим баритоном покорила публику Владимир Бурылёв. Когда он спел «O sole mio» на итальянском (с русским акцентом), можно было предположить, что многие будут в недоумении от выбора такой «заезженной» песни. Но нет – публика отмела подобные опасения, взревев от неподдельного восторга».

Следующие три дня в Мёнхенгладбахе были заполнены концертами, экскурсиями, посещением супермаркетов, приемом у знатных жителей города.

Граница между Германией и Францией проходит через небольшой красивый город Саарбрюккен. Ближе к столице Франции значительно увеличилось количество дорог, машин, мотоциклов и рекламы. Из автобусного динамика звучали голоса **Джо Дассена**, **Мирей Матье**, **Шарля Азнавура**. Казалось, что все дороги ведут в Париж, город-легенду, город-монстр. Но... многие улицы оказались узкими для нашего транспорта. Свидание с представителем Новороссийского пароходства была назначено, конечно же, у Эйфелевой башни. А ночью, несмотря на усталость, мы отправились на легендарный Монмартр, место круглосуточного паломничества артистической молодежи и студентов. Работали

кафе. Прямо на площадке кто-то играл на гитаре, кто-то читал стихи, кто-то пел.

Утром состоялась обзорная экскурсия по Парижу. Триумфальная арка, Эйфелева башня, Парижская опера, Дом инвалидов, Лувр и обязательно Нотр-Дам-де-Пари. На следующий день мы продолжили своё движение в сторону французского Бреста, где нас ждал ночлег и отплытие на пароме в Плимут. В Бресте состоялся наш небольшой концерт в кафе (солировали Юрий Ермаков, Владимир Бурылёв и Валерий Винницкий). А выступление французского шансонье под гитару вызвало у нас особое восхищение своей искренностью и теплотой. В этот вечер больше всех был доволен хозяин кафе: такого аншлага у него не было несколько лет.

Рано утром 12 июня нам предстояло пересечь Ла-Манш на пароме. Была пасмурная погода, и разыгрался шторм. Огромный, 6-этажный «Ферри» качало очень прилично. В порту Плимута нас встречали представители комитета породненных городов. Заканчивался 10-й день нашего путешествия по Европе.

Плимут – город, расположенный на юго-западе Англии, входит в графство Девон. Население составляет чуть больше 240 тысяч человек. Город известен как морские ворота страны. Из Плимута когда-то выходил в морские путешествия известный мореплаватель **Джеймс Кук** (1728–1779), памятник которому стоит на одной из площадей города. Породненные отношения Плимута с Новороссийском были установлены в 1956 году. Вспоминаю, что когда мне было девять лет, мы с мамой были свидетелями, как в Новороссийск приезжала первая группа англичан. Жили они несколько дней в небольшом двухэтажном здании по улице Конституции (сейчас этого дома уже нет). А встречать их тогда пришлось много новоросийцев. Есть в Плимуте улица и парк, носящие название «Новороссийск». Городом управляет муниципалитет, во главе которого находится лорд-мэр, избираемый раз в год. С ним наша группа и встретилась в первые дни. Традиционный обмен приветствиями, сувенирами, импровизированный маленький концерт – все по протоколу.

В местной газете появилась большая статья о нашем визите с программой всех мероприятий, с фотографией Юрия Ивановича Ермакова с балалайкой.

Роберт Эрл рассказывает об уникальных гастрольных танцоров и музыкантов, во время которых Восток, в буквальном смысле слова, познакомится с Западом.

Тридцать музыкантов, танцоров и других артистов из Новороссийска завершают своё путешествие протяжённостью в 2 000 миль в Плимуте. Цель этой поездки - раскрыть Западу душу русского искусства.

Будучи городом-побратимом Плимута, Новороссийск проведет масштабный фестиваль русской народной и классической музыки, который когда-либо проходил в городе. Концерты также пройдут в Эксетере, Айвибридже, Травистокке и Труро.

Гастроли организованы Комитетом городов-побратимов Плимут – Новороссийск совместно с Городским Советом и Музыкальным Фондом Плимута при поддержке спонсоров с русской и английской сторон.

Опыт директора Музыкального фонда Плимута Чарльза Мэя, профессионала по организации концертов, оказался бесценным в организации гастролей, которые начались после прибытия Новороссийской группы.

«После пары дней отдыха они проведут, по меньшей мере, двадцать выступлений на общественных площадках и в школах, – сказал Чарльз. – Основные выступления пройдут в Королевском театре Плимута, но мы также познакомим наших гостей с Девонам и Корнуоллом. Пройдут концерты в Эксетере в театре Барнфилд, в муниципальном колледже Айви-бриджа, в Травистокке в Келли колледже, а также в Сити-Холле в Труро».

Он добавил, что нынешние гости из России отличаются от старого ансамбля Красной Армии. Они отражают царящий в семьях дух искусства и демонстрируют необычайный уровень, которого он достиг в городах, подобных Новороссийску. «В программу концертов входит традиционная русская народная музыка в исполнении балалаек, аккордеона, ксилофона и русских ударных инструментов. Классические произведения прозвучат в исполнении фортепьяно, скрипки, виолончели и вокала. Артисты музыкальной группы – это представители Новороссийского музыкаль-

ного колледжа, так что любителей музыки Девона и Корнуолла ожидают необычайное наслаждение и немало сюрпризов».

Среди музыкантов – классический певец, заслуженный артист России и тринадцатилетний мастер игры на ксилофоне.

Русские будут размещаться в местных семьях. Для гостей разработана программа, которая покажет им запад страны и даст возможность познакомиться с его жителями.

Гости из России посетят Морнуэллхэм, где под открытым небом состоится концерт народной музыки, и на следующий день – Театр Драм.

Другие выступления пройдут в театре Барнфилд в Эксетере, в Театре Драм, также будет организован вечер-встреча с представителями города в Гилдхолле Плимута.

Музыкальная группа из Новороссийска представлена трио классической музыки, ансамблем народных инструментов «Балагуры», исполнителями народных танцев и кукольным театром **Сергея Коваленко**.

Во время своего визита гости из России также организуют выставку живописи в Армада-центр в Плимуте.

В Плимуте мы находились с 12 июня до 29 июня. И все дни были насыщены встречами, концертами. Когда мы приехали в городок Труро, где была дневная прогулка по городу, за три часа до концерта, в котором мы должны были выступать, мы попросили показать нам зал. Нас привезли на крытый овощной рынок, где шла бойкая торговля. Мы удивились, но за час до начала выступления всё было убрано, готова сцена, ярусы стульев и полный зал зрителей. Концерт прошел прекрасно, а нашим «Подмосковным вечерам» подпевал весь зал.

Много концертов мы давали в школах с разными по возрасту учениками. Иногда это были совместные выступления, наши дети играли на скрипке, фортепиано и ксилофоне, а английские школьники показывали мастерство игры на флейте. А когда такой концерт вёл Чарльз Мэй, он всегда представлял нашу Анечку следующим образом: «Перед вами выступит девятилетняя юная пианистка Аня Винницкая. Запомните это имя. Через много лет она будет знаменитым музыкантом». Сейчас, спустя 30 лет, **Анна Винницкая** – одна из лучших пианисток в мире. Она победительница свыше двадцати международных конкурсов и особенно престижного конкурса имени Королевы Елизаветы в Брюсселе в 2007 году. **Андрюша Винницкий** ныне артист Большого симфонического оркестра имени

П.И. Чайковского под управлением **Владимира Федосеева**. А **Татьяна Бреславская** – лауреат международных конкурсов (скрипка), член Союза писателей России, работает в РАМ им. Гнесиных и московском театре им. Ермоловой. **Полина Коваленко** в настоящее время работает юристом и живет в Канаде.

Уезжали мы из Плимута переполненные впечатлениями и эмоциями. Брест и Париж пролетели очень быстро. Но в Мёнхенгладбахе гостеприимный Владимир Раскин организовал концерт «Балагуров» на огромной площади города, собравшей большое количество зрителей. В заключительный день у нас было посещение традиционного немецкого пивного фестиваля.

Вернулись мы в Новороссийск 10 июля 1993 г.

Вот наша группа артистов, участвовавших в том фестивале и подаривших свой талант зрителям в Европе:

Ансамбль «Балагуры»: Владимир Беляев, Юрий Ермаков, Людмила Ермакова, Татьяна Клевко, Виктор Михно, Александр Сычев, Владимир Вотрогов, Сергей Калинин, Татьяна Сухоцкая. Танцоры Виктор и Ольга Колдобановы, Владимир Грушко, Галина Вишневская. Кукольный театр: Сергей Коваленко, Наталья Вербицкая, Полина Коваленко. Классический жанр: Валерий Винницкий, Андрей

Винницкий и Аня Винницкая, Заслуженный артист России Владимир Сергеевич Бурыйлёв, Ирина Лыгач, Ирина Бреславская, Татьяна Бреславская. Группа помощи и поддержки: Наталья Васильева (переводчик), Александр Тышкевич (видеокамера), Сергей Сергиенко (водитель), Александр Курбатов (водитель), Юрий Бреславский (администратор), Владимир и Алёна Кангины (спонсоры).

Заключение:

Этот уникальный Фестиваль русской культуры, прошедший с огромным успехом в Плимуте и на юге Англии, оставил неизгладимый след в памяти его участников. Он стоил невероятных усилий, а понимание проделанной работы пришло позже. Через десять лет мы собрались, чтобы вспомнить эти незабываемые дни. Встречи группы были на 15 и 20-летие и, наконец, в 2023 году на 30-летие Фестиваля. К сожалению, не все дожили до этого дня. Имена Ольги Сигизмундовны Колдобановой, Владимира Сергеевича Бурыйлёва, Владимира Львовича Вотрогова и Валерия Ивановича Паляя навсегда останутся в нашей памяти.

А мы счастливы, что этой поездкой показали жителям Плимута и Европы нашу культуру и глубину русской души, высокий уровень исполнителей. И это самое главное.

1993 – 2024

Леонид ЗЕЛЁНЫЙ,
КМС по шахматам,
электромеханик судов НМП

ФЛОТСКИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ...

Всесоюзные шахматные турниры

экипажей судов Министерства Морского флота СССР, 1949-1982 годы

■ **ВСЕ** уже привыкли, что Интернет знает всё. Пройдя по многочисленным публикациям, я и многие мои друзья с удивлением обнаружили, что об одном из самых интересных соревнований – Всесоюзном шахматном радиотурнире моряков – нет ни строчки!

НЕМНОГО ИСТОРИИ

На волне постановлений партии и правительства «О развитии массового спорта» 1949 года Центральный совет добровольного всесоюзного спортивного общества профсоюза рабочих морского и речного флота «Водник» учредил шахматную секцию, которая и явилась организатором Всесо-

юзного шахматного радиотурнира моряков, просуществовавшего свыше 30 лет!

1 апреля 1949 года стартовал 1-й Всесоюзный шахматный радиотурнир экипажей судов ММФ. В связи с этим событием в журнале Шахматы в СССР № 2 за 1949 г. появилась статья.

1964 ГОД

К 1964 году, когда начинается история участия в этом турнире Новороссийского морского пароходства, система соревнований была хорошо отлажена. Все пароходства были разбиты на четыре класса – «А», «Б», «В», «Г», по четыре команды в каждом классе. Команда состояла из четырех досок – судов.

Для того чтобы попасть в класс «А», нужно было стать победителем в классе «Г», затем в «В» и «Б». И только победитель класса «Б» попадал в сильнейшую четверку класса «А». Команда, занявшая последнее место в своем классе, переходила в класс ниже.

Главным судьей соревнований был мастер спорта СССР по переписке, знающий все нюансы заочных встреч, **Роман Зиновьевич Альтшулер**.

В правилах радиотурнира оговаривалась следующая схема передачи ходов: ход передавался на судно противника и дублирующий в Москву. В специальном кабинете были развешаны демонстрационные доски с положениями фигур. Получали РДО от судна, и на доске передвигалась фигура.

Таким образом, на протяжении 6 месяцев, пока идет турнир, отслеживался каждый ход, фиксировалось время, порядок ходов, правильность нотации.

На ход отводилось 18 часов, если просрочка случалась по уважительной причине (заход и стоянка в порту и проч.), то санкций не было. Если же без уважительной причины, то команде назначаются штрафные очки, вплоть до поражения.

После образования в 1964 году Новороссийского морского пароходства, шахматная команда пароходства была включена в самую слабую начальную группу – класс «Г».

Внимание к радиотурнирам было высоко, о них упоминалось на всех Всесоюзных совещаниях ММФ, в прессе. Поскольку о новороссийцах в этом контексте никогда не упоминали, это «задело» руководство пароходства. Приехав с очередного ведомственного совещания, начальник пароходства **О.А. Сычеников** и зам. нач. пароходства началь-

ник отдела кадров **Г.Н. Федченко** вызвали руководителя Бассейнового совета ДСО «Водник» **С.М. Лютенко** и инструктора по физкультуре НМП **В.М. Бондаренко** и поставили перед ними следующую задачу:

- 1) Усилить работу по шахматам с плавсоставом
- 2) Войти в класс «А»
- 3) Победить во Всесоюзном радиотурнире в классе «А».

Таким образом, чтобы занять 1 место в классе «А» надо победить 20-кратных чемпионов ММФ – Черноморское пароходство!

И как их обыграть? Однако нам это удалось, да так, что за все годы наша команда не проиграла ни одной встречи, оставаясь чемпионом 10 лет!

О том, что руководству пароходства далеко не безразличны результаты турнира и намерения у них самые серьезные, подтверждает РДО зам. нач. пароходства начальник отдела кадров Герой соцтруда **Г.Н. Федченко**.

1971-1973 ГОДЫ

С трудом пробившись в заветный класс «А», нашей команде целых три года не удавалось подняться выше 2-го места. Вряд ли одесситы предполагали, что 1973 год будет их последним высшим достижением. В дальнейшем целых 12 лет Новороссийское пароходство становилось победителем этих соревнований – вплоть до закрытия турнира.

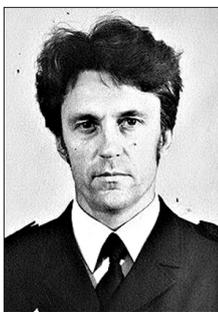
1974 ГОД

Радиотурнир 1974 года был юбилейный, 25-й по счету.

Руководители пароходств, что случалось очень редко, взяли на контроль, как идет подготовка и формирование команд, интересовались ходом радиотурнира. Решительно были настроены черноморцы – завоевать 1 место в юбилейном турнире, в котором они 24 раза становились победителями – было для них делом чести! Однако не менее решительно были настроены новороссийцы. Усилиями старшего инструктора НМП по физкультуре и спорту Вячеслава Бондаренко на каждое судно были направлены капитанами команд сильнейшие шахматисты пароходства.

На собрании команды решили распределить доски – и не ошиблись! – между следующими капитанами:

1 доска – т/х «Лиски» – ст. помощник капитана **В. Коновалов**

Капитан шахматной команды т/х «Пхеньян» электромеханик Л. Л. Зелёный

2 доска – т/х «Пхеньян» – электромеханик **Л. Зелёный**

3 доска – т/х «Варшава» – судовой врач **В. Степанов**

4 доска – т/х «Маршал Конев» – второй механик **В. Поздняков**.

Как и ожидалось, самые напряженные и упорные поединки проходили между командами Новороссийска и Одессы. «Лиски», «Варшава» и «Маршал Конев» сыграли с одесситами вничью, однако в общекомандном зачете, пока еще игралась партия на второй доске: т/х «Северодвинск» – т/х «Пхеньян», наши противники опережали нас на 0,5 очка. У одесситов было 6,5 очка, у нас 6.

Чтобы завоевать 1 место, одесситов устраивала ничья, в чем они ни на минуту не сомневались, учитывая, что играли они белыми. Играть черными с сильными противниками в очных встречах довольно трудное испытание. Но если встреча проходит по переписке, телефону, радио, то ничейный результат черными – уже достижение. Поэтому, разрабатывая план командной встречи, перед участниками ставили задачу белыми играть на выигрыш, черными – на ничью. Разумеется, что никому не запрещено выигрывать черными.

Зная, что нам нужна только победа, мы на «Пхеньяне» решили применить рискованный и малоисследованный вариант Сицилианской защиты в системе Паульсена. Главные теоретические варианты везде давали белым или преимущество или равную игру, вполне достаточную для ничьей.

Примененный нами ход обострял игру, казался очень опасным для черных, но зато давал простор для фантазии, постоянно держал белых в напряжении, а также требовал точного расчета. И одесситы дрогнули!

Эта встреча попала в несколько журналов: «Шахматы в СССР», «64-Шахматное обозрение», «Вымпел».

Благодаря этой победе новороссийцы набрали 8,5 очка и стали победителями 25-го юбилейного шахматного радиотурнира ММФ.

Победа в этом турнире, да и в последующих, особенно впечатляет, если учесть чуть ли не детективный подтекст. Радисты наших судов, которые ежедневно отправляли и получали РДО по радиотурниру и знали их форму, стали перехватывать шахматные РДО от одесских судов, в которых значился один пункт назначения: Одесса. Через некоторое время из Одессы следовал ответный ход на судно, и он уже дублировался с судна в два пункта – в Москву и на судно противника.

Было ясно, что ход в каждой партии консультируется на берегу и отсылается играющей команде. От спортивного руководства пароходства, от экипажей судов других пароходств неоднократно посылались протесты в судейскую коллегию в Москву, но безрезультатно. Судьи отвечали, что... «у нас нет технических средств для подтверждения ваших протестов». Разумеется, что со своих судов мы напрямую обращались к одесситам, призывая «иметь совесть и честно вести спортивную борьбу». Все было тщетно! Одесситы не обращали внимания на протесты и до самого закрытия радиотурниров играли по своей схеме, правда, ни разу больше не становились победителями радиотурнира. Стали понятны многолетние успехи Черноморского пароходства в предыдущих первенствах.

Подтверждение справедливости наших протестов появилось неожиданно в середине 80-х. Работая в Торгпредстве СССР в СФРЮ в г. Белграде, я часто встречался с известными советскими мастерами и гроссмейстерами, приезжающими в Югославию. В гостях у меня там были **М. Таль, А. Петросян, Г. Каспаров, М. Тайманов, В. Цешковский, Е. Гуфельд, М. Чибурданидзе, С. Матвеева** и др., с кем у меня сложились добрые отношения.

Были у меня в гостях и одесские мастера **К. Лернер** и **В. Эйнгорн** (сейчас уже гроссмейстеры). Они рассказывали, как подрабатывали, давая консультации в радиотурнирах. Два-три раза в неделю они заскакивали в профком Черноморского пароходства, где уже стояли расставленные доски с позициями играющих судов, давали рекомендации, которые тут же отправлялись на суда. А там уже с судовой радиостанции отсылался указанный ход в Москву и на судно противника. Разумеется, что в позиции никто из них глубоко не вникал, поэтому ход 2... - :с4, по признанию моего гостя, «просто не увидел!»

Воспоминания о том, как мой гость со своим приятелем подрабатывал, давая консультации в радиотурнирах, всех позабавили и были восприняты как забавная шутка. А про то, сколько нервов нам тогда все это стоило – кто сейчас вспомнит?

В партии т/х «Пхеньян» (Новороссийское морское пароходство) против т/х «Михаил Лермонтов» (Балтийское морское пароходство) мы приложили все усилия, чтобы выиграть. Сделать это против экипажа пассажирского судна Балтийского пароходства, когда среди пассажиров встречается немало сильных игроков, задача не из простых.

Каждая победа добывалась в упорной борьбе.

Победы Новороссийского морского пароходства освещались главным судьёй соревнований Р. Альтшулером в шахматной прессе и в журнале «64-Шахматное обозрение» за 1974 год.

Итоги команды-победителя по доскам:

1 доска – т/х «Лиски» – капитан команды кандидат в мастера спорта по шахматам, старший помощник капитана **Вениамин Михайлович Коновалов**. Он обладал большим опытом игры в радиотурнирах, участвуя в них с 1952 (!) года в составе команды Черноморского морского пароходства.

2 доска – т/х «Пхеньян» – капитан команды электромеханик, кандидат в мастера по шахматам Леонид Лукьянович Зелёный. Неоднократный призер первенства города Новороссийска, призер первенства Краснодарского края, победитель первенства ММФ СССР среди моряков в очных соревнованиях.

3 доска – т/х «Варшава» – команду возглавил судовой врач перворазрядник Рональд Степанов. Неоднократный участник и призер первенства города Новороссийска.

4 доска – т/х «Маршал Конев» – капитан команды второй механик, перворазрядник Виктор Поздняков, который также являлся неоднократным участником и призером первенства Новороссийска по шахматам.

Команда т/х «Пхеньян» за анализом партии: матрос В. Новиков, электромеханик Л. Зелёный, боцман П. Павлюк, старший машинист В. Костюченко

1975 ГОД

В этом году мы выступали в ранге Чемпионов Министерства Морского Флота в радиотурнире.

Мечта нашего руководства, наконец, осуществилась.

То, что спокойной жизни у новых чемпионов не будет, сомневаться не приходилось. Особенно усилилась команда Черноморского пароходства, жаждущая восстановить статус-кво, вернув звание чемпионов.

46 Истоки

На 1-й доске выступал коллектив пассажирского судна «Иван Франко», капитаном команды был В. Литвинов, мастер спорта. Все внимание было уделено этой встрече, борьба в которой получилась упорной и бескомпромиссной. Остальные партии закончились вничью, и т/х «Пхеньян» внес в командный зачет 2,5 очка. На остальных досках наши не проиграли ни одной встречи, и, набрав в общей сумме 8,5 очка, наша команда заняла 1-е место.

Одесситы всеми силами старались взять реванш и вернуть звание чемпионов, поэтому выбирали в своих поединках острые и рискованные продолжения, без запаса прочности. Но риск в турнирах по переписке и в радиотурнирах – стратегия обоюдоострая. В результате они потерпели несколько поражений и от других команд, заняв последнее место в классе «А», что автоматически повлекло их переход в класс «Б».

В этом же году проводилась Спартакиада ММФ, в которой наша команда завоевала первое место.

1976 ГОД

Этот год стал рекордным в истории радиотурниров.

Впервые за всю историю радиотурниров, начиная с 1949 года, результат 11 очков из 12 возможных удалось показать только одной команде – команде Новороссийского морского пароходства!

При комплектовании команды нам пришлось призадуматься, как правильно расставить доски (суда) и кого включить в команды, т. к. впервые за много лет отсутствовал В. М. Коновалов – самый опытный и самый надежный шахматный боец.

В результате перестановок команда новороссийцев выглядела так:

1 доска – т/х «Пхеньян» – капитан команды электромеханик Л. Зелёный

2 доска – т/х «Моздок» – капитан команды радист **Г. Учайкин**

3 доска – т/х «Сплит» – капитан команды судовой врач Р. Степанов

4 доска – т/х «Маршал Конев» – капитан команды второй механик В. Поздняков

Большие опасения вызывала 4-я доска (т/х «Маршал Конев»), где сражался новичок радиотурнира второй механик В. Поздняков. Но, несмотря на отсутствие опыта, Виктор не подвел команду, набрав 2,5 очка!

Разумеется, самые ожесточенные встречи проходили на 1-й доске.

В команду т/х «Пхеньян» входили капитан судна **В.В. Куликов**, матрос **В. Новиков**,

старший машинист **В. Костюченко**, боцман **Н. Павлюк**, электромеханик Л. Зеленый как капитан команды и другие члены экипажа.

Нам удалось укротить представителей Советского Дунайского пароходства т/х «Ружаны», которые во что бы то ни стало хотели победить, играя белыми. В результате партия получилась короткой и ожесточенной, и была отмечена в шахматных изданиях.

Выиграв оставшиеся две встречи, команда нашего судна впервые добилась результата – 3 из 3!

Надо отдать должное капитану т/х «Пхеньян» **Владимиру Михайловичу Куликову** за всестороннюю поддержку всех спортивных мероприятий. Сам Владимир Михайлович прекрасно играл в шахматы и принимал активное участие в анализе и обсуждении ходов радиотурнира.

Сумма побед наших четырёх судов составила рекордный результат 11 очков из 12!

1977 ГОД

28-й Всесоюзный шахматный радиотурнир ММФ, посвященный 60-летию Великого Октября.

О том, что звание или чемпионский титул легче завоевать, чем удержать, мы ощущали на протяжении всех поединков. Особенно это чувствовалось в этом году. В группу «А» вернулись одесситы, горящие желанием вернуть, наконец, потерянное звание сильнейших и рассчитаться с новороссиянами. В группе «Б» одесситы разгромили все команды, не проиграв ни одной встречи!

Состав команды НМП.

1 доска – т/х «Пхеньян» – электромеханик Л. Л. Зеленый

2 доска – т/х «Моздок» – начальник рации Г. Учайкин

3 доска – т/х «Новороссийский партизан» – ст. помощник капитана В. М. Коновалов

4 доска – т/х «Пекин» – машинист **В. Вежнин**.

За первые три доски особых волнений у нас не было – все прошли не один радиотурнир, встречаясь с мастерами и даже гроссмейстерами.

С третьей доской нам повезло – вернулся из отпуска самый опытный турнирный боец старший помощник капитана В. Коновалов.

Тревогу вызывала четвертая доска – ее возглавил машинист В. Вежнин, который впервые участвовал в радиотурнире. Но он оказался молодцом – одну партию выиграл и две свел вничью!

Окончание партии с т/х «Ружаны» было выделено со стороны жюри соревнований как заслуживающее внимания.

1978 ГОД

29-й Всесоюзный шахматный радиотурнир экипажей судов морского пароходства.

Как и ожидалось, главными конкурентам снова оказались одесские команды, не потерявшие еще надежду стать чемпионами. Однако их ждало разочарование.

Обширный обзор результатов турнира, представленный главным судьей турнира мастером спорта по шахматам Р. Альтшулером, был опубликован в «64» – шахматном приложении журнала «Советский спорт», № 50 за 1978 год.

ОБЩИЙ ЗАЧЕТ КЛАСС А

Пароходства	Очки	Место
1 Новороссийское МП	8,5	1
2 Черноморское МП	8	2
3 Дальневосточное МП	6	3
4 Латвийское МП	5	4

Наша дружная команда в общей сложности четыре раза выигрывала Кубок ММФ.

1979 ГОД

В этом году проводился юбилейный 30-й шахматный турнир экипажей судов ММФ.

10 очков – наши! Одесситы с 8,5 очка довольствовались привычным вторым местом.

1980 ГОД

За Новороссийским пароходством закрепилась репутация опытной, сильной шахматной команды, не проигравшей на протяжении ряда лет ни одной партии!

Этот год не стал исключением.

И по уже доброй традиции Новороссийское пароходство, победив на всех досках, снова заняло первое место.

1981 ГОД

1981 год был последним, когда проводились радиотурниры. Причина заключалась в том, что главный судья соревнований, проводивший их в течение 20 лет, Роман Зиновьевич Альтшулер серьезно заболел и оставил судейство. Найти замену, как ни старались в «Воднике», не удалось, и такое замечательное мероприятие, взявшее старт в далеком 1949 году, закончило свое существование.

Очень жаль, что об этом замечательном человеке, посвятившем всю свою жизнь слу-

жению шахматному искусству, воспитавшему большое число прекрасных шахматистов, сделавшему так много для развития шахмат среди моряков Советского Союза, есть только несколько скупых строчек. Сам Роман Зиновьевич прекрасно разбирался в шахматах, был мастером спорта по переписке и хорошо представлял себе, что значит нам, морякам, практически без специальной литературы, без подсказок, пересекая Тихий или Атлантический океан, найти достойный ответ противнику. Поэтому похвала Романа Зиновьевича ценилась особенно, придавая нам уверенность и оптимизм в выборе того или иного хода, прививая любовь к благородному искусству – шахматам!

Уверен, что моряки-шахматисты вспоминают Романа Зиновьевича словами глубокой благодарности, сохранив о нем светлую память.

Успехи моряков НМП в Спартакиадах ММФ и других соревнованиях далеко не случайны. Капитаны судов сами являлись примером для экипажей, принимая участие в различных судовых и пароходских спортивных мероприятиях. И в руководстве пароходства было много спортсменов и спортивных болельщиков. Например, отлично играл в шахматы начальник пароходства Орест Александрович Сычеников, заместитель началь-

Валерий Федорович Кочерга, председатель ЦС ДСО «Водник»

ника пароходства **Б.Т. Туренко**, а начальник отдела кадров **Валерий Федорович Кочерга** был мастером спорта по водным лыжам и перворазрядником по волейболу, ну и большим любителем шахмат!

В дальнейшем Валерий Федорович стал председателем ЦС ДСО «Водник» и приложил немало усилий для развития физкультуры и спорта среди моряков Советского Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все дальше уходят года и стираются в памяти славные трудовые и спортивные успехи моряков Новороссийского морского пароходства.

А ведь мы были лучшим пароходством великого Советского Союза!

И скромный вклад в копилку пароходства внесли также становившиеся 12-кратными чемпионами ММФ СССР моряки-шахматисты, с которыми наши противники считали большой удачей свести встречу в ничью.

Моряки вложили свою волю, мастерство и любовь в дело, благодаря которому гордо звучало в разных уголках земли:

- город-герой Новороссийск!
- Новороссийское ордена Октябрьской Революции морское пароходство!

ФВ НИХ СОСТОИТ ФОВОРССИЙСК

Витольд ЯЦКЕВИЧ,
директор МКЦ
с 1997 по 2006 г.

СВЕТ, ИДУЩИЙ ОТ ЗВЕЗДЫ

■ **ХОРОШИЕ** люди принесут вам счастье, плохие люди наградят вас опытом. Худшие дадут вам урок, а лучшие – воспоминания. Цените каждого.

Утл Смит

Орест – значит гордый, свободолюбивый...

(глава из книги «Болеро Равеля»
(печатается в сокращении))

Начало 70-х годов прошлого столетия. Главным градообразующим предприятием Новороссийска стало морское пароходство. Его основателем и руководителем тогда был уникальный человек. Высокий, статный, красивый (у меня вообще слабость на красивых людей), в прошлом фронтовик, человек планетарного масштаба, легко решавший, казалось бы, на первый взгляд неподступные проблемы – **Орест Александрович Сычеников**.

На улицах, как всегда в осеннюю пору, пахло акацией. Никаких ассоциаций с Одессой – там они пахнут по-другому. Это сейчас их, акаций, в Новороссийске осталось раз, два и... обчелся. Как пел Владимир Высоцкий:

– Порубили все дубы на...

Эти акации выросли вместе с городом. Прошли те же испытания, что выпали городу, но... вопреки всему стремились в небо. Даже когда их стволы, похожие на жилистые руки человека физического труда, спиливали под корень, они гнали и гнали новые зеленые побеги. Как будто утверждали свое право на жизнь в этом городе, с которым перенесли вместе все: и оледенение, и войну, и норд-осты, и потопы, и цементную пыль, и...

Как ни удивительно, но... палач всегда найдется. Казалось бы, в чем здравый смысл поступков людей? Опять же – в рыночной экономике.

Ведь это выгодно, на взгляд инфузории... Выкорчевал здоровое дерево (произвел работу), посадил новое, импортное, дорогое (снова произвел работу). Снова выкопал, пересадил... Экономика крепчает! Ничего не произвел для общества, при этом свой карман не забыл...

1976 год. Начальник НМП О.А. Сычеников.
Фото: nvrsk-kostomarov.ru

Так о чем я? Об акациях! В послевоенном детстве они кормили нас, мальчишек, своим густым ароматным медом. Дело в том, что когда рожки-полумесяцы созревают, в них, кроме семян появляется темно-коричневая сладкая масса. Вот так пожуешь пару-другую рожков – и конфет не надо.

Когда Орест Александрович строил базу отдыха для моряков в Сухой щели, он лично контролировал, чтобы в процессе возведения домиков не было уничтожено ни одно дерево. Приятно было видеть, как бережно строители и курсанты мореходной школы (они активно участвовали не только в создании базы, но и в оригинальном ее декоративном оформлении с использованием природных материалов) прорезали то ступеньку, то крышу веранды, чтобы сохранить причудливые ветки дуба...

В один из весенних дней можно было наблюдать, как у здания управления пароходства по улице Советов, 13, в центральном вестибюле, в коридорах стояли люди с пачками документов в руках.

– Шеф разговаривает с председателем Совета министров СССР **Алексеем Николаевичем Косыгиным**. Мы с готовой информацией. Вдруг что-то понадобится... – сказал мне начальник планово-экономического отдела **Леонид Перепечай**.

Так же легко, как он разговаривал с Косыгиным, деловито и непринужденно он встречал, как фронтовик фронтовика, Генерального секретаря ЦК КПСС **Леонида Ильича Брежнева** на новороссийской земле.

Так же легко он подарил городу мощное развитое предприятие, в составе которого было более 180 судов морского флота, жилой третий микрорайон, дома по улице Видова, Новороссийское высшее инженерное морское училище, ставший одним из лучших в отрасли Дворец культуры моряков, хирургический корпус больницы моряков, новую поликлинику, лучшую в СССР мореходную школу, флотилию юных моряков, 13-этажное здание управления пароходства, детские сады и многое, многое другое.

Насколько прозорливым надо было быть человеку, занимавшему в послевоенные годы посты секретаря Краснодарского крайкома КПСС, первого секретаря Туапсинского, затем Новороссийского ГК КПСС, чтобы, став начальником пароходства, настоять и суметь перевести из Одессы танкерный флот. Чтобы основать одно из крупнейших в мире – Новороссийское морское пароходство. Тогда в

состав пароходства, располагавшегося на территории от Сочи до Феодосии, входило множество крупных предприятий. Вот некоторые из них: порты и портопункты Новороссийск, Туапсе, Сочи, Геленджик, Анапа, Феодосия и другие... Судоремонтные заводы в Новороссийске и Туапсе. Учебные заведения, предприятия торговли, гостиницы... Уникальная по своим возможностям и квалификации кадров База технического обслуживания флота, о людях которой говорили – «они могут построить самолет».

Кто знал, что через годы Новороссийское пароходство будет единственным российским на Черном море? А ведь Орест Александрович предусмотрел эту перспективу. А если б в свое время не настоял?.. Ведь и Черноморское, и Азовское, и Грузинское пароходства страна потеряла.

«Их знают в 180 портах мира» – так называется книга О.А. Сыченикова о новороссийских танкеристах, увидевшая свет в 1970 году. Об этом замечательном, достойном человеке, почетном гражданине нашего города надо писать отдельную большую книгу. А сейчас лишь некоторые эпизоды...

Новороссийцы помнят: до постройки 13-этажного здания управления пароходства по улице Свободы, оно (управление) располагалось на первом этаже обыкновенного жилого дома. Было, конечно, тесновато, но всем хватало места. И с делом справлялись неплохо. Уже в то время город часто посещали иностранцы. Как-то весенним утром группа американцев вышла из автобуса и двинулась к предусмотрительно распахнутым дверям управления. Их встретил начальник пароходства. Главной достопримечательно-

стью импровизированного вестибюля была массивная, из модной тогда полированной древесно-стружечной плиты, доска «Лучшие люди пароходства» с 19 портретами передовиков.

Разговоры в группе гостей мгновенно погасли. Они встали в ряд перед Доской почета, сняли шляпы и склонили головы...

– Вы не так, господа, поняли, – поспешил объяснить начальник пароходства через переводчика. – Все они живы и здоровы. Просто – это лучшие люди пароходства.

– Лучше кого? А остальные хуже? – посыпались вопросы недоумевающих гостей.

Переводчик, не советуясь, дал односложный ответ:

– Да.

– Тогда зачем вы их держите?

И держали. Тогда на одного моряка приходилось два береговых работника... При всей своей занятости Орест Александрович всегда с почтением относился к сфере культуры и к людям этим, уважаемым, делом занимающимся. При нашей личной встрече он мог сказать:

– ...Не все спокойно в нашем королевстве. Давай-ка проведем весь начальствующий состав пароходства через ваше учреждение. Так сказать культурный ликбез для тех, кто имеет по своему должностному положению в подчинении людей.

И не было ни одного моряка, работника пароходства, для которого Дворец культуры ничего не значил. Кого-то учили здесь на семинаре. Кого-то распекали за упущения в работе. Кого-то ставили в пример. Кого-то награждали. Чьи-то дети и внуки занимались здесь искусством или спортом. Кого-то... провозжали в последний путь...

1984 год, 1 июля. Празднование 60-летия Морфлота СССР. Фото: nvrsk-kostomarov.ru

Начальник пароходства не считал ниже своего достоинства посоветоваться с работниками культуры, какой быть праздничной форме для комсостава, какие занавески повесить в служебных кабинетах.

Орест Александрович поощрял нашу дружбу с Большим театром СССР. Наш классический балет был одет в продукцию славных мастерских ГАБТа.

Дружили мы тогда со многими творческими коллективами. В их числе был и московский мюзик-холл. Однажды раздался телефонный звонок. Нам сообщили, что коллектив только что прибыл с зарубежных гастролей. Программа его меняется на сто процентов. Костюмы и аксессуары уценяются и продаются по символическим ценам. Захожу к Оресту Александровичу с только что приобретенным мною в Краснодаре томом «Дон Кихота» с иллюстрациями Саввы Бродского. Так сказать, для разговора... Книга вызывает большой интерес у начальника пароходства. Он просит своего секретаря – **Александрю Владимировну Коломиец** – принести нам чаю, и мы углубляемся в изучение плода совместного творчества Сервантеса и Бродского. В процессе разговора сообщаю, есть, мол, вариант...

– И какова возможная уценка? – спрашивает...

– Например, пара золотых сапожек для танцоров будет стоить три рубля...

– Это по-хозяйски, – говорит Сычеников и приглашает главного бухгалтера. Говорит, что нужно бы для самодеятельных артистов сделать такое выгодное приобретение...

Николай Георгиевич с каждым словом начальника становится все белее и белее... и уже походит более на монумент, всем своим видом вопиющий «Нет! Нет!» Но перечить руководству было не принято, и он мягко произносит:

– Орест Александрович! У меня денег нету...

– Ну тогда иди! Зачем нам главный бухгалтер, у которого нет денег?

Начальник пароходства возвращается к рассмотрению замечательных, совершенно неоднозначных рисунков Саввы Бродского... Так незаметно проходит, может быть, полчаса... Я прощаюсь с Орестом Александровичем, не рискуя напомнить ему свои проблемы. И, как оказалось, правильно делаю... В приемной стоит Николай Георгиевич. Он встречает меня, как родного и долгожданного и с не присущей всем главным бухгалтерам в мире любезностью произносит:

– Ну что ж, дружище! Я тут поискал возможность... пятнадцать тысяч вам хватит? Или нет... Пускай будет тридцать. Чтобы и вас не ограничивать и другой раз не затеваться. Вот командировочное. Значит, счетик. Банковские реквизитики. Телеграфиком оплатим в течение суток и... Отгружайте через Севморснаб.

Смотрю, за Николаем Георгиевичем стоят еще двое. Помощник начальника пароходства Валерий Федорович вручает увесистый пакет:

– Это вам для деловых переговоров. Рекламная продукция, фирменные сувениры. Знаете ли...

Второй мужчина – Николай Петрович, управляющий Торгмортрансом.

– Наслышан о вашей миссии в Москве. Вы заскочите ко мне. Прихватите для укрепления контактов балычка, икорки, водочки...

Фантастика! Мне казалось, что начальник пароходства и пальцем не шевельнул, а он, играючи, оперативно провернул довольно громоздкую операцию. Причем все предусмотрел. Ничего не упустил... И вот через месяц мы с Орестом Александровичем сидим рядом на концерте, посвященном очередной годовщине Октябрьской революции. Артисты одеты с иголочки. Он только успеваешь вскрикивать:

– Это те сапожки золотые? А эти на девочках брюки с одной штаниной – тоже из мюзик-холла? А короны, короны... Смотри, двенадцать Цариц.

В фойе встречаю Валерия Федоровича. Отходим в сторону. Помощник говорит:

– Орест Александрович распорядился: вам оклад за выполнение особо важного задания. Подберите для поощрения пару своих сотрудников, подготовивших этот замечательный концерт.

Народ расходится как-то не спеша. Обсуждают увиденное. Восхищаются непосредственностью самых юных артистов. Благодарят за прекрасный вечер. Откланиваются и Орест Александрович с Ольгой Сергеевной...

Однажды в кабинете Сыченикова прозвучал телефонный звонок. На проводе был пользовавшийся тогда глубоким уважением директор рисосовхоза «Красноармейский» дважды Герой Социалистического Труда **Алексей Исаевич Майстренко**. Просил помочь краской, трубами, металлопрофилем.

Орест Александрович, не прерывая разговора с директором, включил начальника автохозяйства и начальника службы материально-технического снабжения.

– Анатолий Николаевич, надо помочь

«красноармейке». Давай ЗИЛа в МТО под погрузку. Сейчас... Владимир Григорьевич! Пиши список...

– Алексей Исаевич! До тебя сколько? Семьдесят? С учетом времени на погрузку... В общем, ребята, через полтора часа чтобы были в совхозе! Все слышали? Вопросы?

– К тебе, Алексей Исаевич, предложение. Наш камерный хор только что вернулся из Великобритании... Да. И в Лондоне тоже... И в Портсмуте. И в Саутгемптоне. Самая северная точка – Шотландия, Глазго... Так вот, встречай вечером с программой русской духовной музыки...

– Спасибо, дорогой! Это царский подарок. Всех соберу. Не посрамлю. Все организую. И в галерею. И на ипподром! Всех артистов научу верховой езде. Ужин уже начинаем готовить...

Майстренко из тех хозяев, которые считали возможным построить коммунизм в, так сказать, отдельно взятой деревне. И на самом деле здесь у него везде был порядок. Все было свое. Картинная галерея не хуже столичной. Конезавод с дорогостоящими высококлассными скакунами... Ипподром с опытными тренерами.

Вот и у Ореста Александровича душа всегда стремилась как можно больше сделать для людей. Помнится, вошло у нас в традицию в День работников морского и речного флота, в первое воскресенье июля, делать праздник для города. И так каждый год. Семнадцать лет подряд. Старожилы помнят, сколь любим был этот праздник горожанами. Это не водку пить на Суджукской косе...

За десять дней до праздника «Новороссийский рабочий» публиковал подробную лоцию, в которой были обозначены пути движения праздничных потоков участников событий. Три людские реки стекались из разных районов в центр города. Что примечательно: ни артисты, ни техника, никакая зевающая и праздная публика никогда не мешали нормальной жизни города. Ни одна дорога никогда не перекрывалась. Едущие в троллейбусе душевно соучаствовали в происходящем на их глазах. Многие, кто тогда ликовал, глядя на огнедышащего Дракона, движущегося по улице Советов, ныне пребывают в почтенном возрасте. Они помнят масштабы праздника, действие которого происходило на набережной от здания управления пароходства, включая парк Фрунзе.

Конечно же это тема для отдельного рассказа...

А в воскресенье, на следующий день, на

любимой начальником пароходства базе отдыха «Морьяк» по-семейному, но не менее масштабно, праздновался День Морфлота.

С утра все живущие в домиках, коттеджах и палатках привели «свою планету» в порядок. Каждый должен был что-то изобрести, придумать оригинальное оформление своего места обитания. Если бы вам довелось видеть этот фонтан, нет, вулкан, извергающийся безудержной фантазией. Им ничего не было трудно. Сотни причудливых коряг, более того омытых морем, но таких индивидуальных голышей и кубометры природных материалов. Уличный камин, построенный Орестом Александровичем и его друзьями из камня, добытого неподалеку в горах, до сих пор действует и украшает пространство перед гостевым домиком.

Подведены итоги конкурса, розданы призы. На акватории разворачивается грандиозное морское действо. При всем честном народе происходит разоблачение Лже-Нептуна, пытавшегося обмануть доверчивую и почтеннейшую публику. Прибытие настоящего Бога Морей с многочисленной и красочной свитой, наконец, состоялось!

Дети в восторге! Взрослые, как дети, ликуют. Впервые вижу в одном месте скопление такого количества счастливых и радостных людей. Вот и определи теперь, много ли нужно человеку для счастья?

Праздник продолжается. А мы с Орестом Александровичем медленно бредем по многочисленным дорожкам, извиляющимся вдоль высокого берега. Он доволен. Получился праздник.

– Особое спасибо, что смог мобилизовать отдыхающих на творчество. Смотри, ведь базу не узнать! Все преобразилось. И главное, людям приятно. Сами для себя сделали сказку, и отдых теперь до последней минуты будет сказочным.

– Спасибо за добрые слова. Но вы слово какое-то военное применили – мобилизовал. Наверное, оно у вас от войны осталось...

– А ты ведь тоже служил. Я слышал, в пехоте...

– Откуда вы знаете?

– Земля, говорят, слухом полнится. Сослуживец твой – командир полка **Глеб Федорович Александров** теперь у нас председателем совета ветеранов работает. Много хорошего о тебе рассказывал.

– А как подвел я его однажды на ночных стрельбах не рассказывал?

– Нет. Ну-ка, давай, как молодежь сейчас говорит, колись! Мне интересно.

– Эта история в чем-то парадоксальна... Дело было в декабре 1965 года. Погода стояла, как говорил когда-то **Аркадий Райкин**, мерзопакостная. С утра как-то не заладилось. Наш старшина Иванов в четыре часа устроил марш-бросок до Волчьих ворот и обратно в полной химзащите. Лил дождь. А мы по лужам, по расквашенной глине в противогазах с полной выкладкой, да еще с шинельными скатками. Пропитавшись водой, они стали такими тяжелыми...

Долго чистили одежду, стирали, сушили. К ночи команда: на стрельбы! А у меня пулемет. Стрелять буду впервые. И первым. Вывели на линию огня. Скомандовали: К бою! И... плюх в лужу! Я, когда выполнял команду, видно, сбил насадку прицела для ночного видения. А тут следующая команда пулеметчику, поступившая после того, как пришли в движение светящиеся мишени: Огонь!

Я аккуратно прицеливаюсь. Выпускаю короткую очередь трассирующими. Трасса уходит куда-то влево. Цель взрывается снопом искр и... И полигон погружается в полную темноту. Начинается суматоха среди командиров. Они на какое-то время забывают о нас, лежащих. И вот новая команда: Отбой! Строиться! В казарму шагом марш! Уже когда снимали с себя мокрую одежду, ко мне подошел дед (старослужащий):

– Спасибо, салага! – говорит. – Это благодаря тебе мы сейчас в казарме. А то мерзли бы на стрельбище. Одного не пойму, как тебя угрозило силовой кабель перебить на танковой трассе, это же пятьсот метров влево от цели?

После этого случая все почему-то зауважали молодого солдата. Редкий случай, когда за промах дают баллы. Так и не познал я прелестей дедовщины.

Мы рассмеялись и простились у порога гостевого дома.

Были времена, когда большое количество новоросийцев переехали в Москву на различные руководящие должности. И, надо

сказать, делали там успехи. В отличие от нынешнего времени, когда, куда ни повернешь, Новоросийск заполонили энергичные, чтоб не сказать наглые, московские менеджеры.

Другие времена. Да и город другой. Вроде бы та же парковая магистраль, по которой в редкое свободное воскресенье любили гулять Орест Александрович с Ольгой Сергеевной. А ощущение, что город другой, не покидает тебя.

Может, это рука пришельцев из аграрных районов Кубани, напрочь вытеснивших всех новоросийцев из сферы управления городом? Наверное, других последствий и не надо было ожидать. Не случайно говорится, что архитектор, живущий в бараке, никогда не построит настоящий дворец.

Пройдитесь по главной улице города. Разве это главная улица города-героя? Это главная улица небезызвестного поселка... Кабардинка, в лучшем случае. Современные холодные стеклянные многоэтажки задавили главную улицу. Ее не спасает даже одностороннее движение. Автовокзал на три автобуса – это тоже достойно Кабардинки. А вот Старого парка, который есть в той же Кабардинке, нам сильно не хватает...

А львы на входе в парк имени Ленина! А Леонид Ильич, снизу взирающий на воспарившего напротив двуглавого орла! А вот на Кутузовское кольцо наехал стальной монстр... А вот архитектурное сооружение оригинальной негеометрической формы, на пару со Сбербанком передавившее горло проспекту Ленина в самом его начале. Список подобных чудес, если его продолжить, мог бы получиться очень большим... и грустным...

Прости меня, дорогой читатель, за вольность и лирические отступления... Много, знаете ли, удивляет. Разочаровывает, если не сказать, обижает. Но, как сказал новоросийский поэт **Михаил Степанович Глинистов**: «...Я – человек из прошлого столетия... И в этом веке вряд ли приживусь...» Все, уже возвращаюсь к нашей теме...

В 1977 году Орест Александрович избирается Председателем ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота и переезжает в Москву. Тогда цена на новоросийцев в Москве была намного выше, нежели теперь в Новоросийске. Как человек масштабный, он соответственно получает обширное поле деятельности. Вся страна, тогда – Советский Союз, два десятка пароходств, тысячи моряков, портовиков, судоремонтников... Однако Новоросийск и новоросийцев он не забывал никогда.

Как-то меня пригласили на пленум ЦК. И я, собираясь в Москву, естественно, прихватил с собой кое-какие подарки: рыбку, шампанское «Абрау»...

Вдруг звонок от помощника. Александр Васильевич (кстати, тоже новороссиец) спрашивает:

– Выступление подготовил? Когда прилетаешь? Номер рейса? Шеф распорядился за тобой машину прислать.

Прилетаю во «Внуково». Водитель мчит меня в гостиницу. Презент к Новому году передаю по назначению.

Назавтра в конференцзале слушаю вместе с участниками пленума обширный доклад председателя ЦК. Четкий анализ деятельности морского профсоюза и его многочисленных тогда учреждений культуры (Дворцов моряков, интерклубов, культбаз, агитсудов) однозначно свидетельствует о глубокой компетентности докладчика...

В перерыве Орест Александрович сам подходит ко мне:

– Ну ты учудил! Полторы тысячи километров тащил эту коробку. Зачем тратился?

– Хотел хотя бы малую частичку Новороссии привезти.

– Вот это я почувствовал сразу. Выступление твое сразу после перерыва. Желаю успеха! Как ты можешь, взорви зал!

И я взорвал! Особенно публику позабавил мой тезис о том, что в делах культуры все понимают. Культурой все управляют. Вплоть до парикмахера, которого я не учу правильно стричь...

В разные периоды не столь далекой истории Новороссийского морского пароходства люди очень точно оценивали роль его руководителей.

О Сыченикове говорили:

– Он построил пароходство. Он построил город! Дмитриевич донашивал мундир Сыченикова... Иванович построил забор вокруг здания управления... Кадырович подготовил пароходство к сдаче... Алексеевич – сдал!

2009 г.

1974 год. Л.И. Брежнев в Новороссийске. Рядом стоит начальник НМП О.А. Сычеников
Фото: nvrsk-kostomarov.ru

ВРАЧЕВАТЕЛИ ФОВОРОССИЙСКА

Маленький рассказ о делах государственной важности

Владимир
ЧЕРНЫШЕВ,
объединение
«Истоки»

■ **НА УЛ. КУНИКОВА** рядом с пожарной частью за стандартным белым забором расположено неприметное здание, а его название звучит довольно грозно «Новороссийская причерноморская противочумная станция ФГУ «Роспотребнадзора». Медучреждение начало свою деятельность сразу же после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков и в просторечии звалось противочумной лабораторией.

Её персоналу предстояла задача поставить заслон особо опасным инфекциям (ООИ), прежде всего – чуме, косившей людей в тылу в случае эпидемии не меньше, чем на фронте. Переносчиками болезни были блохи, плодившиеся на крысах, попадавших к нам с иностранных судов, прибывающих в порт. Вы наверняка, обращали внимание на жестяные кольца, висящие на канатах судов, пришвартованных к берегу – это был первый заслон от крыс, бегущих с судна на берег. Сотрудники лаборатории, которых называли дератизато-

рами, ставили ловушки с приманками для этих крыс, так называемые давилки, и получали первичный материал для исследования в условиях лаборатории – блох, которые питались заражённой кровью и становились серьёзным биологическим оружием против населения.

В послевоенное время противочумная лаборатория ютилась в приспособленных помещениях с печным отоплением на берегу моря, на каботажной пристани, сейчас там находится морвокзал. Работали там врачи, лаборанты и подсобный персонал – малый по численности, но дружный коллектив. Возглавляла его врач-бактериолог **И.В. Павлова**.

Шли годы, объёмы работы увеличивались, задачи расширялись, стали работать, помимо чумы, с другими опасными инфекциями из природных очагов. К руководству коллективом пришёл военврач **Г.Д. Лебедев**. Возникла необходимость расширения производственной базы, особенно лабораторной. Толчком к этому стала попавшая в Новороссийск в 1970 году холера, которую завезли из Закавказья. Город был закрыт от транзита, ПЧЛ срочно была пополнена медперсоналом с опытом работы с ООИ, а сама лаборатория размещена в лагере отдыха завода ВРЗ, на территории нынешней «Пионерской рощи». Увеличенный в разы объём выполняемых лабораторных исследований потребовал расширения производственной базы медоборудования, которому необходимо было большое количество электроэнергии. Руководство «Горэлектросети» (**А.Д. Астадурьян**) по заданию городских властей в срочном порядке провело высоковольтную линию и установило подстанцию, которая обеспечила необходимым объёмом электроэнергии.

Благодаря мобилизации всех предприятий и учреждений города инфекция в короткие сроки была локализована, ей не дали распространиться на другие регионы страны.

Воистину трудовой героизм в борьбе с холерой проявили как сотрудники ПЧЛ, так и привлечённые специалисты из других городов, а также медики города. Строительством новой базы в связи с расширением своей деятельности, теперь уже в новом статусе – станция, занялся новый руководитель ПЧС врач-бактериолог **Р.А. Брудный**,

направленный на эту работу из ростовского НИИ по исследованию ООИ, имевший большой организаторский опыт. В 1980 г. ПЧС въехала на вновь построенную по проекту производственную базу, где и находится по настоящее время.

Благодаря его таланту руководителя с большой буквы было приобретено современное лабораторное оборудование, в том числе редкое по тем временам – электронный микроскоп, организован питомник лабораторных животных: морских свинок, мышей и других, даже завели петуха-донора. Питание для них готовилось на специальной кухне, а каши, например, сдабривались пахучим подсолнечным маслом с рынка.

Расширился штат сотрудников, появились врачи смежных специальностей, в том числе зоологи. Такой кадровый состав потребовался в связи с расширением работ по изучению природных очагов чумы, лептоспироза, легионеллёза в Кавказском регионе.

Р.А. Брудный в ПЧС один из первых в стране занялся лабораторным исследованием СПИДа, проводились профилактические лекции, был организован кабинет анонимного обследования в поликлинике № 5. Рудольф Аркадьевич являлся автором свидетельств на изобретение препаратов для диагностики СПИДа.

Ежегодно осуществляется эпиднадзор за природно-очаговыми инфекциями, постоянный бактериологический контроль вод Чёрного моря, р. Цемес и о. Абрау за возбудителями холеры. Осуществлялась лабораторная

диагностика больных на туляремию, сибирскую язву, бруцеллёз и другие заболевания.

Новороссийская ПЧС получила статус Причерноморской ПЧС. Одной из основных задач ППЧС стала охрана границ юга России от возможного завоза чумы морским и воздушным транспортом из стран, неблагополучных по этим инфекциям, выполнение прививок российским специалистам, выезжающим на работу в эти страны.

Помимо трудовых будней Р.А. Брудный был организатором и попечителем в проведении праздничных мероприятий и отдыха сотрудников станции. В ППЧС имелся актёрский зал, там устраивались и новогодние праздники для детей. Но поначалу не было музыки, и тогда Рудольф Аркадьевич разыскал в санаториях города Сочи рояль, вещь дорогую и громоздкую в транспортировке, и доставил его в Новороссийск на радость коллективу.

Как руководитель он был доступным и доброжелательным человеком, к нему шли сотрудники со всеми личными заботами, и он находил возможность помочь всем. Благодаря усилиям Р.А. Брудного городские власти выделяли внеочередное жильё сотрудникам станции в счёт долевого участия.

...Пришло время вновь расширять своё производство, чем сейчас и озабочено нынешнее руководство станции, потому, как и задачи, стоящие перед её коллективом, расширяются в связи с повышением уровня опасности применяемого врагами нашего государства биологического оружия.

(Из книги «Врачеватели Новороссийска (от штаб-лекаря до академика медицины)»)

Людмила БОЙКО,
редактор
альманаха
«Истоки»

БРУДНЫЙ Рудольф Аркадьевич (8.3.1930, г. Ростов-на-Дону – 7.8.2001, г. Н-ск), санитарный врач, врач бактериолог высшей категории, организатор здравоохранения, к. м. н., проф. РАЕН (М.). Отец – Б. Аркадий Аронович. Мать – Б. (урожд. Черткова) Ева Абрамовна. В 1953 окончил сан.-гиг. фак-т Ростовского н/Д. ГМИ. В 1968 защитил дис. на соискание уч. ст. к. м. н. по лабораторной диагностике и профилактике дифтерии. С 6.8.1953 – врач в Ошском противочумном отделении МЗ СССР (г. Ош КиргССР); работал в высокогорных очагах чумы в Памиро-Алтае. В 1958–1970

– зав. сан.-бак. лабораторией Ростовской областной СЭС. В 1970–1972 – зам. главврача Ростовской областной СЭС. С 2.1.1973 – зав. отделом ООИ*. С 9.11.1976 – начальник ПЧС в г. Н-ске**. За короткий период создал современную материально-техническую базу ПЧС, которая до этого размещалась в приспособленном помещении. Под его руководством были построены административно-лабораторный корпус, гараж, питомник, помещение для лаборатории диагностики лептоспироза, в 1983 вирусологический корпус с лабораторией чумы и др. природно-очаго-

Президиум
1-го заседания
Опорной
базы Центра
по изучению
экологии
возбудителей
вирусных
заболеваний
на Северном
Кавказе (второй
слева – директор
института
вирусологии им.
Ивановского
академик
Львов Д.К.,
третий слева
– начальник
станции
Брудный Р.А., и
врач холерной
лаборатории
к.м.н. Лебедев
К.К. (1986)

вых инфекций. В 1984 открыт филиал ПЧС – Сочинское противочумное отделение. В ПЧС имела собственная СПЭБ. С 1982 станция направляла отряд специалистов для работы в активном Центр.-Кав. природном очаге чумы. Б. явился инициатором изучения природных очагов чумы и других особо опасных бактериальных и вирусных инфекций на Зап. и Центр. Кавказе. ПЧС стала одной из первых в стране, занимающаяся профилактикой и борьбой со СПИДом, включавшей в себя подготовку профкадров по лабораторной диагностике и эпидемиологии заболевания, проведение лекций, семинаров, публикации в СМИ, научно-исследовательскую разработку диагностических препаратов, открытие кабинета анонимного обследования в пол-ке № 5 г. Н-ска. На базе ПЧС в 1988 проведено I Всероссийское совещание по профилактике СПИДа. В 1960-1970-х являлся членом лабораторных советов МЗ СССР и МЗ РСФСР, одним из инициаторов внедрения научной организации труда в санитарной службе. Б. опубликовал более 100 научных работ, посвященных вопросам организации санэпидслужбы, микробиологии, эпидемиологии и профилактике ООИ. Имел авторские свидетельства на изобретения препаратов, предназначенных для диагностики СПИДа, легионеллеза.

При участии специалистов расшифрована и локализована крупная вспышка легионеллеза в г. Армавире. Избирался депутатом районных (г. Н-ск) Советов народных депутатов, депутатом К-дарского краевого Совета народных депутатов (1990-1993).

НАГРАДЫ: Заслуженный врач РСФСР (1989), знак «Отличнику здравоохранения СССР» (1967), Почетный работник Госсанэпидслужбы России (1995), Отличник Гражданской обороны СССР (1980), Почетный сотрудник НИИ микробиологии МО РФ (1998); медаль ВДНХ СССР (1973) за разработку лаборатории санитарно-эпидемиологической службы страны; диплом Международной выставки «Здравоохранение-74» за участие в строительстве и ввод в эксплуатацию административно-лабораторного корпуса Ростовской областной СЭС.

Супруга – Гальцева Галина Васильевна, д. м. н., зав. лабораторией НПЧС. Сын – Б. Сергей Рудольфович, дочь – Лебедева Мария Константиновна.

Соч.: Использование сарцинного стимулятора для улучшения бактериологической диагностики дифтерии: Диссертация на соискание ученой ст. к. м. н. – Ростов-на-Дону, 1968.

Литература: Гальцева Г.В. Основные этапы деятельности ПЧС // История профилактики в России: Монография. – Рязань, 1999.

*Будучи лично знаком с опальным в те годы актером и автором песен В.С. Высоцким, организовал выступление последнего в своем коллективе во время гастролей Театра на Таганке в 1975 г., за что, по мнению современников, и был уволен с места работы.

**На станции работали два д. м. н., 10 кандидатов наук, 11 врачей высшей категории.

Анатолий НИЛОВ,
заслуженный
работник культуры
России

Право быть первым

■ В АВГУСТЕ нынешнего года исполнилось 95 лет со дня рождения Владимира Петровича Амербекияна (29.08.1929 г. – 21.10.1999 г.) Для тех, кто хорошо знаком с культурной жизнью нашего города, это имя говорит о многом. За годы яркой и активной творческой деятельности он оставил о себе добрую память. А театр, который был его призванием, вдохновением, подлинным смыслом жизни, после ухода Мастера вот уже четверть века носит его имя и, кстати, осенью отметит свой юбилей – 65-летие со дня основания. Каким он был, Владимир Амербекиян – Режиссер, Наставник, Человек?

Более 32 лет на афишах и во всех программках спектаклей Новороссийского народного драматического театра значилось: главный режиссер театра – заслуженный работник культуры России Владимир Амербекиян. В театре принято мыслить категориями художественных образов, точно отражающими суть происходящего. А потому позволю себе такое сравнение: эти годы и для Амербекияна, и для театра были, по сути, восхождением, где каждая ступенька – шаг вперед и выше. К новым открытиям в репертуаре, в возможностях замечательной актерской труппы, состоявшей из ярких индивидуальностей, шаг к открытию новых сюжетов и тем для открытого и прямого диалога со зрителями.

В театр «взрослый» В.П. Амербекиян пришел в 1967 году из театра «детского». Из Театра юного зрителя городского Дворца пионеров и школьников имени Н. Сипягина,

располагавшегося тогда на втором этаже старинного исторического здания на ул. Советов, 40. Там в 1965 году, когда я, еще будучи школьником, пришел в ТЮЗ, состоялась наша первая встреча и знакомство с Владимиром Петровичем. Это и положило начало нашему дальнейшему многолетнему творческому сотрудничеству

и в народном театре, и при подготовке многих краевых, городских военно-патриотических акций, крупных культурно-массовых мероприятий, программ Дня города. Эстафету руководства народным театром новый главреж принял от режиссера Павла Егоровича Ширшова. Именно им были поставлены на новороссийской сцене первые спектакли театральной «Ленинианы». Именно при нем театр из черноморского города, носивший почетное звание «народный», был удостоен чести дважды выступать на кремлевской сцене как победитель Всероссийского

и Всесоюзного смотров любительских театров. А потому городским руководством перед молодым режиссером Амербекияном, успешно заявившим о себе несколькими постановками на городском уровне, была поставлена непростая задача – не только не утратить достигнутые успехи, но преумножить их.

Конечно же, уже во многом сложившийся творческий коллектив к происходившим переменам относился неоднозначно. А пото-

му встретил нового главрежа настороженно. Одно дело, мол, ставить сказки для детворы. Совсем другое – работать со взрослыми людьми, уже познавшими и актерский успех, и громкую славу на уровне большой страны. Но уже после первых встреч с труппой голоса скептиков поутихли. Всем стало понятно – пришел хоть и молодой, но с крепким профессиональным образованием человек.

Владимир Петрович успешно окончил режиссерское отделение Театрального училища им. Б.В. Шукина. Учился на курсе, которым руководил ректор училища, народный артист СССР **Б.Е. Захава** (зрители старшего поколения знают и помнят его по роли фельдмаршала М. Кутузова в киноэпопее **С. Бондарчука** «Война и мир»). У молодого главрежа была четкая программа действий, с интересными взглядами на то, в каком направлении театру следует двигаться дальше. В.П. Амербемян, не отрицавший бесспорных достижений коллектива в освоении сложного репертуара, посвященного драматическим событиям отечественной истории, все же предложил труппе для начала «разоружиться». Убрать хотя бы на время на реквизиторские полки пулеметы, револьверы. Сменить комиссарские кожанки, солдатские шинели, матросские бушлаты времен революции и гражданской войны на одежду обычных героев, тех, которые, что называется, живут рядом. Он горячо убеждал актеров, привыкших к яркому и бурному проявлению на сцене революционных эмоций и страстей, что этого и в обычной жизни бывает немало, стоит только оглянуться вокруг. Новый главреж был убежден, что нельзя без усталости эксплуатировать один и тот же репертуар, пусть даже подаривший театру в начале творческого пути столь значительный успех. Нужно открывать новые возможности в уже полюбившихся актерах, привлекать в труппу новых исполнителей, талантливую молодежь. «Театр должен расти, развиваться, меняться, идти в ногу со временем, отражая все многообразие жизни» – в этом была суть программы действий, которой Владимир Петрович неуклонно следовал от первого своего премьерного спектакля на народной сцене до последних дней.

Уже первые спектакли, поставленные Амербемян, не просто приятно удивили и труппу, и зрителей. Они стали событием в театральной жизни города и края, заставили заговорить о себе прессу. Это была весьма успешная заявка на обновление репертуара, профессиональную режиссуру. В ней все

было на высоком уровне: от точности смысловых акцентов, новых способов существования на сцене и манеры актерской игры до художественного, светового и музыкального оформления. Обращала на себя внимание и особая сценическая культура, ставшая на многие годы творческим стилем и режиссерским почерком В.П. Амербеяна.

Прошло уже много лет, но я до сих пор хорошо помню те сильные впечатления, которые вызвали у меня эти первые спектакли. Одной из первых Амербемян поставил «Машеньку» известного советского драматурга **А.Н. Афиногенова**. Пьеса рассказывала о взаимоотношениях двух людей: старого академика Окамова и его пятнадцатилетней внучки Маши. Режиссер, зная о том, что пьесу называли самым «нежным» произведением драматурга, использовал все тончайшие нюансы своей палитры, чтобы удивительно трогательно рассказать зрителям эту обычную человеческую историю. Открытием новых актерских возможностей, новых интонаций и красок стал в этом спектакле поистине блистательный актерский дуэт – заслуженного артиста БАССР **Анатолия Васильевича Гааза**, одного из корифеев народного театра, и юной актрисы **Светланы Севастьяновой**. Ее творческий путь, успешно начавшийся в Новороссийске на сцене любительского театра, был затем на многие годы продолжен на сценах профессиональных театров. Ныне профессор С. Ливада (Севастьянова) – заведующая кафедрой актерского мастерства Краснодарского государственного института культуры.

Еще одним настоящим открытием масштаба режиссерского таланта В.П. Амербеяна я для себя считаю поставленный им в первые годы обновления народного театра спектакль «Егор Булычов и другие» по пьесе **М. Горького**. Режиссер умно, тонко, основательно проработал все сюжетные ходы драмы классика отечественной литературы, наполненные непростыми психологическими коллизиями. И спектакль получился, что называется ко времени – о целях и смысле существования человеческой личности. О ее многосложных и разносторонних связях с миром. «Не на ТОЙ улице я живу, Шурка», – распахнув окно на улицу, вдыхая свежий воздух, с болью и горечью произносил Егор Булычов, обращаясь к своей дочери. В этом спектакле было немало ярких колоритных образов, созданных ветеранами народного театра **Виктором Поляковым, Тамарой Волченковой, Марией Сахарчук, Ниной Юриной, Валентиной Быковой**

1959 год. Строительство здания театра.
Фото: nvrsk-kostomarov.ru

и др. Но по праву центром всеобщего внимания стал еще один яркий актерский дуэт. Он открыл новые грани таланта в уже известных и любимых актерах: заслуженном работнике культуры России **Василии Козлове** (Егор Булычов) и **Любови Полетаевой** (Шурка). Зрители привыкли прежде видеть Василия Матвеевича в нескольких спектаклях в роли Ленина. А тут перед публикой предстал могучий, своеобразнейший русский человек, крупнейший лесопромышленник, который переживал разлад с собой, с миром, который его окружал. Благодаря долгой кропотливой совместной работе с режиссером Америкеяном по-новому, глубоко, психологически достоверно раскрылся в этом образе весь диапазон драматического таланта В.М. Козлова. Под стать старшему товарищу по сцене была и Любовь Полетаева, актриса больших возможностей.

Следуя своим жизненным убеждениям и принципам, оставаясь верным приверженцем лучших традиций знаменитой вахтанговской школы, В.П. Америкеян создавал театр яркой формы и глубокого содержания. У него никогда не было случайных, «проходных» спектаклей, поставленных «для отчетности или количества». Его интересовала драматургия, которая поднимает и ставит

жизненно важные вопросы, на которые у зрителя непременно должно появиться желание найти ответы. «Кто мы такие? Что за люди? Как и зачем живем?» – этот вопрос одного из героев романа известного писателя **Федора Абрамова** «Дом» во многом определял его режиссерские принципы и подходы к выбору драматургии. Стоит особо отметить и подчеркнуть, что этот вопрос прозвучал именно со сцены нашего театра, когда в начале 80-х гг. Америкеян одним из первых в стране (!) осуществил инсценировку этого замечательного произведения о жизни русской «глубинки». Так уж случилось, что слова эти в прологе спектакля довелось произносить мне от имени одного из главных героев, роль которого посчастливилось сыграть в этом памятном спектакле. «Говорить эти слова нужно, конечно же, всему залу, – убеждал меня на репетициях Владимир Петрович, – но ты должен произнести их так, чтобы каждый из зрителей почувствовал, что этот вопрос адресован именно ему!» Не могу не отметить, что инсценировку романа Ф. Абрамова «Дом», раздобыв ее буквально еще «горяченькой» во время творческой командировки в Ленинград, Америкеян начал ставить не откладывая, пока некоторые профессиональные театры к ней только присматривались, «примеряя» на свои возможности. В его режиссерской версии «Дом» стал поэмой о народной жизни, откровенным разговором о чести, достоинстве, вере, о любви к родной земле, к людям, что живут и трудятся рядом.

За несколько десятилетий плодотворной творческой деятельности главный режиссер «привел» на афиши Новороссийского народного театра самых известных драматургов страны. В числе этих «звездных» имен **Виктор Розов, Александр Штейн, Алексей Каплер, Борис Васильев, Михаил Булгаков, Федор Абрамов, Александр Володин, Григорий Горин, Александр Галин, Алексей Дударев, Владимир Войнович, Эдуард Володарский, Самуил Алешин**, известные комедиографы **Б. Рацер** и **В. Константинов**. К тому же Владимиру Петровичу, обладавшему отменным литературным вкусом и особым режиссерским чутьем, порой, удавалось опережать события и время. Еще не был снят ставший потом поистине всенародно любимым фильм «А зори здесь тихие» режиссера **Станислава Ростоцкого**, а Америкеян, раздобыв где-то инсценировку повести писателя-фронтовика **Бориса Васильева**, осуществил ее постановку. Режиссерской дерзостью сочли маститые

коллеги-профессионалы решение Амербека-на поставить спектакль «Собачье сердце» по роману **Михаила Булгакова**. А он дерзнул! Поставил, опередив появление на экранах телевидения сериала режиссера Владимира Бортко с Евгением Евстегнеевым в главной роли. Он поставил замечательный спектакль с великолепной актерской работой заслуженного работника культуры России **Виктора Александровича Полякова**. Почетное звание этот ветеран народного театра получил за роль солдата Ивана Шадрин в спектакле «Человек с ружьем», показанном в свое время на кремлевской сцене. А в этом спектакле он покорила публику блистательным погружением в образ профессора Преображенского. Поставив спектакль такой идейно-нравственной глубины, Амербека поднял театр еще на одну высоту.

Владимира Петровича, как человека и художника с активной гражданской позицией, интересовала жизнь во всех ее проявлениях. Душой и сердцем почувствовав глубину проблем современной школы, остроту темы, актуальность разговора о нравственных и морально-этических сторонах взаимоотношений педагогов и учащихся, режиссер, опередив фильм **Эльдара Рязанова**, поставил остропублицистический спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе ленинградского драматурга **Е. Разумовской**. В главной роли новороссийская публика открыла для себя многоплановую и талантливую актрису **Жанну Кизилу**. Затем она стала одной из ведущих актрис театра.

Патриотическими по духу, содержанию, режиссерским приемам были спектакли, поставленные в 70-е годы, в которых режиссер отдал дань уважения истории родного города. Это «Вечный огонь» **Г. Падалки** о подвигах защитников Малой земли и инсценировка романа писателя **Ф. Гладкова** «Цемент» – о трудовой доблести цементников. Кстати, в 1974-м году именно этот спектакль Новороссийский народный театр с успехом показал в Москве как победитель Всесоюзного смотра любительских театров. Для меня, как и для других актеров, занятых в этой масштабной постановке, волнующей и запоминающейся стала встреча с народным артистом СССР **Б.Е. Захавой**, который высоко оценил режиссерскую работу своего ученика. В 1978-м году в составе труппы театра я побывал на фестивале русской драматургии, который проводился в Чехословакии. Там с большим успехом мы сыграли в нескольких городах спектакль

«Между ливнями» **А. Штейна**. Это был массовый спектакль с лихо закрученным, динамично развивающимся сюжетом. Посвящен он был событиям Кронштадтского мятежа 1921 года, когда решалась судьба революции и России. Первый в истории народного театра зарубежный гастрольный фестиваль тур был с интересом встречен и тепло принят зарубежными зрителями.

Данью уважения героям Великой Отечественной войны стали такие режиссерские работы Амербека, как инсценировка романа **А. Фадеева** «Молодая гвардия», отмеченная затем специальной премией комсомола Кубани имени **Н. Островского**, постановка пьесы белорусского драматурга **А. Дударева** «Рядовые», поэтический спектакль «Строки, оборванные пулей» по стихам поэтов фронтового поколения.

Выбор пьес для постановки для Владимира Петровича был процессом непростым, а бы даже сказал, мучительным. На его столе в небольшом рабочем кабинете, что располагался в закулисной части театра, периодически «до критической массы накопления» вырастала стопка пьес, которые по всем театрам щедро тогда рассылались ВТО (Всесоюзным театральным обществом). «Ну что, Владимир Петрович, – есть что-нибудь интересенькое? Чем зрителей удивлять будем?» – спрашивали мы, собираясь на очередную репетицию. И по хмурому лицу главрежа и досадному взмаху руки было понятно без слов: нет ничего! Амербека всегда говорил, что пьеса обязательно должна цеплять за душу, будоражить мысли и чувства, вызывать живые и искренние эмоции. «А если не цепляет, – зачем ее нужно ставить, какой отклик найдет такое «творение ни о чем» в зрительном зале?» – горячо убеждал он нас. Но если однажды, вот так же, придя на репетицию, мы видели сияющее лицо Амербека, то без слов всем становилось ясно: Владимир Петрович раздобыл что-то этакое! «Такую пьесу привез! Тема, сюжет! А роли какие! Будем ставить обязательно! Это не пьеса, это просто – бомба!» «Бомбы», как правило, Амербека привозил из Москвы или Ленинграда. Периодически он отправлялся туда «подышать театральным столичным воздухом». Общался с друзьями и коллегами, коих у него там было уже немало, активно посещал мастер-классы мэтров театра, встречался с известными драматургами, чтобы заполучить что-то новое и интересное «из первых рук».

Проблемам семьи, взаимоотношениям су-

пругов, детей и родителей, ответственности перед близкими людьми были посвящены спектакли «Гражданское дело» и «Если» по пьесам **С. Алешина**, поставленные в начале 80-х. Остротой постановки вопросов об ответственности руководителя перед людьми за принимаемые решения, свои дела и поступки отличалась работа Амербекяна в спектакле «Тринадцатый председатель» **А. Абдуллина**.

В 80-90-е годы главный режиссер В.П. Амербекян «выстрелил» целой «обоймой» запоминающихся спектаклей. Премьеры следовали одна за другой. На афишах Новороссийского народного театра появились: «Удар» и «Кабанчик» **В. Розова**, «Звезды на утреннем небе» **А. Галина**, «Мать Иисуса» и «Ящерица» **А. Володина**, «Трибунал» **В. Войновича**. Обратившись к зарубежной классической литературе, он поставил спектакль «Западня» по роману **Э. Золя**. Режиссеру удалось найти в нем аналогии и точки соприкосновения с острыми социальными проблемами нашего общества. А в спектакле «Забыть Герострата» по пьесе **Г. Горина** Амербекян попытался вместе со зрителями найти ответ на волновавший его вопрос: что происходит с человеком, который ради минутной славы готов уничтожить все вокруг себя? Большой популярностью у публики пользовалась в его постановке му-

зыкальная комедия «Невеста из Имеретии» **Б. Рацера** и **В. Константинова**, наполненная национальным колоритом, народным юмором с прекрасной музыкой композитора **Г. Канчели**. Даже простое перечисление названий спектаклей говорит о многогранности режиссерского диапазона В.П. Амербекяна, широте его жизненных интересов, взглядов, точном ощущении времени.

Не однажды, принимая в работу ту или иную пьесу, Владимир Петрович, удивлял и ее выбором, и той смелостью, с которой брался за постановку. Некоторые из этих пьес и на столичную сцену пробивались-то с серьезными трудностями и проблемами, потому, что большие чиновники или бдительные худсоветы в Москве или Ленинграде «настоятельно рекомендовали воздержаться от их постановки». А тут режиссер из провинции, да еще в любительском театре! Некоторые старшие коллеги из профессиональных театров только разводили при этом руками: «Ну, ты, даешь дружнице!»

Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты, гласит народная мудрость. Владимир Петрович очень дорожил творческими контактами, многолетней дружбой с известными деятелями театрального искусства Кубани и России. Побывав как-то в Москве, в красках

1990 год. Спектакль "Золушка" народного театра Новороссийска главного режиссера В.П. Амербекяна на сцене гортеатра.
Фото: nvrsk-kostomarov.ru

живописал нам то, как ему удалось проникнуть в знаменитый Театр на Таганке на репетицию **Юрия Любимова**, ставившего тогда «Гамлета» с **Владимиром Высоцким** в главной роли. А после посещения Ленинграда с восторгом и почтением говорил о глубоких впечатлениях, которые произвели на него репетиции в Большом Драматическом Театре, которые вел великий **Георгий Товстоногов**. Возможность пообщаться с мэтром, рассказать ему о своем театре, о своей работе, послушать его мудрые советы называл настоящим подарком судьбы. «Вот это – Театр! Вот это – Мастер!» – с восторгом говорил он о БДТ и его главном режиссере. Многолетняя творческая дружба связывала Америкеяна с главным режиссером Московского Театра на Малой Бронной, народным артистом РФ **Борисом Голубовским**. Московский главреж не раз бывал в Новороссийске, проводил обсуждения новых спектаклей народного театра и творческие лаборатории. Также активно на протяжении многих лет участвовали в жизни Новороссийского театра главный режиссер Краснодарского академического театра драмы имени М. Горького, лауреат Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского, народный артист СССР **Михаил Куликовский** и режиссер этого театра заслуженный деятель искусств РФ **Михаил Нагли**. К Америкеяну они относились на равных, по достоинству оценивали его высокий профессионализм, режиссерскую смелость, отменный художественный вкус. Знаю, что не однажды Михаил Алексеевич Куликовский предлагал Владимиру Петровичу поставить спектакль на краснодарской сцене, в своем театре. Причем, право выбора пьесы, подбор актеров он предоставлял ему, что говорило об особом доверии и признании мастерства и профессионального уровня. Но В.П. Америкеян, признаваясь, что предложения весьма лестные и заманчивые, всякий раз отказывался. Объяснял это тем, что постановка серьезного спектакля в профессиональном театре – это не только творческий, но и большой производственно-художественный процесс, занимающий не менее полугода, а то и более. Оставить на такой срок свой театр, своих актеров без репетиций, интересной работы, в «подвешенном состоянии»? Нет, он не мог себе это позволить!

Для успеха любого спектакля важен тандем: режиссер-постановщик – художник, который, следуя замыслу режиссера, создает художественный образ спектакля. В.П. Америкеян

и в этом плане был точен в выборе единомышленников. В начале своей работы в народном театре он сотрудничал с известной в те годы новороссийской художницей **Т.В. Меньшиковой**, имевшей большой опыт практической работы в известных профессиональных оперных и драматических театрах СССР. А затем судьба на многие годы свела Владимира Петровича с главным художником Краснодарского театра драмы, заслуженным деятелем искусств РФ **Анатолием Фокиным**. Это был тот счастливый случай, когда совместная работа переросла в крепкую дружбу, а дружба помогала в работе.

Нельзя не вспомнить имена двух директоров городского театра, с которыми довелось работать Владимиру Петровичу. Сначала это был **И.Х. Кузнецов**. Именно в бытность его еще начальником отдела культуры горисполкома в Новороссийске и был создан народный театр. А потому Иван Харлампиевич к своему детищу относился заботливо и очень требовательно. Традиции делового взаимодействия продолжил сменивший его на посту директора гортеатра **Н.И. Белименко**, ставший позднее заслуженным работником культуры РФ. Более двух десятилетий Николай Иванович был первым помощником Америкеяна в решении всех вопросов народного театра.

«Репетиция – любовь моя!» – сказал в свое время известный театральный режиссер **Анатолий Эфрос**. Вслед за ним это с полным правом мог бы воскликнуть и Владимир Америкеян. Репетиции были его стихией. Именно на них в водовороте горячих споров, многократных: «А давайте-ка повторим эту сцену еще раз!» обретали зримые образы его режиссерские идеи. Наблюдать за Владимиром Петровичем в моменты полета его творческого вдохновения было невероятно интересно. В считанные секунды он мог, буквально, взлететь на сцену из зрительного зала, чтобы что-то объяснить или показать актерам. А если сцена получалась, то, сидя в первом ряду, «отыгрывал» каждую фразу, каждое слово. Вся гамма эмоций, чувств, настроений тут же отражалась на его лице.

С особой тщательностью он готовился к прогонам и генеральным репетициям своих спектаклей. Со скрупулезной дотошностью проверял декорации (удобно и безопасно ли будет в них актерам?). Лично утверждал костюмы, грим всех героев, проводил отдельные монтировочные и световые репетиции, чтобы все службы театра были готовы к главному вечернему событию – генеральной репетиции

нового спектакля. Но «гром небесный» мог неожиданно обрушиться в тишине пустого зрительного зала, если Владимир Петрович замечал небрежность в установке декораций, отсутствие необходимого реквизита, неточность в тщательно выверенной им световой или музыкальной партитуре, а тем более, если кто-то из актеров позволил себе опоздать на выход или забыть текст. Тут уж доставалось всем и по полной программе: и заведующему постановочной частью народного театра (им в те годы был **В.И. Белобровский**), и осветителю **Л.А. Кузнецовой** (новоросийцы знают ее как руководителя народного ТЮЗа «Альбатрос»), и помрежам **М.А. Сахарчук**, **А. Литовченко**, и актерам, независимо от заслуг, чинов и званий. На гнев главрежа не обижался никто, все понимали: получили – за дело! Понятие «любительский театр» Амербемян принимал только в одной интерпретации: это значит - ЛЮБИТЬ ТЕАТР!

Особой гордостью Владимира Петровича был его сын **Георгий**. «Мой Жорка», – иногда, светясь от переполнявших его отцовских чувств, говорил он. И мы знали, сейчас он, ожидая ответных эмоций, сообщит нам об очередном успехе молодого начинающего режиссера. Да, как и следовало ожидать, выросший в атмосфере театра, Георгий пошел по стопам отца, избрав профессию театрального режиссера. Я знаю его еще со времен учебы в средней школе № 21, которую мы окончили с разницей в два года. Потом для Георгия была учеба в Краснодарском институте культуры и дипломный спектакль, он ставил легкую веселую комедию «Вечером, после работы» **Б. Рацера**, **В. Константинова** о проблемах вечерней школы рабочей молодежи. По совету отца на одну из главных ролей пригласил меня и некоторых других молодых исполнителей, которых Владимир Петрович знал еще по временам работы в ТЮЗе. Так сразу после окончания армейской службы, в 1972-м году, я оказался в Новоросийском народном театре, что еще больше сблизило нас в общей работе и совместных творческих делах с Амербемянном. Спустя некоторое время у Георгия Владимировича была поистине блистательная режиссерская работа – постановка в Краснодарском музыкальном театре оперетты **И. Кальмана** «Фиалка Монмартра». Один из премьерных показов состоялся, конечно же, в Новоросийске. В финале, раскланиваясь вместе с ведущими солистами театра, принимая бесчисленное количество букетов цветов, Георгий сказал фразу, которая шла от

сердца: «В этом зале сейчас находится человек, которому я обязан всем – это мой отец!» И публика бурей оваций вознаградила самого счастливого в те минуты зрителя – Владимира Петровича Амербеяна. А потом мы узнали от него, что «мой Жорка» успешно закончил ЛГИТМИК (Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии). Молодой, энергичный, талантливый, он вскоре стал режиссером больших массовых музыкальных мероприятий, фестивалей, праздников в Ленинграде. Помогая отцу, ввел его в круг общения мастеров театрального искусства нашей второй культурной столицы.

Важной составляющей частью деятельности В.П. Амербеяна стала его работа над краевыми и городскими культурно-массовыми мероприятиями, военно-патриотическими акциями. Многие годы он был главным режиссером празднования Дня города. Избегая набивших оскомину шаблонов в подготовке праздничных массовых мероприятий, он искал и находил новые решения. Над многими такими мероприятиями мы работали вместе. Владимир Петрович разрабатывал режиссерскую концепцию, мне было доверено готовить литературные сценарии, дикторские тексты, подбор поэтического, музыкального, концертного репертуара. Много раз доводилось бывать с ним вместе на заседаниях городских и краевых оргкомитетов, художественных советов, в кабинетах начальников разного уровня. И я видел, какой ценой ему приходилось, порой, расплачиваться и за свои новшества, и за оригинальные идеи, и стремление сделать что-то по-новому, не так, как всегда, как было принято раньше. Иногда полет его вдохновения обрывали на полуслове, призывая опуститься «с небес на грешную землю»: «Все это, конечно же, очень интересно и даже замечательно, но где же средства брать на ваши фантазии?» – строго говорили ему. Расстраивался он по таким поводам очень, потому, что все было не раз взвешено, продумано, выверено. Я утешал его в такие минуты как мог, пока он нервно выкуривал сигарету, стоя под елями у здания администрации. Но не было большей радости, чем та, когда ему удавалось убедить «вышестоящие инстанции» в своем праве на такое видение событий и осуществить задуманное. Он радовался, как ребенок, если задуманная им режиссерская «находка» срабатывала эффектно и впечатляюще, вызвала живую реакцию тысяч зрителей. «Ну что, я же говорил, что это будет здорово!» – говорил он тем, кто был с ним в эти минуты рядом.

Амербекян и как театральный режиссер, и как главный режиссер массовых зрелищ не раз оказывался в числе первооткрывателей. Это ему принадлежит идея проведения «Реквиемов» на Площади Героев у Огня Вечной Славы. Они, хоть и в очень измененном виде, проводятся и сегодня в рамках празднования Дня города. К одной из очередных годовщин В.П. Амербекян предложил провести в Ленинском (ныне Восточном) районе реконструкцию водружения над зданием железнодорожного вокзала исторического знамени, ознаменовавшего собой полное освобождение Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков. Эта памятная акция проводилась потом еще в течение нескольких лет. Однажды я обратил внимание Владимира Петровича на уникальный мемориал, руины здания Дворца культуры цементников, который должен был торжественно открыться 22 июня 1941 года. «А что если этот мемориал сделать «действующим лицом» волнующего театрализованного действия?» – предложил я, не очень рассчитывая на поддержку. Но Амербекян ухватился за эту идею. И в одну из очередных годовщин начала Великой Отечественной войны в вечернее время на этом легендарном и уникальном по своей простоте и выразительности мемориале была поведена военно-патриотическая театрализованная акция. Подчинив своей режиссерской воле несколько сотен военнослужащих, артистов народного театра, певцов, музыкантов, задействовав силы и технические возможности воинских частей, промышленных предприятий, Амербекян создал уникальное зрелище, наполненное поэзией, музыкой, световыми и пиротехническими эффектами. Это было впечатляюще по силе эмоционального воздействия, очень масштабно, необычно и ново для того времени. Уже в наше время, вспомнив «хорошо забытое старое», акцию проводили в течение двух-трех лет, пока состояние здания позволяло это делать. Не раз Владимир Петрович выступал и в роли «повелителя морей», режиссируя театрализованные водно-спортивные зрелища и праздники в акватории Цемесской бухты, приуроченные к памятным датам в истории Черноморского флота и родного города.

Но случился тот самый невероятный, очень драматический сюжет, закрученный жизнью, который и представить себе никто не мог. В 1999 году тяжелый недуг выбил Владимира Петровича из привычного творческого ритма. Он поставил под вопрос не только все

задуманное главным режиссером, но и само существование народного театра. Точно знаю из нескольких очень непростых телефонных разговоров с Петровичем, что именно ЭТО более всего волновало его. Слышать в трубке его слабеющий голос было мучительно больно, но говорил он только о родном театре. О том, что, что бы ни случилось, город не должен потерять это достояние своей культуры. Беседы эти были очень доверительными, личными, потому не имею права воспроизводить их дословно. Но говорил главреж о том, ЧТО и КАК для этого нужно сделать.

Труппа театра, остро переживавшая затянувшуюся паузу в творческой деятельности, встала перед очень сложным выбором. Ближился юбилей Владимира Петровича, 70-летие со дня рождения. Авторитет, заслуги, дела главного режиссер, бесспорно, были достойны широкого общественного признания. Но как отмечать юбилей в столь непростой ситуации? За советом деликатно обратились к его жене **Ольге Ивановне** и сыну Георгию, для которых все происшедшее тоже было очень серьезным испытанием. От них узнали, что Владимир Петрович, несмотря на болезнь, очень ждет этого события. Как доверительно призналась Ольга Ивановна, он говорит, что должен успеть сказать вам что-то очень важное.

В назначенный день и час, а именно 29 августа 1999 года, не без волнения ждали появления в театре юбиляра. Я работал тогда главным редактором ТРК «Новая Россия». Практически о каждой премьере народного театра готовил отдельные передачи или сюжеты для информационных программ, брал интервью у Владимира Петровича. Вместе с оператором мы пришли и на этот раз, снимать большой репортаж о событии. Но признаюсь честно, такой трудной съемки у меня больше не было никогда. Владимир Петрович пришел в элегантном светлом костюме, с красивым галстуком, который всегда был неотъемлемой частью его делового имиджа. Его тут же окружили все участники народного театра, гости. Юбилейное чествование организовали в лучших театральных традициях – ярко, красочно, с добрыми светлыми воспоминаниями о пройденном пути главного режиссера и веселыми шутками в духе «театральных капустников». Но всем было видно, как не просто ему держать себя в соответствующем событию состоянии. И все же, несмотря ни на что, Петрович приветливо улыбался всем, принимал поздравления, отвечал на рукопожатия. А в завершение торжества сказал то

главное, с чем пришел на эту встречу: «Театр – это мое призвание, моя жизнь. Поверьте, это не громкие слова. Это так и есть на самом деле! В такие минуты, как сегодня, нужно успеть сказать о самом важном. Я об одном прошу – не потеряйте, СОХРАНИТЕ ТЕАТР!» Он говорил это стоя, с трудом преодолевая недомогание, непривычно очень тихим голосом. Но в зеркальном зале городского театра, где проводилось юбилейное торжество, повисла такая пронзительная тишина, что его, едва сдерживая набегавшие слезы, слышали все. И каждый из сидевших в зале понимал: любимый всеми Петрович прощается с нами, что слова его – это ЗАВЕЩАНИЕ МАСТЕРА!

И вскоре, 21 октября 1999-го года, пришла весть, оглушившая всех – Владимира Петровича не стало. Прощались с ним в том же зеркальном зале городского театра. Казалось, что не только поклонники театрального искусства, а весь город пришел, чтобы проводить в последний путь человека, чье имя, судьба, яркие творческие дела и достижения так были связаны с Новороссийском. В те печальные минуты актеры народного театра, говоря слова прощания своему главному режиссеру, заверили всех, что его завещание – сохранить театр – будет исполнено! Более того, приняли решение обратиться к городским властям с просьбой: присвоить Новороссийскому народному драматическому театру имя заслуженного работника культуры РФ Владимира Петровича Амербекияна. Такое решение было вскоре принято на официальном уровне. Позже, к 60-летию народного театра и 90-летию со дня рождения его главного режиссера, на здании городского театра была установлена мемориальная доска памяти В.П. Амербекияна.

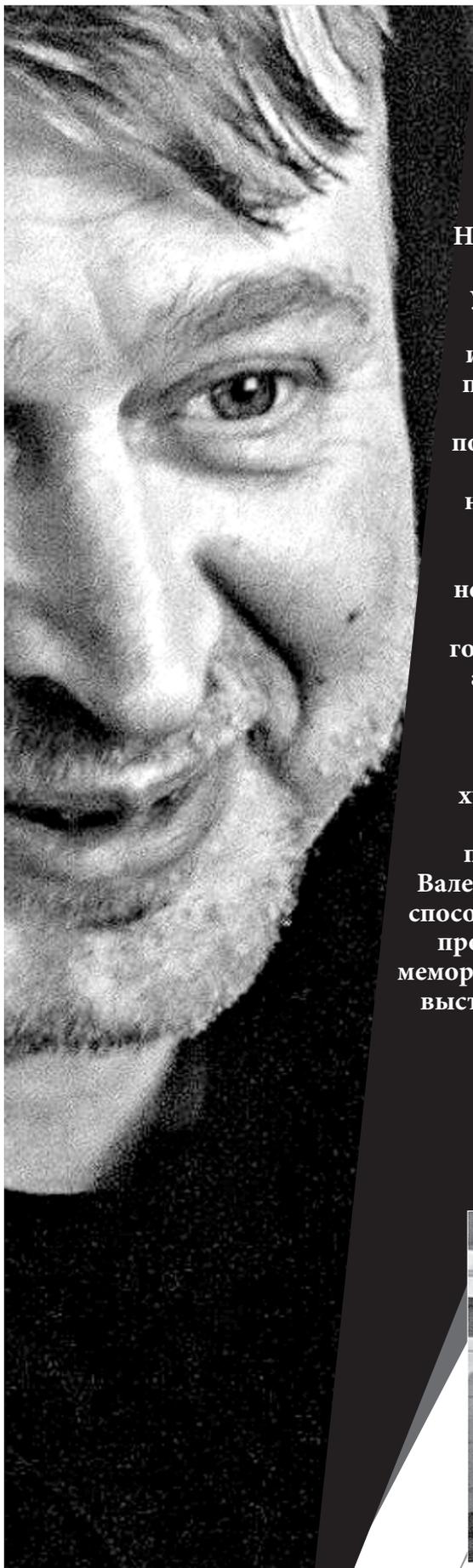
Допустить, чтобы вынужденный антракт в работе затянулся надолго нельзя было ни в коем случае. Было понятно, что сохранить театр, придать новый импульс его развитию, движению вперед можно только в работе над новыми спектаклями. Понимая это, тогдашний директор гортеатра Н.И. Белименко, его заместитель **Т.И. Малахова** предприняли самые энергичные меры к тому, чтобы в этот сложный период я принял на себя руководство народным театром. Мною были поставлены два спектакля, которые подтвердили жизнеспособность коллектива, его высокий профессиональный уровень, принесли творческие победы, которые особенно были необходимы театру в тот период. С большой увлеченностью, энтузиазмом, чувством ответственности перед памятью Мастера и я, и

весь коллектив работали над замечательной пьесой Г. Горина «Кин IV». Наш масштабный спектакль, с красочными декорациями, костюмами, со множеством колоритных персонажей, рассказывал хоть и о временах давних, но был о театре, об актерской братии, о долгом пути и мимолетности славы. В 2002 году на Всероссийском фестивале любительских театров в г. Таганроге, который проводился Центральным Домом народного творчества (Москва), за эту большую и этапную работу Новороссийский народный театр был удостоен Гран-при.

Новая премьера – «Последний срок», которую я поставил по рассказу известного русского писателя **В. Распутина**, также оказалась успешной. Спектакль был удостоен диплома Лауреата I степени на краевом фестивале народных театров и был отмечен как лучший спектакль на морально-нравственную тему. А в 2004 году произошел новый сюжет в моей личной судьбе. Я был назначен на должность начальника управления культуры администрации Новороссийска. Эстафету руководства театром принял на себя один из ведущих актеров, заслуженный работник культуры Кубани **Евгений Кушпель**, сыгравший в свое время немало главных ролей в спектаклях, поставленных Амербекияном. Начался новый этап в жизни Новороссийского театра. Он изменил репертуарную афишу, привел на сцену новое поколение режиссеров, артистов, а в зрительный зал – новую публику. И это естественный процесс обновления.

Но в летописи новороссийской культуры, в памяти поклонников театрального искусства навсегда осталось имя – заслуженный работник культуры Российской Федерации Владимир Петрович Амербекиян. Все, что было обещано им при вступлении в должность главного режиссера, было достойно и с честью исполнено. Он бережно сохранил в свое время ветеранскую гвардию актеров народного театра. Он привел на сцену немало новых талантливых исполнителей. Он заботливо растил и воспитывал юных поклонников театрального искусства в специально созданной им молодежной студии при народном театре. Он учился у мастеров театра и учил сам.

Он был Мастером, Гражданином, Наставником, Другом. Своим талантом, своим творчеством, всей своей жизнью Владимир Петрович Амербекиян заслужил это ответственное право – быть главным, право БЫТЬ ПЕРВЫМ!

■ **ВАЛЕРИЯ** Туракевича нельзя втиснуть в какие-либо рамки, совсем не хочется писать о нем как о «новороссийском художнике». Он родился в Казахстане в 1969 году, затем жил в Москве и только последние годы провел в Новороссийске. Валерий окончил Кокчетаевское медицинское училище в 1988 году, а в 1995 – Педагогический университет имени Валиханова. Он успел поработать преподавателем, фельдшером скорой помощи, корреспондентом, знал английский и немецкий. Сохранением и переосмыслением его наследия, что нередко в наше время, занимается лишь горстка энтузиастов, а новороссийский минкульт как не удостоивал вниманием художника при жизни, так и после смерти Валерия не стал способствовать проведению мемориальной выставки...

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХУДОЖНИКА В РОССИИ

Стас ПAVЛЮК,
май 2024

Ирина ПAVЛЮК
(урожд. Лангуси)

А ТАКЖЕ:
Дарья ТОЦКАЯ
(журнал «ФОРМАСЛОВ») и Восточный ветер

Кот брызнул со стола, упала чашка.
Осколки разорвали тишину.
И еще долго гильзами катались
Горошины на вытертом полу.

Стиль мастера – экспрессионизм, но не тот безудержный и яростный, который наблюдаем у Хаима Сутина. Экспрессионизм Туракевича – сложная штука: размашистая энергия мазков сведена до минимума, как бы обуздана, чтобы зритель ощутил более тонкие эмоции – от незащитности до привязанности, от неги до состояния брошенности. Часто Туракевич не дает никаких сюжетных подсказок, и зрителю доводится полагаться лишь на собственные ощущения, чтобы выстроить взаимоотношения персонажей внутри работы. Он почти не писал холст, предпочитая им оргалит и акрил, бумагу и карандаш. Те, кто понимал значимость его работ, знали, насколько невысокими были цены; галеристы скупали их пачками, приезжали из Москвы, Краснодара и других городов.

Валерий Туракевич, художник, поэт и прозаик, не получил художественного образования, но это не помешало ему принять серебряную медаль Творческого союза художников России за заслуги перед отечественным искусством. Его картины – не о внешнем лоске и стремлении понравиться, они о переживаниях внутренних: когда при взгляде на девочку-подростка с острыми коленками отчего-то начинаешь радоваться вместе с ней еще детским ее проказам и одновременно грустить, что детству-то осталось недолго дарить свои теплые объятия; вот уже в ней проступает-вырисовывается девушка, вот уже она начинает осознавать свою силу – красоту, но вокруг столь жестокая жизнь, ревет самолетами война... Или же, напротив, героиню окружает мир камерный, где все вокруг – пустота; лишь пробегающий кот, или прижатая к груди фотокамера, или распахнутое окно – вот тот клочок мира, который действительно принадлежит ей.

Весна 2019 года застала Валерия Туракевича в Новороссийске – в его «квартире на земле» с удобствами во дворе... Тяжело было в таких условиях бороться за жизнь со страшной болезнью. Ему уже трудно было вставать, но отговорок, попыток лени – не было. Он часто подписывал свои работы на других языках, как бы выбирая фразу из незримого диалога своих персонажей. Он не был затворником, легко мог согласиться судить творческий конкурс или же приехать в другой город, несмотря на личные обстоятельства...

«И зима пришла» – так назвали выставку, которая открылась в краснодарском музее Коваленко в мае 2019-го. Зима, которая прорастает в человеке поздней весной – внутренняя, та самая, которая сковывает его, не давая завершить задуманное перед уходом. «И зима пришла» – одна из последних работ мастера, которая и дала название экспозиции. Если бы не горстка энтузиастов, готовых взваливать на себя все оргвопросы и доставку работ, ничего бы не получилось, а так – есть дополнительный повод поблагодарить куратора музея **Яну Алалыкину** и художницу **Юлию Дёмину** (Новороссийск). Радует, что

почти одновременно другими почитателями Туракевича была организована выставка в новороссийской галерее «Прима-юг».

Валерий Туракевич всегда оставался художником, даже когда заходил в сады поэзии и цветущие луга прозы. Его работами проиллюстрирована совместная со Стасом Павлюком книга стихотворений «С крыльями бабочки».

В сети еще можно найти его малую прозу из цикла «В фильме снимались», например, такую: «Позже появились старухи, бодрые, по-осеннему с мятыми пластиковыми пакетами. Кто-то из них блистал изъеденной медью зубов. Грустные работяги врезались в толпу. Автобус трясло, и все вокруг гомонило, испарялось и неприятно пахло».

**Хочешь, я расскажу тебе сказочку?
Я взрослый мужик, но с крыльями бабочки.
Я утром пью кофе, курю сигареты,
А крылья спокойно валяются где-то...**

**Я так же, как все хожу на работу,
И жизнь, как у всех – проблемы, заботы...
Меня называют по имени-отчеству,
А крылья мешают – трепещат, волочатся...**

**Везде и повсюду, как шелк парашюта,
Куда бы ни шел я, каким бы маршрутом
Я их ощущаю в движении, в покое.
Они всегда там, они за спиной...**

**Ты знаешь какое внутри напряжение,
Когда твои крылья – твое продолжение?
Когда на бумагу неровной строкою
Небрежно выводешь «они за спиной»...**

**А впрочем, не слушай глупые сказочки.
Я просто мужик, но с крыльями бабочки.**

Туракевич космополитически кинематографичен, но его картины не стоп-кадры, не относятся к запечатлению видимой реальности. Он надреален: чересчур длинные и изогнутые голени, глаза – часто без зрачков, но до краев наполненные синевой. Нагота не пошлая, не салонная, а такая, какой и должна она отражаться в глазах человека, не перестающего быть романтиком. Валерий Туракевич чересчур интернационален, чтобы его можно было назвать местным, но так и хочется назвать его «своим» – Тулуз-Лотреком, Пиросмани, Шиле и Нольде. И, может быть, когда-нибудь в Новороссийске откроется музей Валерия Туракевича.

В Новороссийске Валерия Туракевича знают все, кто интересуется искусством. За пределами Новороссийска – только граждане, тесно связанные с живописью.

Впервые я встретился с Туракевичем мимолётно на «Бескозырке-2018». Валерий, как мне показалось, не участвовал, просто пришёл, так сказать, морально поддержать товарищей, да и просто, потому что он новороссиец, а проводилась «Бескозырка».

Второй раз я увиделся с Туракевичем абсолютно случайно, когда заглянул к нашим поисковикам по-дружески. Тогда я и узнал, что Валера написал целую серию картин, посвящённых Великой Отечественной войне.

Валерий Туракевич в поисковом отряде на должности фельдшера. Медик всегда ко двору, особенно когда речь идёт о работе в горах.

Граждане привыкли к батальной живописи, чуть меньше к лиричным этюдам, эпизодам войны, когда человек просто человек, а не солдат. Ведь порой забываешь, что солдат тоже человек, а порой необходимо это забыть, как бы цинично это ни звучало. Но стиль Туракевича, по моему скромному неискущённому мнению, одинаково далёк как от батальной живописи, так и от лиричных акварелей.

Здесь есть что-то от экспрессионистов. Впрочем, оценку делать читателю. Лишь укажу, что картины намеренно выполнены в монохромных тонах. А сам автор написал серию картин под впечатлением не от батальных сцен, а от жёсткой кинохроники и фотографий тех великих и ужасных событий.

Сейчас картины экспонируются в столи-

це. И, надеюсь, необычность подачи столь тяжёлой для нашей страны темы привлечёт внимание молодёжи, особенно богемной. И она, эта самая молодёжь, попытается понять те события не через линзу современного бездарного кинематографа или различных псевдоисториков, а через собственный опыт соприкосновения с историей. К примеру, в поисковом отряде, как это сделал художник. Почему бы и нет?

Туракевич и Павлюк. 13 лет дружбы. Хроники нескучных лет

■ **ВАЛЕРА** умел удивить как меня, так и себя. Летом 17-го года (не 1917!) мы знатно покурлесили в Северной Столице, после чего художник в душном поезде поехал на юг – готовится к ежегодной персональной выставке. Прошла неделя, а Валеры и след простыл – трубку не берёт, на сообщения не отвечает. Поскольку такое случалось регулярно, я не выказывал беспокойство. Но

70 *Истоки*

вернисаж приближался, а самого главного «экспоната» нет. Мне уже начали звонить из Новороссийска наши общие друзья и куратор художественной галереи с просьбой найти художника, но я ничем не мог помочь. Картины, тем не менее, развесили по стенам гортеатра и ждали автора хотя бы на открытие выставки. Но Туракевич по-прежнему не выходил на связь.

И вот на календаре 9 июля, а на моём экране светится знакомый номер: «Валера, ты куда пропал?» – кричу я в трубку, а Валера, довольно хихикая, в ответ: «Стасик, я это... я где-то под Тулой. Примешь меня ещё раз?». Оказывается, художнику дали какие-то деньги, и он тут же купил ещё один билет в Петербург. Тут же прыгнул в вагон и вновь поехал ко мне в гости, спустя всего неделю после прошлого приезда. И вместо открытия выставки на свой день рождения – 10 июля – Туракевич открыл двери плацкарта и стиснул меня в объятиях. Так что теперь выражение «я под Тулой» стало крылатой фразой в наших кругах.

Мало кто знает, что в творческом арсенале Туракевича были не только рисунки и живопись. Ещё Валера очень здорово фотографировал, подмечая в своих кадрах удивительности нашей нескучной жизни. Естественно, никакой «зеркалки» или даже цифрового фотоаппарата у него не было, и все фотокарточки появлялись на простом кнопочном телефоне, теряя качество, но не теряя харизму. В какой-то момент таких «картинок» набралось несколько десятков, отчего сама собой пришла мысль сделать фотовыставку Туракевича! Я тут же пошёл к легендарному Сердюку и рассказал про наши идеи. В художке тогда был ремонт, все пространство пребывало в строительных лесах и штукатурке. Нам всё это было только на руку. Достали где-то рамки, распечатали фотки и под чутким руководством Владимира Ильича устроили развеску в большом недостроенном зале. На всех открытиях выставок друга традиционно я играл со своими музыкантами, но в этот раз мы устроили целый перформанс – музыка создавалась

из найденных предметов и откровенного мусора: железные бочки, пластмассовые манекены, ржавые пилы, ведра и бутылки – всё это пропускалось через эффекты эха и другие чудеса звуковой техники, создавая атмосферу для мрачноватой черно-белой выставки. Получился самый необычный вернисаж на самой необычной выставке, которую Валера назвал «Мобилографика».

Кстати, до знакомства с Туракевичем в 2007 году я писал музыку исключительно на свои стихи. Однако возникло какое-то электричество между нашими творчествами, и как-то сами собой поползли аккорды, мелодии. Помню, что только-только переехал в Питер, ютился в чужой квартирке на птичьих правах, но со своей гитарой. Сидел и наигрывал: ля/фа/соль/фа... ля/фа/соль/ре минор... «Надень на голову ведро – сегодня сыро. Ты будешь в новеньком ведре ужасно милой...» Так первый раз Валерины стихи зазвучали. Мы часто стали играть эту песню на концертах, потом записали в студии (с волшебным соло на кларнете), её не раз крутили по радио и долгое время «Ведро» было нашей визитной карточкой. Потом меня, конечно, понесло, и стали звучать всё новые и новые стихи друга. В настоящее время их уже (кажется) 17! Причем, я пробовал писать музыку и на стихи других авторов – у меня много пишущих друзей, вообще в мире много хорошей поэзии, но ничего хорошего из этого не получалось. Почему же именно строки Туракевича сами выводили мелодии в моей голове? А потому что его рифмы были наиболее близки и сразу же отзывались во мне. Это такое странное ощущение, когда стих написан другим человеком, но он настолько близок, как будто написан самим тобой. Потому вроде как и не сочиняешь музыку, а она сочиняется сама.

**Неплотные шторы, свет,
И в насквозь прокуренной комнате
Меня давно уже нет,
А был ли? Точно не вспомнить...**

Безумно жаль, что Бог не отпустил Валере чуть больше времени на земле. Сейчас «картинки» художника выставляются уже не в барах и кафешках, а в достаточно весомых художественных галереях – чего стоят только музей «Митьки» или Международный Творческий Союз художников на Невском проспекте... А стихи звучат не только на кухне для друзей, а в театрах и концертных залах Северной Столицы. Известные театральные актёры даже записали в прошлом году целый диск, посвященный письменному творчеству Туракевича – под музыку и различные шумы они читают стихи и рассказы нашего Валеры. Получился очень атмосферная и пронзительная аудиокнига.

В его последней мастерской на улице Горького в Новороссийске мы часто сживали на промятом диванчике и ржали над поведением Спанч Боба, который кривлялся и изысканно совершал глупости на маленьком экране компьютера. Я регулярно ломал унитаз в уличном туалете, Валера ругался, но чинил, а чаще всего мы просто ютились в комнате, кутались в куртки и мёрзли – жадные хозяева жилплощади не топили эту часть дома до самых-самых холодных дней. Летом там всегда было невыносимо жарко, а зимой наоборот – неестественно зябко. Мы пили горячий мерзкий растворимый кофе, сетовали на погоду и отсутствие перспектив нашего творчества. В дверь регулярно проскальзывал соседский наглый кот Марсель, на плите кипятилась в кастрюле курица, а за единственным окном недвусмысленно дул норд-ост, предвещая неприятные деньки. В моей памяти так и застыла эта картинка, самым же Валерой увековеченная в стихе:

72 Истоки

Однажды нас с Туракевичем бесплатно поселили в квартире, но мы недостаточно ценили такие дары судьбы и, как школьники, регулярно «стояли на ушах», а заодно и ставили на уши соседей. На нас косо поглядывали хмурые бабушки, а мы... чего мы только там не вытворяли все три месяца жития, пока нас всё-таки не выгнали на все возможные стороны.

Большинство наших действий никак нельзя описывать словами, а уж тем более пускать в печать. Потому ограничусь приличным минимумом. Поскольку на некоторых окнах в этой квартире не было даже стёкол, мы решили, что это хороший повод выбрасывать в эти самые окна ненужные в доме предметы. Никто, кстати, не пострадал – прямо под нами находилась клумба, и все вещи можно было найти на ней. Так почти каждый вечер какая-нибудь часть интерьера обязательно вылетала от нас на пять этажей вниз.

Как-то мы запустили в ночной город настольную лампу, но... не услышали привычного звука падения. Всполошились – неужели зависла в воздухе?! Помчались на улицу искать её, а лампа, оказывается, в полёте зацепилась проводом за бельевые верёвки и мирно болталась на третьем этаже. Жильцы утром, вероятно, несколько удивились такому «белью»!

Как люди ответственные и даже педантичные мы даже вели список выброшенного в окно, чётко фиксируя название предмета и дату. Однако ж всё весёлое и хорошее имеет своё начало и соответственно – конец. Примерно после тринадцатого по счёту предмета

я умудрился выкинуть с нашего пятого этажа ТЕЛЕВИЗОР, который в два часа ночи разбился просто с чудовищным грохотом! Из всех квартир повылезали люди с криками одного и того же содержания: «Вы там уже совсем офигели!!!» (примерно так, но куда менее прилично).

К слову сказать, в этой квартире (квартира номер 45, как мы её называли) мы занимались не только разрушительными видами деятельности. Именно там были написаны лучшие главы Валериного сборника коротких рассказов «про Медведя», которые после печатались в глянцевых журналах, и до сих пор издаются отдельной книжкой «В фильме снимались». Там же мы сняли несколько коротких видео (опередив на несколько лет tiktok!), где Туракевич сам читает эти новеллы на фоне нашей деструктивной действительности. В этой же легендарной 45-й мы сняли клип на мою песню «В недавнем сне», где все три минуты на экране мечутся хоккеисты настоящего хоккея, пытаясь отправить игрушечную шайбу в ворота противника. Недолго думая мы даже сделали презентацию этого видеоклипа в Гортеатре (!), сдобрив её стихотворениями и традиционным рок-концертом...

Квартира № 45 осталась для нас целой эпохой, где всего в три месяца вместились творческие и сопутствующие события, способные в другой ситуации заполнить три года. Теперь, редко проходя мимо этой обшарпанной «брежневки», я светло-грустно улыбаюсь, глядя на «наш» балкон, успевший повидать и наши шумные застолья, и полёт огромного чёрного TV:

**Та осень орала отчаянно:
Соседи ломились в дверь.
Той осенью, как бы случайно,
На кухне прижился зверь.**

**И гадил, и слушал марши,
Как в старом немом кино,
И пыльный летал телевизор
Не просто, а прямо в окно.**

У моего друга была дурная привычка – не поднимать трубку в самые ответственные моменты. Например, у нас выступление через час, «уж полон зал и ложи блещут», а Валеры след простыл. Иногда совсем пропадал, но чаще появлялся за пару минут, извиняясь и объясняя свои действия «объективными» об-

стоятельствами – явилась девушка неожиданно, или кто-то решил купить «картинку», или пиво в холодильнике нашлось...

Однажды в Петербурге был подобный случай. Я уехал в театр на репетицию, а Валере оставил ключи от дома. Прошла репетиция, стала спускаться белая ночь, я звоню Туракевичу... и тишина. Точнее, гудки идут, а Туракевич не идёт. Я, конечно, злой, ещё и голодный, уже пишу ему смс типа «совесть имей!», но художника так просто не возьмёшь! К счастью, я был на велосипеде и тут же махнул на нём в самый центр – на улицу Пушкинскую. Вчера мы сидели там в баре, и я резонно предположил, что мой друг снова вернулся туда. И что вы думаете? Там его я и нашёл в компании загадочной брюнетки, которую Валера усиленно покорял своим обаянием и успел даже подарить свою картину. Я высказал своё негодование, но Туракевич тут же охладил мой праведный гнев бокалом холодного пива... Мы выползли на улицу в надежде купить где-то в ночи напитки недетской крепости. Светлая мысль тут же нашла отклик – к нам подошла лихая дамочка с бутылкой и представилась актрисой театра. Конечно, мы тут же обнаружили много общих знакомых и приступили к светскому общению. Актриса тут же подсказала, где можно купить ещё пару ёмкостей вина, и через час мы уже громко проводили время в каком-то дворе-колодце на Литейном проспекте. Время проскочило весело-незаметно, и мы стали собираться домой. Валеру я усадил в такси, а сам покотил вслед на всё том же велосипеде.

Минут через 20 Туракевич уже сообщал, что добрался до жилища и оставит дверь открытой, чтоб я мог зайти. Я расслабленно покотил дальше в сторону моста через Неву. Но меня остановило моё же удивление – Литейный мост прямо на моих глазах поднимался к небу. Я совсем проворонил тот фактор, что все мосты в центре города в ночное время начинают разводиться, а значит, попасть на другую сторону получится только часа через три. Я беспомощно озирался, понимая, что застрял надолго. Докатив до ближайшего круглосуточного магазина, я купил на последние салат и отправился в парадную, от которой знал пароль на домофоне. Грустно съев «сеledку под шубой», я приткнулся к велосипеду и задремал.

Утром хмуρο покотил уже по горизонтальному мосту в мастерскую, где мирно храпел мой друг художник и поэт. С открытой настежь дверью и нахальной улыбкой на лице.

Тёплый, будто живой, взгляд чуть прищуренных голубых глаз своей незащищённой добротой проникает в душу, переворачивает что-то внутри, согревает, смягчает. Кладбище Щелба, фотография на мраморном памятнике. Внизу даты: 10 июля 1969 г. – 2020 год 28 марта. День ухода Валеры. Слишком раннего, несправедливо раннего. Ухода от неизлечимой болезни.

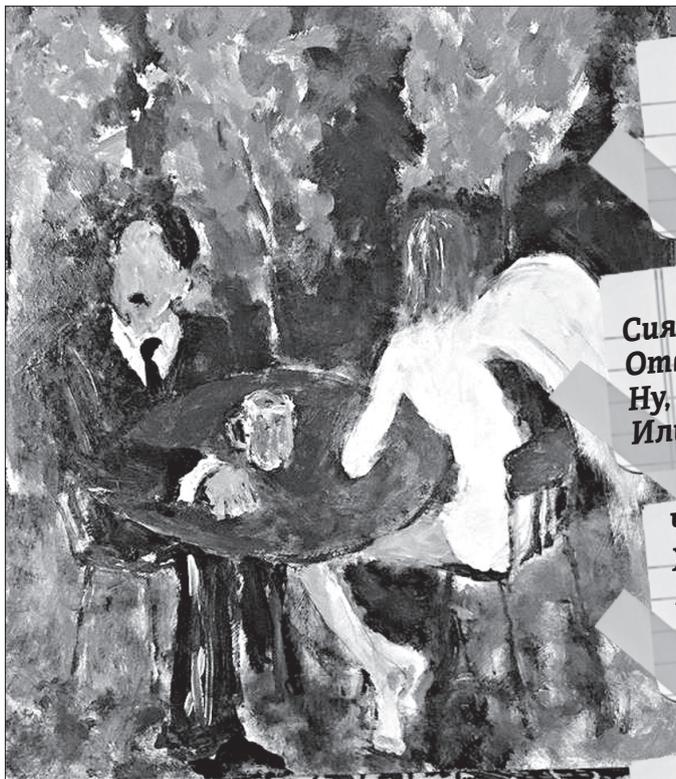
Ну, здравствуй, дорогой! Как ты тут? Привет тебе от всех, от друга Стаса. Все помним тебя! Ты продолжаешь жить с нами в своих умных, порой жёстких, порой лирических «турацких» стихах, многие из которых положены на музыку и звучат теперь в песнях. В Питере стихи твои читают со сцены профессиональные актёры. Не раз звучали они в эфире эстонского государственного радио в передаче «Рок изобилия». Живёшь в своих порой кричащих от боли, а порой беззащитных своей кажущейся простотой картинах, выставки которых не раз проходили в нашем городе. Живёшь в своей невероятной неповторимой графике.

А твоя проза с Медведем: «Я часто себя спрашиваю, кто такой медведь: – сынок, который вырос; – друг, который умер давно; – старый велосипед, занесённый снегом во дворике; – девочка, которую когда-то любил; – ёлочная игрушка с запиской внутри... Я совсем не знаю, что ответить...» В 2023 году

известный во многих странах издатель, художник, поэт Игорь Улангин выпустил книгу «ВАЛЕРИЙ ТУРАКЕВИЧ тексты / графика». Любая грань творчества Валерия Туракевича никого не оставляет равнодушным: кто-то не понимает, кто-то восхищается, но всегда заставляет думать.

Знаю Валеру давно, с тех пор, как он подружился с моим сыном. С застенчивой улыбкой, чуть сутуловатый, в одежде цвета хаки – таким он впервые вошёл в наш дом. И стал своим, будто членом семьи. Работал он тогда учителем английского языка в одной из школ города. Умел найти подход к детям. Его удивительная фраза: «Незамысленные детские глаза» чётко врезалась мне в память. Характер у Валеры был непростой, часто одолеваемый пессимизмом. Не любил он и нашу южную жару, плохо переносил (словами своего стиха) «растреклятое лето». Не секрет, что Валера страдал тягой к спиртному. Придёт, бывало, к другу, стоит скромно в коридоре, в квартиру проходить отказывается. А я подхожу к нему и будто непутёвому сыну лекцию читаю. Понимаю, что не поможет, да не могу удержаться: моя учительская привычка всех наставлять не даёт молчать. Валера посмотрит на меня своими грустными глазами, обнимет крепко и воскликнет с такой горечью, что и не передать: «Я – скотина!» До конца сомневался в себе: даже, когда получил признание в Санкт-Петербурге после первой же своей выставки. Постоянно искал себя в этой жизни.

Мало, крайне мало лет «пролетающих птиц» прожил с нами этот самобытный глубокий талантливый художник, график, писатель, поэт, «взрослый мужик, но... с крыльями бабочки» Валерий Туракевич! Но мне повезло, что была знакома с человеком, который не боялся говорить о себе: «Я гордо скажу: я – придурок, что пишет про дождь за окном!»

Конечно, я уйду
Как только мне представится
возможность
В придуманный мной мир
Пустых аллей и улиц городов

Ты знаешь, друг, я жду,
И в том большая сложность,
Что мне откроется
хоть что-то между строк –

Сияюще-большое, наполненное смыслом,
Ответы на мои все «почему» и «как»
Ну, проблеск может охрененной мысли
Или откуда-то оттуда знак,

Что, мол, не зря всё было, не напрасно
Ходил вот, улыбался, ждал дождя
И что само понятие «мытарства»
Истолковал не так,
Но может быть не зря...

Не зря хотелось мне тепла ладоней
От тех, кто не хотел его дарить
Огней тех городов, что далеко за морем
Уметь летать, да что там говорить!

Какие-то дороги, разговоры, люди
Не очень ясной вереницей уходящих лет
Я понял - многого уже не будет
Я жив, а многих уже просто нет

Не то чтоб надо мной
их нависают тени,
Но вглядываясь в лица как всегда
Внутри сидящий «я»
– измученный, в сомненьях
Всё спрашивает - Зря или не зря?

Петр КОЗЬМИН,
создатель
семейного музея

Им такая судьба, им суровая доля досталась

Семья Козьминых,
1911 год, Новороссийск

■ **ДМИТРИЙ** Семенович Козмин, старший брат моего отца. Его судьба сложилась со взлетами и падениями, что было нередко в годы становления Советской власти, да и после Великой Отечественной войны прошлое давало о себе знать.

Дмитрий родился в 1906 году, первым ребенком в семье. До 1918 года в его жизни особых проблем не возникало. Семья жила в достатке, у отца была достойная служба в таможне, это дало возможность получать образование. В младших классах были однокурсниками с **Павлом Коккинаки**, одним из братьев знаменитой семьи летчиков.

Во время революционных потрясений было не до учебы. Город гудел, как растревоженный улей. После 1918 года отец потерял работу. В городе в то время власть переходила из рук в руки. Организовывались союзы Союзов, отделы и подотделы, комиссии, под них

переходило управление всех жизненно важных структур и предприятий.

Старых работников таможни уволили, так как в царское время на службу принимали в основном лиц «благородного» происхождения. Как удалось выходцу из крестьянской семьи получить работу в таможне, остается только догадываться.

Подростки, в их числе и Дмитрий, целыми днями пропадали на причалах и наблюдали картину исхода из России белой эмиграции.

Приходилось помогать маме, **Екатерине Николаевне**, в семье на то время уже было три сестры и двухлетний брат **Вася**. Сестры следили за малышом, а Дмитрий вместе с мамой развивали свой «бизнес». Скупали за бесценок на причалах у отъезжавших в эмиграцию вещи, которые потом реализовывали на рынке. Это давало приличный доход. Отец, **Семен Васильевич**, будучи человеком прин-

ципиальным и гордым, потеряв работу, не мог смириться с новыми порядками и заниматься перепродажей вещей категорически не хотел.

Уже была собрана подходящая сумма для покупки дома. Екатерина Николаевна сама подобрала подходящий на Мефодиевке, но Семен Васильевич не торопился, все находил поводы отсрочить покупку. Дотянули волынку с покупкой до денежной реформы, когда в одночасье собранные деньги мигом превратились в бесполезные фантики. Это была катастрофическая ситуация. Пришлось думать, как выживать. Помогла смекалка Дмитрия. Подростки собирались компаниями и любили ходить на окраину города, где паслись оставшиеся после ухода отступавших белых войск лошади. За ними присматривал пожилой солдат, который не захотел уходить с войсками. Ребята подкармливали его, слушали его рассказы о лошадях их повадках, учились ездить верхом. Узнав о проблемах в семье Дмитрия, он посоветовал ему идею для отца. Неподалеку была брошенная бричка с бочкой для воды, солдат на ней возил воду из родника и поил лошадей. Он уже не мог оставаться в городе, собирался уходить на родину. Бричку и лошадь предложил Дмитрию, чтобы отец возил воду, чем мог зарабатывать, с водой в городе всегда были проблемы. Так был найден выход из трудной ситуации.

Дмитрий после окончания семи классовстроился учеником слесаря на цементный завод. В рабочей среде формировался характер нового советского человека. В ноябре 1929 года Пленум ЦК ВКП(б) постановил направить в деревню 25 тысяч рабочих с целью

использовать их организационно-политический опыт в становлении колхозов. К этому времени он стал одним из передовых рабочих и был направлен в поселок Джигинку Анапского района для укрепления колхоза как 25-тысячник. В семье Дмитрия Семеновича старались его жизнь до приезда в Натухаевскую не вспоминать и не обсуждать. Но факт пребывания в Джигинке отражен в книге **Ольги Лапиной** «История одной деревни». Вот выдержки из воспоминаний жителя Джигинки **Андрея Пропенауэра**: «Прислали на пост председателя колхоза им. Карла Либкнехта 25-тысячника Кузьмина. Он был человек рабочий, в сельском хозяйстве опыта не имел. Но ему помогали опытные колхозники **Вилип Андрей** и **Шнайдер Вильгельм**».

Однако хватало и тех, кто ненавидел новую власть. Анапская газета «Знамя Колхозника», 1930 года, писала о Джигинском колхозе им. Карла Либкнехта в статье «Джигинские уроки»: «Партячейка и руководство сельского Совета забыли о кулацкой опасности. Вредительская деятельность кулачества не встретила решительного отпора, привела к тому, что наметился выход бедняков из колхоза». И в резолюции Анапского РК ВКП(б) отмечалась негативная роль руководства колхоза в отношении 25-тысячников (затирание и неправильное использование).

Сейчас трудно давать оценку событий почти вековой давности, но в результате перемен Дмитрий Семенович покинул Джигинку. Об этом моменте так же упоминается в книге «История одной деревни»: «В Джигинке в то время председателем колхоза был **Циммер**

Духовой оркестр станицы, Дмитрий Семенович Козьмин первый слева в нижнем ряду

Александр, комсомолец, энергичный, знающий сельское хозяйство. Товарищ Козьмин, который раньше занимал должность председателя колхоза, женился на молодой немке и уехал в Анапу».

Как сложилась его судьба, мы не знали. Период до 1945 года покрыт завесой тайны, известно только то, что он работал в Мурманске на заводе. Учитывая тот факт, что Дмитрий Семенович был исключен из партии, можно только предположить, что его появление в Мурманске было не по своей воле. На это могла повлиять служба отца в царское время, работа в немецком колхозе, а также жена немка. Там в его семье в 1939 году родился сын **Георгий**. Его жена, имени ее мы так и не узнали, умерла в конце войны в 1944 году в городе Вологде. Вернувшись в родной город, он разыскал маму Екатерину Николаевну. В Новороссийске жить ему не разрешили, пришлось обустраивать жизнь в ст. Натухаевской.

Дмитрий Семенович, будучи человеком технически грамотным и активным, быстро нашел себе применение, взялся восстанавливать мельницу. Для станицы, разрушенной в период фашистской оккупации, это был жизненно важный объект. Запустив ее в работу, он снискал уважение и авторитет у руководства и населения станицы. Сегодня от этой мельницы сохранился только один каменный жернов, мне удалось найти его в одном из дворов

станицы. Теперь жернов является экспозицией Натухаевского музея. Дмитрий Семенович активно участвовал и в общественной жизни, был в числе первых организаторов духового оркестра, так как хорошо владел игрой на различных духовых инструментах. Женился, семья разрасталась, родились еще трое сыновей: **Сереза, Саша и Боря**. После работы на мельнице ему поручили более ответственную должность, управляющим отделения колхоза. Несколько раз Дмитрий Семенович пытался восстановиться в партии, но всегда получал отказ. Его это сильно расстраивало, он имел потенциал, опыт в руководящей работе, но прошлое ставило на его стремлениях крест. В то же время он никогда не жаловался, не ругал власть, спокойно продолжал работать. В их семье, да и в нашей было не принято обсуждать в присутствии детей действия властей, прошлую жизнь, проблемные вопросы.

В те годы, будучи подростком, я не мог понять, почему взрослые уклоняются от разговоров на тему о прошлой жизни. Почему так много белых пятен в их судьбе. Только с годами, когда уже и спросить было некого, пришло понимание. За каждое неверно понятое кем-то слово, действие приходилось платить несоразмерную цену. Наученные горьким опытом наши родные старались и нас ограждать от информации, которая могла повлиять на судьбу самым негативным образом.

Светлана ФАЙДЫШ

Корни

■ У **СЕРЕЖИНОГО** отца Петра Михайловича Файдыша была большая семья. (Его назвали Петром в честь деда, который в свою очередь был сыном обрусевшего шведа и гречанки из Ростовской греческой колонии.) У них было два сына – Дмитрий и Михаил. Дмитрий женился на бывшей крепостной Марии Коваленко. Михаил – на мещанке Евдокии Леонтьевне Шевченко. В семье ходила легенда, что у Петра, их деда, было огромное богатство – много золота. Он не болел, но умер внезапно. Ни один из сыновей золота не получил и каждый считал, что его присвоил другой, что и послужило причиной ссоры, как оказалось, на всю жизнь, и больше никогда братья не встречались и не общались.

Михаил Петрович Файдыш, мещанин, православный, был уважаемым человеком в Ростове-на-Дону. Он был гласный Городской Думы, член телефонной комиссии. Михаил Петрович получил хорошее образование и работал инженером-связистом на главпочтамте. У него и Евдокии Леонтьевны было пять дочерей и два сына (Анна – 1898 г., Петр – 1899 г., Александр – 1903 г., Вера – 1904 г., Раиса – 1909 г., Елизавета – 1910 г., Надежда – 1916 г.).

В 1902 году 4 мая (согласно куп-

чей) Михаил Петрович для своей большой семьи купил двухэтажный многокомнатный дом, который располагался на углу Екатерининской улицы (ныне улица Красных Зорь) и Нахичеванского переулка. На покупку Донской Земельный Банк ему выдал большой кредит, который он выплатил довольно быстро. Дом был красивый и большой и даже с телефоном. Там у каждого из детей была своя квартира. Дом называли в народе Греческим. Дети и внуки Михаила Петровича любили этот дом, они в нем выросли. И внуки начинали свою семейную жизнь тоже там. Его внук, сын Раисы, **Леонид Сысолетин-Клюндер**, которому сейчас под 80, живет в Берлине, но помнит дом своего детства и написал эти строки:

**Улица Красных зорь –
Есть такая в Ростове,
В городе на Дону.
Мне её помнить стоит.**

**Там я родился и жил,
Детство связано с нею.
То, что не вижу её,
Я до сих пор жалею.**

**Пусть я там печку топил
Дровами с углём зиюю,
Во двор в туалет ходил –
На всё я глаза закрою.**

**Хочу посетить места,
Что память так цепко держит.
А все вокруг суета.
Лишь важен центральный стержень.**

Дом стоит до сих пор, но там живут совсем другие люди. Михаил Петрович в 1919 году умер от скоротечного рака печени, который развился у него после сильного удара лошади. Младшие дети были совсем маленькие, когда его не стало.

И жизнь у его детей складывалась тоже не просто.

Анна – старшая дочь (1898 г.), по-домашнему Нюра, окончила с отличием гимназию, затем экономические курсы, в 20 лет вышла замуж за перспективного инженера **Григория Павловича Пшеницына**, сына священника и верующего человека. У них было двое детей – **Татьяна** (1919 г.) и **Олег** (1921 г.). Когда начались репрессии священнослужителей в 1937 году, его с отцом арестовали. Семья ничего не знала об их судьбе. Нюра умерла, не дожив и до шестидесяти, у нее было онкологическое заболевание. А ее дети только через год, в 56-м, наконец, узнали об отце, который, как ока-

залось, умер в тюрьме еще в 1938 году, через год после ареста.

Дочь Нюры Таня в 41-м закончила биофак и работала в противочумной системе, в конце войны недолго была санитаркой в госпитале. Там познакомилась и вышла замуж за **Федора Шевченко**, в апреле 45-го у них родился сын **Григорий**, но брак был недолог, и Таня с сыном уехала в Ростов к маме. Преподавала биологию в Ростовском университете, вышла замуж за **Ивана Щербинина**, в 52-м у них родилась дочь **Леночка**, но счастье опять не состоялось: через несколько лет от скоротечного воспаления легких он умер. В 59-м году в доме появился коллега Тани **Константин Эммануилович Царда** (дядя Костя) – отчим, которого дети очень полюбили. Умер он два года назад – ему было уже за 101 год. Таня же умерла в 65 лет от сердечной недостаточности. Ее сын Гриша погиб в результате несчастного случая в 46 лет. Его жена вышла замуж и уехала с сыном Иваном в Германию. Леночка, дочь Тани, тоже биолог, работала гидрохимиком, затем преподавала химию, много лет занимается репетиторством. У нее сын **Виктор** и дочь **Ирина**.

Олег (сын Нюры, младше Тани на два года) воевал на фронте, там познакомился со своей женой **Надеждой**, они дружно прожили всю жизнь, детей у них не было. Работал инженером в системе Югэлектромонтаж, там же работала его жена. Объездили по командировкам весь Советский Союз. Умер он в 69 лет, его жена ушла из жизни еще раньше.

Петр – старший сын (1899 г.), отец Сергея, с 1911 по 1918 годы обучался в «Петровском» Ростовском реальном училище, затем работал на железной дороге. В 20 лет женился на **Анне Илларионовне Лебедевой**. У них было двое детей – **Нина** (1921 г.) и **Юрий** (1924 г.). В канун Великой Отечественной войны Петр и Анна разошлись. Их дочь Нина, учитель русского языка и литературы, замужем была недолго. У нее в 1949 году родился сын Гриша, который умер три года назад от рака желудка. А Нина, ей 94 года, до сих пор жива. Ее внук **Юра** торгует стройматериалами, он сдал бабушку в интернат для престарелых, а в ее доме устроил торговый склад.

Сын от первого брака Юрий – высококлассный экскаваторщик и крановщик, женился на воспитательнице детского сада **Валентине**. Прожили они вместе более 50 лет. Ушел он из жизни в 2000 году Их сын **Саша** такой же, как отец, высококлассный специалист по кранам и строительной технике. У

него и его жены **Жени** двое детей – **Сергей** и **Наталья**. Сергей уже более 10 лет живет в США, в Бруклине. Он мастер-каменщик по сложной кладке. Сергей женился на русской девушке **Яне**, она юрист в страховой компании, ее семья из Ленинграда и живет в Америке более 20 лет. У них маленькая дочь **Вика** и 8-летний сын **Денис** от первого брака Яны. Женя, его мама, часто ездит к ним, помогает молодой семье присматривать за внучкой на их даче в Пенсильвании. А в Ростове-на-Дону живет 19-летний сын Сергея – **Игорь** (полный тезка моего сына), учится в колледже, а об Америке и слышать не хочет. Дочь Саши и Жени Наташа и их внучка **Настенька** живут сейчас вместе с бабушкой **Валей** в доме, который строил их дедушка **Юра**. Наташа получила высшее музыкальное образование и работает с детьми.

ЕЖИК. СЕМЬЯ

Сереже – Ежику, так я его называла, было 17 лет, когда погибла его мама. Они остались с отцом вдвоем. Вообще-то семья **Бонар** (девичья фамилия матери) была из села Гавриловцы возле города Каменец-Подольского Хмельницкой области, древнейшего города Украины. Они, **Мария** и **Михаил** (бабушка и дедушка Сережи) и их две дочери **Антонина** и **Полина**, попали в Новороссийск, когда в 1932 году массовый голод охватил Украину и многие семьи вымирали, а они в поисках лучшей доли двинулись на юг России. В Новороссийске тоже был голод, но не в такой страшной форме, выручало море. Они смогли приобрести маленький домик в армянской слободке, в самом дешевом месте города, недалеко от цементных заводов, у них даже улица называлась – Цементная.

Вскоре старшая дочь Антонина вышла замуж за моряка, у них родился сын **Валентин**. Когда началась война, в первые же дни ее муж **Александр** погиб – пропал без вести вместе со всем экипажем и судном. Во время оккупации семья жила в Новороссийске и практически голодала, хотя как рассказывал Ежик, они, пережившие ранее голод, старались иметь кое-какие запасы и могли из ничего приготовить и накормить семью, из крапивы сварить вкуснейший борщ, из жмыха – пирог, из моркови и капусты – котлеты и т. д. Особенно им стало трудно жить, когда погиб глава семьи Михаил – единственный кормилец – отец, муж и дед. Семья, выходя из церкви на Мефодиевке, попала под бомбежку, не пострадал никто, а его осколками убило наповал.

Когда фашисты вошли в город, их семью выгнали из дома, чтобы поселить немецкого офицера. Они, уходя, замуровали в нише под полом маленькой комнаты немного продуктов – консервы, крупы и самое ценное, что на их взгляд у них было, – Большую советскую энциклопедию. Когда менять на продукты уже было нечего, голод победил страх, бабушка Мария, довольно бойкая хохлушка, взяла внука Валентина за руку, и они пошли в свой дом. Там кое-как они объяснили немцу, что пришли за своими вещами, тот разрешил забрать вещи, но внимательно за ними следил. Книги отобрал, а продукты разрешил забрать. Это их спасло от голода, но энциклопедию было жалко.

А Валентин вместе с друзьями **Борькой Ивановым**, **Вадимом Калибердой** и **Гургеном Степаняном** стали «партизанить». На улице Васенко в одном из частных домов располагалась полевая кухня немцев, 8-9-летние «партизаны» по ночам пробирались туда и воровали из повозок продукты и все что плохо лежало. Однажды они ухитрились у спящего часового украсть затвор от карабина и на ступеньках дома, где жили немцы-снабженцы, в знак протеста надеть кучки...

Бабушку Марию с дочерьми и внуком, как и большинство новоросийцев, угнали фашисты, и вернулись они домой аж в 44-м. В этом же году младшая дочь Полина познакомилась и вышла замуж за **Петра Михайловича Файдыша**. В августе 45-го у них родился сын **Сергей**. Петр Михайлович был на 20 лет старше Полины, это был его второй брак. Дочь была всего на два года младше новой супруги, и хотя отец развелся с ее матерью лет за пять до знакомства с Полиной, всю жизнь терпеть не могла новую молодую и красивую жену отца.

Практически всю войну Петр Михайлович воевал в железнодорожных войсках и служил на мостопоезде № 1 Стройуправления Главмостостроя. Во время войны начальником снабжения, сразу после окончания войны – помощником начальника мостопоезда по кадрам и быту, а с 48-го года вновь начальником снабжения. Фашисты разрушали мосты, а они их восстанавливали.

После женитьбы с Петром Михайловичем на мостопоезде жили и жена, и сын. Конечно, находиться в таких условиях с маленьким ребенком было очень тяжело, но они хотя бы не голодали. Когда Сергей подрос, мама рассказала, что ему было годика два, когда однажды в их отгороженном углу на мостопоезде появилась большая крыса, а он встал на кровати,

и, приняв ее за кошку, тянул к ней руки, звал: «Киса, киса». Крыса внимательно, не шелохнувшись, смотрела на него. Тут вошла мать и закричала страшным голосом, и только тогда крыса убежала. Мама очень испугалась, так как в голодные годы были случаи нападения крыс на людей.

Ему пришлось принимать решение о дальнейшей жизни. Пока была работа мостопоезда в Северо-Кавказском военном округе, он не мог демобилизоваться. При возможности заезжал к жене и сыну. Привозил продукты, старался подремонтировать домик, в котором те жили. А жили тяжело, голодно, в полуразрушенном доме, мужчины в доме явно не хватало. Валентин, 15-летний сын Антонины, сестры его жены, помогал семье как мог. По ночам в порту он разгружал с сейнеров и сортировал рыбу. Приносил домой то ведро хамсы или барабули, то кусок дельфина, и вся семья до 2-3 ночи ждала его в надежде на его заработок. Сидели в темноте, потрескивал слабенький фитилек керосинки, женщины пели красивые и грустные украинские песни, под которые маленький Сережа засыпал. Сергей до сих пор помнит тот неповторимый жуткий запах жареного дельфина.

Сережа рос довольно вредным ребенком. Он дружил с соседским **Витькой**, который был старше его на год, но был маленьким, щупленьким и казался намного младше. Все проделки они совершали вместе. То обрезали углы всех подушек, чтоб делать шапочки двум тряпичным куклам, то стреляли на пустыре из ржавой винтовки или делали тайники и тащили туда разное оружие, которого было полно вокруг в лесу и в горах. А как-то Сережа нашел в ручье ржавую гранату, принес и бросил ее в горящую печку – спрятал от взрослых. Благо отец был дома и, увидев растерянное лицо сына и услышав звяканье печной дверцы, догадался заглянуть в печку. Он сунул руку в огонь, схватил гранату и швырнул ее через всю комнату в единственное застекленное окно (остальные были забиты фанерой и досками). Граната не взорвалась, но было ясно, что отец должен быть рядом, чтобы заниматься воспитанием сына. Как-то Сергей с тем же Витькой нашли в доме коробку, на которой было написано «Карбид», набитую до отказа маленькими патронами. «Я знаю, что это за пули, я видел у папы хромированный маленький пистолет, он привез его с фронта», – сказал Сережа. Решили, во что бы то ни стало найти пистолет. Пока взрослые были на работе, а бабушка возилась на летней

кухне, они перерыли весь дом и нашли. Пистолет был маленький, красивый, блестящий. Мальчишки взяли его, немного патронов и пошли на пустырь, постреляли и так же потихоньку положили на место. Через несколько дней отец позвал Сергея: «Ты брал пистолет?! Говори правду! Будешь врать, будет хуже!» Сын молчал. Петр Михайлович перепрятал пистолет в секретный ящик стола. Прошло немного времени, и Витька предложил пойти на пустырь и опять пострелять, коробка, мол, большая, никто эти патроны не считал и никто ничего не узнает. Соблазн был велик, и они все-таки нашли пистолет, добравшись до заветного ящичка, постреляли и опять положили на место. Рано утром папа поднял с кровати сына, в руках у него был этот красивый пистолет: «Видишь, вот этот пистолет, пошли!» Он взял Сергея за руку и повел его в туалет, который был в конце двора. «Папа, пожалуйста, я больше не буду, не выбрасывай, он такой красивый!» – рыдал Сережа, но отец был неумолим: «Я тебя предупреждал!», – и швырнул пистолет в выгребную яму.

Отец наконец-то демобилизовался и попросил направить его на любую работу на железной дороге в Новороссийске. Так как у него был большой опыт снабженческой работы, ему предложили должность начальника бельевой базы железнодорожной станции Новороссийск, на которой он отработал больше 15 лет, до самого ухода из жизни.

У Сережиного отца были просто золотые руки – умел все. В подвале он оборудовал маленькую мастерскую, сделал сам токарный станок для работы с деревом, приобрел доски из бука и сделал практически всю домашнюю мебель – стол, этажерку, шкаф для книг, полки, столы и стулья, кровати. Каждый предмет был обрамлен орнаментом, с любовью им вырезанным. Позже он начал строить небольшую двухкомнатную летнюю кухню. У них была во дворе печка, где все лето женщины готовили, делали заготовки на зиму, но им хотелось иметь помещение, в котором можно было бы и готовить, и хранить продукты и кухонную утварь.

Сережа был довольно одаренным ребенком. В основном с ним занималась бабушка, и он в пять лет уже бегло читал детские книжки, а когда пошел в 1-й класс семилетней школы № 4, умел писать, считать и даже умножать. Ему было скучно писать давно пройденные простенькие палочки. Маме предложили на педсовете перевести его сразу в 3-й класс, но она отказалась – не хотела, чтоб сын

учился со взрослыми мальчиками. Несмотря на непоседливость учился он хорошо. После 6-го класса перешел в среднюю школу № 62. Появились новые друзья, вместе с которыми он с удовольствием участвовал в театраль-ных постановках, занимался спортом. Сергей брался за все – выпиливал из дерева, чеканил по металлу, хорошо рисовал, рано стал писать стихи, а в 7-м классе поступил в вечернюю студию изобразительного искусства – писал маслом и акварелью. Однако он не отличался терпением: надоело на протяжении трех лет рисовать кувшины, горшки, носы и различные гипсовые формы, и он бросил учебу. В студии он познакомился с рабочими, которые вечером учились. Ему очень хотелось быстрее стать взрослым, и он заявил, что хочет сам зарабатывать деньги. В семье решили, что если мальчик хочет, пусть работает. Сергей окончил 9-й, перешел в вечернюю школу, где был одним из лучших учеников, и стал работать учеником токаря в инструментальном цехе Новороссийского судоремонтного завода.

Сережа уже отслужил два года в ВМФ в Заполярье, когда его, предоставив отпуск, телеграммой вызвали домой, врачи железно-дорожной больницы сказали правду – у отца рак желудка, неоперабельный. Конечно, это был большой удар.

Сергей – сын Петра и Полины (вторая жена) – мой муж. Мы поженились сразу после его службы в военно-морском флоте. Он окончил заочно Новороссийское высшее инженерное морское училище, судоводитель-ский факультет. Всю жизнь отработал на море. Более 25 лет в торговом флоте на судах заграничного плавания, около 13 лет – капитаном буксира портового флота.

Наш сын **Игорь** окончил то же училище, что и отец, только судомеханический факультет. В 26 лет он уже руководил большим предприятием, на котором работало около 1 000 человек, он кандидат экономических наук. Его дочь, наша внучка **Диана**, училась в Швейцарии, окончила Женевский университет. Сейчас в Калифорнии готовится к защите диссертации по проблемам психологии. Сыну **Кириллу** (нашему внуку) скоро шесть лет, но он уже учится в школе, хорошо говорит на английском и изучает французский язык.

Дочь **Вера** (1904 г.), несмотря на разницу в возрасте – пять лет, была всегда близка со своим братом Петром. В 1916 году она окончила гимназию. Бойкая, с задатками командирши, она всю жизнь проработала в торговле. Ее муж **Борис Андреевич Пупков** (1900 г.)

с удовольствием делал вид, что подчиняется напору жены. По ее настоянию он принял и ее фамилию – Файдыш. Он работал инженером-экономистом на Северо-Кавказской железной дороге. Спокойный и рукастый, все в доме делал сам. Петр был очень дружен с Борисом, оба были умелые, домовитые. Петр жил именно у них, когда ушел от первой жены. К ним привез вторую жену Полину с сыном Сережей, когда им запретили жить на мостопоезде.

Всю жизнь семья Веры прожила в центре Ростова-на-Дону на улице Пушкинской. Во время войны они сделали лаз в подвал дома и вырыли там небольшую комнату, землю, чтобы никто не видел, вытаскивали на чердак. Лаз был заставлен ящиками, и найти его было трудно. В этой комнате Вера прятала Бориса. Он был из казаков, и они боялись, что фашисты его арестуют. Там же сами укрывались во время бомбежек. Их пес Джульбарс минут за 15 до бомбежки начинал метаться и выть, тогда они все вместе лезли в подпол и там отсиживались. После войны они развернули большое хозяйство – куры, бахча.

Сергей с родителями довольно часто из Новороссийска ездили к ним в гости. Родственники Петра Михайловича хорошо относились к его жене Полине. Она подружилась с сыном Веры – **Евгением** (1926 г.), который, окончив Ростовский институт народного хозяйства, работал главным экономистом в проектных институтах, и его женой **Ириной** (1927 г.), заместителем главного бухгалтера Центрального универмага (работала в универмаге 45 лет, с самого основания). Полина с удовольствием нянчила и затем крестила их маленькую дочь **Светочку**.

Сергей вспоминал, как он с дядей Борей ездил на бахчу и однажды увидел крупную ящерицу. Дядя Боря ее поймал, говорит, пусть куры склюют. Когда ящерицу бросили курам, те бросились врассыпную, а драчливого петуха, который всегда ходил гоголем и которого даже хозяйева побаивались, ящерица схватила за язык, когда он захотел ее клюнуть. Петух орал как резанный, а когда ящерица его отпустила, забился в курятник и несколько дней не выходил.

Вера Михайловна и Борис Андреевич прожили вместе большую и дружную жизнь. Они ушли друг за другом. Вера от тяжелой болезни – рак груди, прожив 80 лет. В это время дети увезли Бориса оперировать катаракту глаза и не решались сказать правду о смерти Веры. Прошло полгода, прежде чем он узнал о

смерти жены, и когда понял, что это правда – умер через три дня.

Их сын **Евгений** и его жена **Ирина** тоже вместе прожили большую жизнь, отметили золотую свадьбу. Вырастили и выдали замуж дочь **Светлану**, которая пошла по стопам отца – стала экономистом, окончив Ростовский институт народного хозяйства, много лет отработала на предприятиях связи, в том числе и в Ростелекоме. У нее два сына – **Алексей** и **Евгений Лысогоры**. Старший Алексей живет с семьей в Испании, в Мадриде, младший **Евгений** – в Ростове-на-Дону. У нее два внука и внучка. В 2010 году ушел из жизни ее отец – **Евгений Борисович**, тяжело болевший и прикованный к постели, а Светлана сейчас ухаживает за мамой, тоже тяжело больным и обездвиженным человеком.

Дочь **Рая** (1909 г.) рано ушла из жизни – в 47 лет. Окончив химфак пединститута, она работала заведующей грунтоведческой лабораторией Ростоблпроекта. Вышла замуж за **Григория Сысолетина**, в 36-м у них родился сын **Леонид**. Отец работал на мостопоезде, и семья следовала за ним к месту каждого нового назначения. В связи с постоянными переездами и из-за частых болезней Леонид окончил школу позже своих сверстников. Мать его тяжело болела и перед самыми выпускными экзаменами сына умерла от сложнейшего порока сердца.

Леонид сразу же после окончания школы получил повестку из военкомата и ушел служить в армию. Когда вернулся домой, у отца была уже другая семья, и ему было не до сына. Леонид стал работать простым рабочим, увлекался фотографией, писал стихи. Женился на **Эмме Клюндер**, милой интеллигентной девушке. Когда они познакомились, она снимала угол, работала на тяжелом производстве мебельной фабрики – у молоденькой девушки руки были изъедены мебельным лаком. Леонид предложил ей жить вместе. Ему пришлось работать на заводе в три смены, чтобы она смогла оставить свою тяжелейшую работу. Она была дочерью немца, бежавшего от нацистов из Германии и получившего политическое убежище в России. Мать – из поволжских немцев. Эмма была совсем маленькой, когда отца арестовали и расстреляли. Мать была сослана.

Леонид с Эммой жили дружно, поддерживали друг друга, он поступил на вечернее отделение Ростовского инженерно-строительного института, она тоже пошла учиться и получила квалификацию швей-мотористки.

Эмма стала работать на швейном предприятии, а Леонид после окончания института работал в проектно-институте Гипроместпром инженером, начальником отдела сантехнических работ, дослужился до главного инженера. Избирался секретарем парторганизации.

В 1960 году у них родился сын **Александр**. В институте познакомился с будущей женой **Татьяной**. Саша стал учителем русского языка и литературы, Татьяна – биологии. У них дочь **Маргарита**.

В связи с тяжелым заболеванием опорно-двигательного аппарата Эмма написала в Германию и попросила оказать ей помощь в лечении ног. В 93-м, поехав в Берлин, она осталась там на постоянное место жительства. Затем к ней приехал муж Леонид, а потом и сын Саша с женой Татьяной и дочкой Маргаритой. Все они приняли фамилию матери – Клюндер. Государство им выдало социальные квартиры, оплачивает их и выплачивает социальные пособия. В 2009 году не стало Эммы. Похоронена она на Берлинском кладбище.

В настоящее время Леонид и Саша живут в Берлине. У Леонида в следующем году будет большой юбилей – 80 лет. У него появилась новая любовь – **Раиса**, живут дружно. А вот Саша с Таней развелись. Саша уже несколько лет увлечен своим проектом Pogost Tegel и все время посвящает его разработке. Его дочь уехала из Берлина в маленький город Бекум и работает там помощником бургомистра. А Леонид по-прежнему пишет стихи, и только в них видна его тоска по Родине:

**Я хочу умереть в России!
И не просто в своей стране,
А в Ростове, где детство прожил,
И где жизнь подарили мне.**

**Где в Дону я купался тихом,
Где в футбол играл на траве,
Где девчонку впервые лихо
Целовал я там не во сне.**

**Я сейчас проживаю в Германии.
Я доволен своею судьбой.
Но Россия – это не мания,
Я душою всегда с тобой.**

Дочь **Елизавета** (1910 г.) тоже ушла молодой от тяжелой болезни (рак легких), в 48 лет. Она училась в университете, вышла замуж за военного – **Евгения Певнева**, уехала с ним во Владивосток, там у них в 37-м родились двойняшки – **Галя** и **Валя**. В 49-м Евгения перевели в Таллин, в центре города они получили квартиру. Когда девочки уже учились

в институте (Галя – в Ростовском институте железнодорожного транспорта, Валя – в Таллинском политехническом институте), в 58-м году их мама умерла. Окончив институт, Галя вышла замуж за своего сокурсника **Геннадия Киселева**, и по распределению они попали в город Шахтинск под Карагандой (это в Казахстане). Отработав положенный срок, вернулись в Таллин. Там в 69-м у них родилась **Наташа**.

Подростая дочь рвалась в Россию, поступила в Ростове в педагогический институт, вышла замуж за **Эдика Скороходова** и родила сына **Женю**. Они обосновались и живут в Ростове. Геннадий, муж Гали, ушел из жизни 9 лет назад, а она мечется между Ростовом-на-Дону, где живут ее дочь и внук, и Таллином, где живет сестра Валя. Валя прожила много лет с папой (брак у нее был недолгим). Отец дослужился до подполковника, ушел в запас и еще почти 40 лет работал в военторге (умер в 1991-м, на 85-м году жизни). А когда Эстония отделилась от СССР, нашлись хозяева их квартиры и потребовали освободить ее или выкупить. Цену назначили весьма значительную. Таких денег не было. На ее счастье бывшая сотрудница отца (они когда-то симпатизировали друг другу), одинокая и старая женщина, узнав о проблеме, отдала ей свою однокомнатную квартиру. Там Валентина сейчас и живет.

Дочь **Надежда** (1916 г.) – младшая и любимая сестренка **Петра** и **Шуры**, росла в любви, ее все баловали. Брат Шура заменил ей отца. Она окончила экономический техникум, в 20 лет вышла замуж за инженера, мастера паровозоремонтного завода **Виктора Егоровича Ханина**, у них родились мальчишки. Старший **Владимир** – в 37-м. Окончив Ростовский инженерно-строительный институт, он много лет работал конструктором в Ростовском НИИ Промстройпроект, сейчас трудится в ООО «Конструктор». От первого брака у него сын **Александр**. Во втором браке он вполне счастлив, женившись на своей коллеге – славной и умной женщине **Зинаиде**.

Младший сын Нади и Виктора – **Михаил** родился после войны, в 48-м. **Полина**, жена Петра Михайловича, стала крестной матерью Миши. Миша с самого детства увлекался зоологией и тащил в дом всяких букашек и таракашек. Любовь к живности привила ему двоюродная сестра **Татьяна**, преподававшая на зоологическом факультете Ростовского университета. Миша окончил Ростовский университет, стал зоологом. Кандидат биологических

наук, доцент, он 21 год заведовал кафедрой зоологии в Ростовском пединституте. Жена его **Валентина** окончила Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения, работала конструктором, главным инженером опытно-экспериментального механического завода и оберегала семью и мужа. У них двое детей – **Аня** и **Андрей**. Аня пошла по стопам отца, стала биологом, а Андрей окончил пединститут. У Миши и Вали два внука и две внучки. К сожалению, у Михаила были большие проблемы со здоровьем, он пережил операцию по замене сердечного клапана, реабилитация прошла удачно. Только бы жить, но новая страшная болезнь, съедающая многих, привела к большому горю его семьи, семь месяцев болезни – и в 59 лет его не стало. Его отец умер в 91-м, а мать Надежда Михайловна, самая младшая из детей Михаила Петровича, прожила еще десять лет и ушла в мир иной на 86-м году жизни, уже в XXI веке.

Сын **Шура** (1902 г.) – единственный брат Петра Михайловича – был в семье третьим ребенком. Самый красивый в семье, высокий, статный. Имея два высших образования (Ростовский институт железнодорожного транспорта и Ростовский инженерно-строительный институт), Александр Михайлович работал главным инженером НИИ Гипропласт, был опорой семьи. После смерти отца всю заботу о семье, особенно о младших сестрах, взвалил на себя. Женщины засматривались на него, но ему было не до них. Женился он поздно, в 40 лет, на 20-летней **Лидии Ермаковой**, с которой познакомился в трамвае и сразу же влюбился. Но одна из отвергнутых женщин написала на него донос, из-за которого Александр всю войну просидел в лагере, впрочем, позже был реабилитирован. В 50-м у них родился сын **Женя** – очень способный мальчик, посвятивший свою жизнь науке и ставший гордостью семьи. Он окончил один из ведущих технических вузов страны – Московский физико-технический институт (МФТИ), факультет радиотехники и кибернетики.

Евгений Александрович Файдыш – биокибернетик, доктор биологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, научный директор Международного института ноосферы, президент Российского Фонда трансперсональной психологии, академик Международной академии информации. Длительное время он работал в исследовательских институтах Академии наук СССР. В рамках космической тематики

занимался изучением поведенческих механизмов человека и животных, бионическими принципами создания космических роботов, разработкой методов мобилизации человека в экстремальных ситуациях. Изучал информационные механизмы акупунктуры. Создал ряд принципиально новых приборов для воздействия на биологически активные точки и коррекции психофизиологического состояния человека, разработал новое поколение компьютерных систем – виртуальные сканеры, позволяющие увидеть информационные поля как человека, так и его жилища. Его методики использовались, в частности, для восстановления и поддержки ликвидаторов чернобыльской аварии.

Долгие годы он изучает мистические традиции Востока, древней Европы и Америки – организатор и участник многих экспедиций в малоизученные уголки нашей планеты, где еще уцелели остатки древних цивилизаций (Южная Индия – Чидамбарам, храм танцующего Шивы; Северная Индия – Ревалсар и пещера Падмасамбхавы, Гималаи, долина Парвати, Маникаран, Колорадо, Аризона, Нью Мексико, индейцы хопи и навахо; Озеро Байкал и каменные круги в Польше и т. д.). Он автор 120 статей и патентов, 13 книг. Вот некото-

рые из них: «Мистический космос», «Карма и психотравмы», «Геомантия в жизни современного человека, или Как пробудить жизненные энергии в современном жилище», «Техно фэншуй», «Путеводитель по кармическим архетипам, Картография миров трансформации».

Евгений Файдыш читает лекции, проводит семинары как в России, так и в Англии, Шотландии, Ирландии, Германии, Франции, на Украине, в США, Греции, Португалии, Латвии, Польше.

В 2003 году он остался один, ушла из жизни его мама, отец умер от рака простаты еще в 1984 году, а женат он не был. Женя продолжает работать в области трансперсональной психологии и геомантии, используя свои поведенческие модели и методики для изучения эзотерических практик цивилизаций древности, картографирования измененных состояний сознания, адаптации традиционных психотронных технологий и методик к современной цивилизации.

Вся большая семья Файдышей гордится его успехами. Его внучатые племянники зачитываются его книгами, грезят о неизведанном, и есть большая вероятность, что кто-нибудь продолжит научные изыскания своего знаменитого деда.

Ирина ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
переводчик-синхронист,
руководитель
Краснодарского
регионального
отделения
Союза
переводчиков
России,
организатор и
руководитель
итальянского
клуба в
Новороссийске

Итальянские следы в истории Новороссийска

■ С 2011 года в Новороссийске работает культурно-просветительский клуб любителей итальянской культуры. Члены итальянского клуба ведут поисковую работу, устанавливая все новые и новые факты пребывания итальянцев в нашем городе, их вклада в развитие Новороссийска. Это и визиты знаменитых итальянцев в наш город (художника Льва Феликсовича Лагорио, графа Фумасони Бионди, будущего папского кардинала, командированного итальянским правительством, депутатов парламента Итальянской республики Клодоальдо Бинотти, Леоне Гандольфо и Дино Рондани, доставивших гуманитарный груз от портовиков Генуи голодающей молодой советской республике, одного из сооснователей компартии Италии Луиджи

Полано, проработавшего в интерклубе Новороссийска с 1926 по 1928 год), и деятельность итальянского консульства, и работа итальянцев (инженеров-тоннелестроителей, корабелов, купцов, моряков, музыкантов, портных, фотографов, художников), позднее тесные многолетние побратимские связи с Ливорно, визиты итальянских военных кораблей, участие итальянских специалистов (строителей, виноделов, представителей различных сфер бизнеса и искусства в инвестиционных проектах уже нового времени и многие другие факты, каждый из которых заслуживает отдельной статьи.

Но сегодня, в Год семьи, речь пойдет о тех жителях нашего города, которые имеют итальянские корни, которые ищут своих итальянских предков, восстанавливая историю своего рода. Хочется отметить, что этой работой занимается и молодежь – ведь чтобы семья была крепкой, важно знать ее историю. Итальянцы, чьи потомки и сегодня проживают в Новороссийске, Геленджике, Кабардинке, Анапе, Краснодаре, Тамани, прибыли в Россию в поисках лучшей жизни во второй половине XIX века. Это были в основном моряки и земледельцы. Преобладающая часть переселенцев осела в Керчи и Феодосии.

Разными путями попадали они в Новороссийск, обживались здесь, создавали семьи, работали и вносили свой вклад в развитие нашего города. Среди них гласный городской Думы **Никола Стамбаккио**, полицмейстер **Мальдонато**, консул **Коланджело**, учительница **Варвацци**, винодел **Бьянки**, предприниматель **Пулиезе**, фотограф **Леконте**, докер **Франц Альбрицио** и многие другие. Итальянские подданные принимали российское гражданство и православие, становясь полноправными гражданами. Позднее многие из них участвовали в Великой Отечественной войне на стороне СССР, отдав свои жизни в борьбе с фашизмом (братья **Гуачи**, **Иван Тарабокио**). **Валентин Сильвиевич Данини**, чей дед **Амброджио Данини**, знаменитый оперный певец, приехал в Россию по контракту, да и остался здесь, десять лет работал главным архитектором (1944–1954), восстанавливая полностью разрушенный войной город.

Альбрицио, Басси, Бернаскони, Варвацци, Гуачи, Коланджело, Бьянки, Фабиано, Перголо, ДеМартино, Мальдонато, Кроче, Стамбаккио, Пяццо, Пулиезе, Леконте, Тара-

бокио, Дечелис, Тези, Риппа и мн. др. – далеко не полный перечень тех семей, представители которых ведут свой поиск. К сожалению, он не всегда заканчивается успешно, но все же порой удается достать из небытия интересные факты, восстановить историю семьи.

Давайте и мы познакомимся с некоторыми итальянскими семьями, проживающими в Новороссийске с конца XIX века. Иногда факт итальянского происхождения по понятным причинам тщательно скрывался, изменялись фамилии, уничтожались документы, но кое-где семейные реликвии, фотографии и документы удалось сохранить.

Согласно первой всеобщей переписи населения в 1897 году иностранноподанных в Новороссийске проживало 1 389 человек, среди них итальянцев 37 (24 мужчины и 13 женщин), всего в Черноморской губернии 47 (32 мужчины и 15 женщин). В 1892 году в Новороссийске действовали итальянские компании: «Черутти», «Меландино», «Апалеро».

Мастерская одного из самых известных городских фотографов **Жоржа Леконте** открылась в 1911 году на Мартыновской улице в доме № 15 и называлась «Ренесансь». На его фотографиях запечатлены многие новороссийцы и городские события. Работы неоднократно отмечались почетными дипломами на фотографических выставках.

Известный фотограф Жорж Леконте

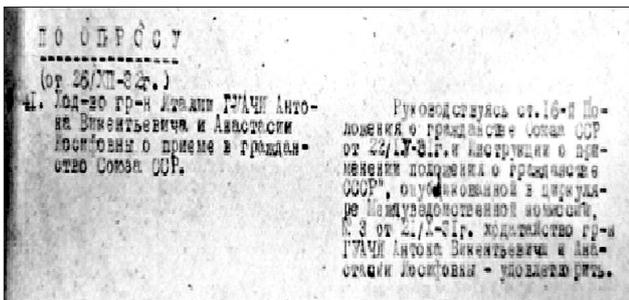

ГУАЧИ ВИНЦЕНТ АНАТОЛЬЕВИЧ 1869–1920

В Новороссийске встретил чешку **Лузум Стазу (Анастасию) Иосифовну**. Винцент был старше Анастасии на 11 лет, но, несмотря на разницу в возрасте, в 1903 году они поженились, в браке родилось девять детей.

Винченцо Гуачи с женой и первыми дочерьюми

Из воспоминаний родственников Винцент не был бедным человеком, его можно было считать предпринимателем, у него были свои земли, склады. До его смерти семья не бедство-вала, Винцент мог обеспечить свою семью и едой, и одеждой. За несколько дней до смерти он привёз с рынка голодного, грязного маль-чика, сказав жене: «Настенька, где девять, там и десять! Ничего, прокормим!» Оказывается, за этим беспризорным мальчиком Винцент наблюдал уже давно. И каждый раз, когда приезжал на рынок за продуктами, покупал ему какой-нибудь пирожок или булочку.

Жизнь его трагически была прервана не-известными людьми в самом расцвете его сил. Он собирался жить долго и счастливо со своей семьёй, о чём свидетельствует рожде-ние в семье девятого ребёнка, дочери **Анны**, которая родилась за две недели до его тра-гической смерти. Трое его сыновей ушли на фронт во время Великой Отечественной вой-ны. Сегодня их портреты вы можете видеть на доске памяти в Цемдолине. Но здесь их от-чества уже русифицированы – Викентьевичи вместо Винцентовичи.

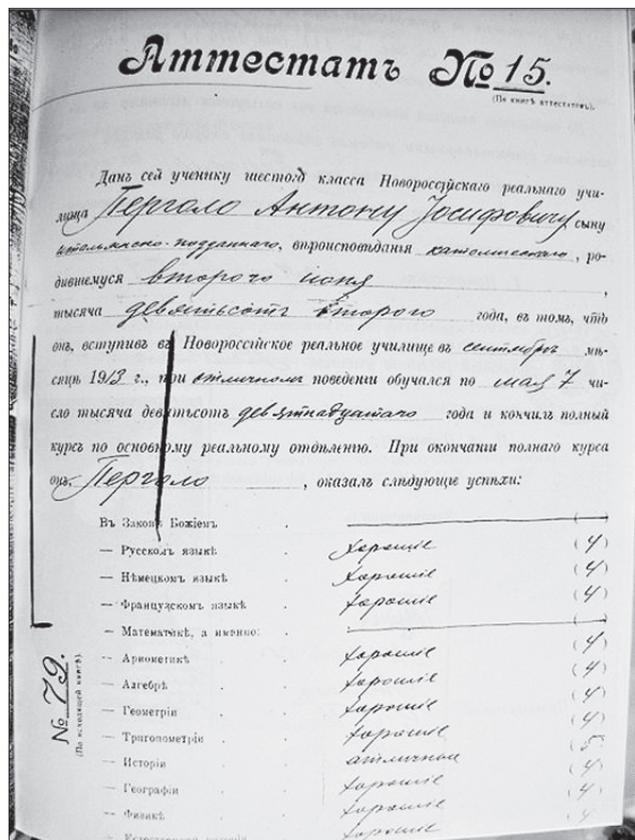
В конце XIX века в Керчь приехала семья Дечелис или, как в итальянских документах, De Cillis. Глава семейства **Петр Маурович Де-чилис**, родился в Бишелье в 1882 году в семье **Мауро Дечилиса** и **Розы Ди Лиддо**. Петр был моряком и погиб в 1919 при крушении судна «Святая Мария», которое везло соль из Керчи в Туапсе. Был женат на Цецилии Кроче, в бра-ке родилось шестеро дочерей и сын.

После депортации представители одной семейной линии поселились в Кабардинке возле Геленджика, а другой – в Новороссий-ске, где семья проживала на ул. Александров-ской, 3.

Принял российское подданство и православие мещанин **Петр Августович Бернасconi**, женившись на жительнице Новороссийска **Анне Ивановне**

о своем роде целую книгу «Спираль Вольтера», полную драматических событий, описывающих нелегкую судьбу большой семьи итальянских переселенцев, которую судьба впоследствии разметала по всей стране, ставшей для них второй родиной.

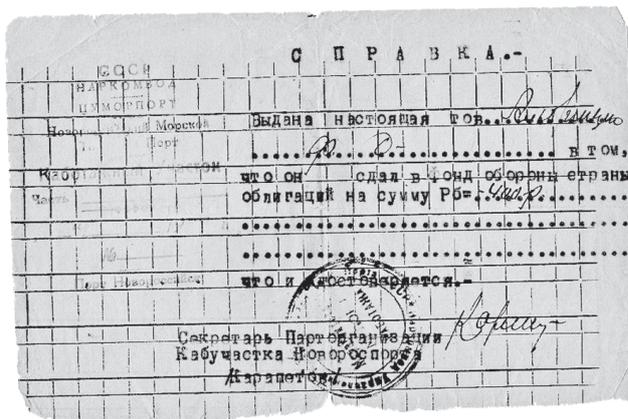

Фамилия Альбрицио также есть в перечне прибывших в Керчь итальянцев. Неизвестно, как они попали в Новоросийск, но есть много документов, свидетельствующих о том, что Франц Альбрицио стал уже в советское время известным передовиком, докером в порту,

членом профсоюза, многократно награждался за трудовые успехи. В годы войны участвовал в сборе средств в фонд обороны.

Потомки всех этих семей и сегодня проживают и трудятся в нашем городе. Если после нашей публикации вырастет число новоросийцев, заинтересованных в поисках своих корней, а кто-то обнаружит и итальянские следы в истории своей семьи, мы будем рады помочь им в дальнейших исследованиях.

P.S. Благодарим за помощь в поиске материалов городской архив (руководитель Наталья Мартовецких), итальянское керченское общество «Черкио» (руководитель Джулия Бойко-Джаккетти), членов итальянского клуба Новоросийска, краеведов Ларису Дьячкову и Наталью Кербс, потомков итальянских семей Перголо, Стамбаккио, Кроче, Гуачи, Альбрицио, Пулизе, Пяццо и др.

Ирина ПАВЛЮК (урожд. Лангуси)

Домик на Челюскинцев

■ НА УГЛУ улиц Челюскинцев и Цедрика, мощеных большим гладким булыжником, за забором, увитым хмелем и диким виноградом, в глубине цветущего фруктового сада с клумбой ароматных роз виднеется маленький одноэтажный домик с покатой шиферной крышей. Так выглядел в 60-х годах прошлого века дом краеведа Николая Агапьевича Лангуси, моего отца.

Этот дом стоит до сих пор. Только теперь его обступили со всех сторон пристройки, вокруг высятся многоэтажки, а по давно заасфальтированной улице Цедрика непрерывным потоком спускаются машины. А тогда автомобили были редкостью. Иногда появлялся ста-

рый лудильщик на телеге, запряжённой лошастью, и зазывно кричал: «Вёдра, кастрюли паяю!» Приезжал ещё здоровенный мусоровоз, звеня на всю улицу болтавшимся у кабины колокольчиком, и люди выносили к нему свои мусорные вёдра. На Челюскинцев в то время находилось двухэтажное здание станции скорой помощи (ныне регистратура онкодиспансера), и потому эта небольшая часть улицы была покрыта асфальтом.

Николай Агапьевич Лангуси родился 18 сентября 1908 года в г. Новороссийске в семье часового мастера грека **Агапия Николаевича Лангуси** и русской **Марии Феодоровны**. В семье росли ещё две дочери. Старшая, **Клеопатра**, успевшая окончить до революции гимназию, на протяжении всей жизни оставалась младшему брату верным другом и советчиком.

Годы детства и юности папы прошли в Новороссийске. Рос Коля крепким парнем, любил спорт, играл в новороссийской футбольной команде вместе с братьями **Коккинаки**, будущим дважды героем лётчиком-испытателем **Владимиром** и его братом **Константином**. Папа не любил рассказывать о непростой, полной неразберихи, жизни в городе после революции. Упомянул только как-то, что в 20-х годах во время страшного голода люди ели крыс...

Смышлёный, способный к наукам, схватывающий всё на лету, Николай получил образование инженера-строителя. В 1937 году его,

грека по национальности, арестовали в городе Баку, где он работал начальником строительства, предъявив обвинение в шпионаже, диверсионной деятельности, участие в контрреволюционной националистической организации. Приговор был суровый: 10 лет ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь). Срок он отбывал на строительстве комбината «Воркутауголь». Папа имел незаурядные административные способности, умело руководил людьми. В то страшное время стране требовались такие знающие толковые специалисты для бесплатной работы на великих стройках. В 1955 году Н.А. Лангуси реабилитировали «за недоказанностью обвинения». Да и что было доказывать?

После реабилитации папа работал уже как вольнонаёмный в должности начальника шахтного района, а в 1957 году вернулся в родной Новороссийск вместе со своей женой, моей мамой **Галиной Ивановной Муращенко**, которую встретил в Воркуте. В 1959 году у них родилась я, его единственная дочь.

Наконец-то папа на родине, в любимом Новороссийске! Они с мамой купили шесть соток земли и две комнаты у хозяев маленького домика, и папа начал стройку: пристроил ещё одну комнату и большую кухню-столовую. Делал всё своими руками: замешивал раствор, клал стены, белил их известью, настилал крышу и полы, красил затем каждую комнату разным цветом: салатным, жёлтым, розовым, тёмно-зелёным. Закончив стройку, папа принялся обрабатывать землю. Вместе с мамой они высаживали деревья. Со временем на участке вырос прекрасный фруктовый сад: черешни, абрикосы, вишня, айва, персик, грецкий орех, несколько сортов яблонь и слив, виноград и даже гранат и инжир.

Всем известный **В.И. Сердюк** (директор художественной школы – **ред.**), показывая гостям свой сад, непременно говорит: «А отросток вот этого инжира дал мне когда-то Лангуси!» Так и называет свой куст «инжир Лангуси».

Вспоминая своё детство, вижу папу всегда в работе: то что-то строгают на верстаке, то стучит молотком, мастера табуретку для сада, то поливает сад, метёт дорожки или копает огород, а то и лезет на крышу заменить после норд-оста шифер. А вот цветочные клумбы и огород были царством мамы. До сих пор в глазах стоят высоченные кусты розовых помидоров, гнущиеся под тяжестью крупных пахучих плодов, и маленькие зелёные пупырчатые огурчики, прячущиеся под резными

листьями. Помидоры я частенько ела прямо с грядки, с удовольствием откусывая согревшую солнцем мякоть. Да и в кустах малины я тоже любила «пасться» – отправляла яркую сочную ягоду прямо в рот. На красоту маминых роз различных сортов проходящие по улице люди останавливались полюбоваться! Весной бронзовые жуки деловито копошились в распустившихся бутонах, а возле жужжащего от пчёл куста тёмно-лиловой сирени красными гроздьями фейерверка расцветала вьющаяся роза.

Осенью, в пору сбора урожая, папа нарезал яблоки, сливы, абрикосы и раскладывал их потом на сооружённые им длинные фанерные сушилки, которые ставил на крышу под солнце. Получались сухофрукты для зимних компотов. Мама же была большой специалист по вареньям.

Работал папа инженером в проектно-институте НИПИОТстром и «Краснодаргражданпроекте», а всё свободное время отдавал любимому делу – изучению истории Новороссийска. Он создал огромный архив исторических документов, которые сегодня хранятся в фондах городского музея. Это подлинные сви-

детельства эпохи: подшивки газет «Кубанские ведомости», «Красное Черноморье», «Бюллетень Новороссийской хлебной торговли», документы, принадлежавшие участнику Крымской войны **К.М. Домбровскому**, старожилу **И.К. Янушкевичу**, деятелям местной культуры **Л.В. Киче** и **О.С. Чишко** – около 1 500 единиц хранения, более сотни уникальных фотографий и столько же видовых открыток дореволюционного и довоенного Новороссийска.

Когда папа вышел на пенсию, он стал практически каждый день, как на работу, ходить в городской архив, находившийся в ту пору на ул. Советов; кропотливо и методично разыскивал различные документы, делал выписки, а дома писал по своим записям статьи в газету «Новороссийский рабочий». Публикации выходили раз в месяц, и новоросийцы всегда с нетерпением ждали эти интересные заметки. Прочитав в газете свою статью, папа нередко был недоволен: тексты подвергались строгой цензуре – в то время не приветствовались положительные отзывы о царских государственных чиновниках, богатых купцах и коммерсантах. Но ведь Лангуси писал правду о людях, многие из которых внесли неоценимый вклад в развитие города!

Папа постоянно вёл огромную переписку со своими друзьями, бывшими одноклассниками, старыми новоросийцами, разъехавшимися по разным городам нашей страны. По праздникам он отправлял и получал в ответ около сотни поздравительных открыток. В нашем доме бывали известные в городе и в стране люди: **К.К. Коккинаки**, певица **Р.В. Сикора**, профессор **С.В. Новаковский**, стоявший у истоков создания отечественного телевидения, **Л.А. Колбасина**, **А.В. Дмитриев**, **В.И. Сердюк**. Владимиру Ильичу пришла в то время замечательная идея создать видеоролик о Н.А. Лангуси. Голос его не записан, звучит лишь тихая мелодия, но не трудно догадаться, что Николай Агапьевич увлечённо с артистизмом рассказывает в своём кабинете что-то о любимом городе. Иногда я просматриваю это видео, как бы встречаясь с папой. Увы, невозможно уже поговорить с ним, сказать тёплые слова, попросить прощения...

Высоко ценил уникальные знания краеведа главный архитектор **Г.Н. Наджарян**. Прежде чем сносить то или иное старое здание, всегда советовался с отцом, не представляет ли оно исторической ценности для города. Николай Лангуси был членом общества «Зна-

ние» и выступал на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях с лекциями об истории Новороссійска. Как правило, лекции длились по два часа: люди не отпускали докладчика, просили ещё и ещё рассказать о незнакомых или порой забытых фактах и страницах из жизни родного города, об истории дореволюционных домов и их владельцах. Свои лекции папа читал без «бумажки». Его феноменальная память вмещала в себя множество сведений, дат, имён и фамилий, он знал старые названия каждой улицы в городе. Многие знакомые, случайно встретив Николая Агапьевича на улице, могли тут же получить мини-лекцию на историческую тему – безгранично любящий свой город Лангуси спешил поделиться с людьми знаниями, был «ходячей энциклопедией»!

Помню отца, сидящего в толстых роговых очках в своём кабинете на фоне стеллажа с книгами и что-то пишущего за большим письменным столом. Книг в доме было множество! Стеллаж, который занимал всю длинную стену в кабинете, он смастерил сам. Папа постоянно читал различную литературу, а книгу, где хоть один раз упоминалось о Новороссійске, непременно приобретал для своей обширной коллекции.

В быту папа был совершенно нетребовательным. Его не волновали дорогие вещи, одежда, деликатесы. Много лет ходил в старом потёртом кожаном пальто, и только после ультиматума мамы согласился, наконец, сменить его на новое драповое. Был очень спокоен и выдержан, поссориться с ним было просто невозможно. Никогда не повышал голос, не говоря уже о ругани. На тирады мамы отвечал лишь тихим хмыканьем. Стоически выдерживал мой капризный детский характер. И походы к стоматологу, где я устраивала грандиозные истерики, мог осилить только он.

Несмотря на трудную жизнь, папа не жаловался на судьбу, не озлобился и не очерствел, не ругал, как сейчас модно, правительство, хотя ему в своё время пришлось пройти через тяжёлые испытания и лишения. Ушёл он из жизни 19 марта 1981 года в возрасте всего 72 лет.

Можно бесконечно перечислять заслуги Лангуси и его бесценные дары городу, восхищаться многогранностью, глубиной и цельностью натуры этого человека-«глыбы». Написала я эти строки об отце новороссійцам и всем, кто любит Новороссійск, в память об их удивительном земляке краеведе Николае Агапьевиче Лангуси.

Содержание

ФОРО Д МОЕЙ ДУШИ

- **ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВ**
Миссия г-на де Бая на Кавказ.....4-6
- **СЕРГЕЙ СТЯПУХИН**
Водопровод в Новороссийске. Повороты судьбы6-8
- **ИГОРЬ ГУСЕНИН**
От К до Л...8-12
- **ЛАРИСА ДОВГАЯ**
Пентакль поэтессы13-18
- **АЛЕВТИНА КОНОВАЛОВА**
Где же вы, семидесятые?18-19
- **НАТАЛЬЯ ШАПОВАЛОВА**
О школе, соседях и жизни19-20
- **НАТАЛЬЯ КОНОПЛЁВА**
Балетные в Бетте21-22

О ЖИЗНИ, ПО ДВИГАХ И ТРУДАХ

- **ВЯЧЕСЛАВ ГУБАРЬ**
Братство профессионалов23-25
- **СЕРГЕЙ ШИЛО**
Ветеран труда26-27
- **РОМАН ТАЛДЫКИН**
Контрразведчики Новороссийской
военно-морской базы27-30
- **ВИКТОР БУРАВКИН**
Военные преступления оккупантов
в Новороссийске и его окрестностях30-38
- **ЮРИЙ БРЕСЛАВСКИЙ**
Триумф в Плимуте38-43
- **ЛЕОНИД ЗЕЛЕНЬИЙ**
Всесоюзные шахматные турниры
экипажей судов Министерства Морского флота
СССР, 1949-1982 годы43-48

ИЗ НИХ СОСТОИТ НОВОРОССИЙСК

■ ВИТОЛЬД ЯЦКЕВИЧ

Орест - значит гордый, свободолюбивый48-54

■ ВЛАДИМИР ЧЕРНЫШЕВ

Маленький рассказ о делах
государственной важности54-57

■ АНАТОЛИЙ НИЛОВ

Право быть первым58-66

■ СТАС ПАВЛЮК, ИРИНА ПАВЛЮК, ДАРЬЯ ТОЦКАЯ И ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР

Жизнь и смерть художника в России67-75

ПРОБА РУБРИКИ Я ЖЕЛУДЬ С ЭТОГО ДУБА

■ ПЕТР КОЗЬМИН

Им такая судьба,
им суровая доля досталась76-78

■ СВЕТЛАНА ФАЙДЫШ

Корни78-85

■ ИРИНА ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Итальянские следы в истории Новороссийска85-90

■ ИРИНА ПАВЛЮК

Домик на Челюскинцев90-93

■ ОЛЬГА ЛУЧКИНА..... 99

P.S. Электронную версию каждого альманаха вы можете найти на сайте библиотеки им. Э. Баллиона г. Новороссийска.

«...Память - это не только сохранение прошлого, но и забота о будущем»

■ **НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**, в которой оказалось наше государство с 2022 г. показывает, что идеи патриотизма, являющиеся основой консолидации современного российского общества, будут в обозримом будущем актуальны и востребованы. Роль краеведения в воспитании патриотизма и стремлении служить своему Отечеству исключительно велика.

Редколлегия историко-краеведческого альманаха «Истоки» много делает в этом направлении. Альманах активен в публичном городском пространстве, о чем свидетельствуют десять уже выпущенных номеров. Он популяризатор знаний, содержание его выпусков – публикации по истории, культуре, краеведению. Среди авторов и профессиональные историки, журналисты, и краеведы, настоящие патриоты родного города, энтузиасты с активной гражданской позицией,

стремящиеся поделиться результатами своих изысканий с земляками, оставить память для подрастающего поколения. Особенно важно отметить значение мемуарных публикаций на страницах альманаха. Это настоящая энциклопедия городской жизни, живые свидетельства очевидцев и участников событий.

Альманах «Истоки» востребован у новоросийцев, кому не безразлична его история. Он учит любить свою малую родину, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Особенно он важен для юных новоросийцев. Как сказал академик Д.С. Лихачев: «...память – это не только сохранение прошлого, но и забота о будущем».

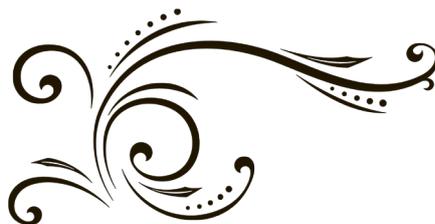
Номера альманаха доступны для всех, они поступают в библиотеки города, а также есть в фондах Новороссийского исторического музея-заповедника.

Татьяна РЫБАЛКО,

зав. литературно-мемориальным отделом

Новороссийского исторического музея-заповедника.

В музее работает 28 лет. Награждена грамотами и дипломами за существенный вклад в развитие, сохранение и популяризацию кубанской культуры, искусства, эстетическое воспитание и образование молодого поколения, многолетний и плодотворный труд

Помощь педагогам и библиотекарям

■ **ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «ИСТОКИ»** – актуальное издание, авторы которого позволяют нам узнать историю Новороссийска глубже и ярче. Альманах является источником уникальной информации: на страницах периодического издания представлены фотографии, в том числе и редкие, ценнейшие воспоминания старожилов, исследования краеведов и профессиональных историков, статьи журналистов, литераторов, педагогов и других неравнодушных к истории города жителей, произведения местных поэтов и писателей. Радует, что соавторами некоторых статей являются юные новоросийцы – учащиеся школ города. Авторы представленных в альманахе работ не только рассказывают о людях и событиях необычайно насыщенной истории города, но и передают своё трепетное отношение к ним, что придаёт изданию уникальность и популярность.

Специалисты детских библиотек города отмечают не только актуальность, содержательность, но и доступность, скажем, легкость, но не легковесность, представленного материала.

Работая с подрастающим поколением, библиотекари понимают, насколько важна для сохранения и популяризации истории Новороссийска информация, опубликованная в выпусках альманаха «Истоки». Печальный факт – книг по истории Новороссийска из-

дается не так уж и много, а для детей школьного возраста их просто нет. Библиотекари используют материалы, представленные в альманахе «Истоки», не только в целях самообразования, но и при подготовке мероприятий для детей, посвященных истории родного города, выполнения библиографических справок по краеведению. Статьи вызывают интерес не только у руководителей детского чтения, но и у педагогов, детей и их родителей. Любовь к родному городу, его людям, уважение и бережное отношение к его истории, желание бескорыстно делиться важной для нас, читателей, информацией чувствуется на каждой странице «Истоков». В этом, безусловно, заслуга как авторов, так и редакторов альманаха – Людмилы Бойко и Алевтины Коноваловой.

Бингуль ЭМИНОВА,
заместитель директора МБУ
«Централизованная система детских
библиотек» г. Новороссийска.
Заслуженный работник культуры Кубани,
работает в библиотечной системе 36 лет.

История. Культура. Краеведение

Альманах № 11

Выпускающий и технический редактор А.Ю. Коновалова
Редактор Л.Б. Бойко
Дизайн и верстка О.А. Брынцева

Email: konovalova-ala@mail.ru
milano8@mail.ru

За достоверность фактов, дат, имен ответственность несет автор

Идея создания альманаха А.Ю. Коноваловой и А.П. Беловой

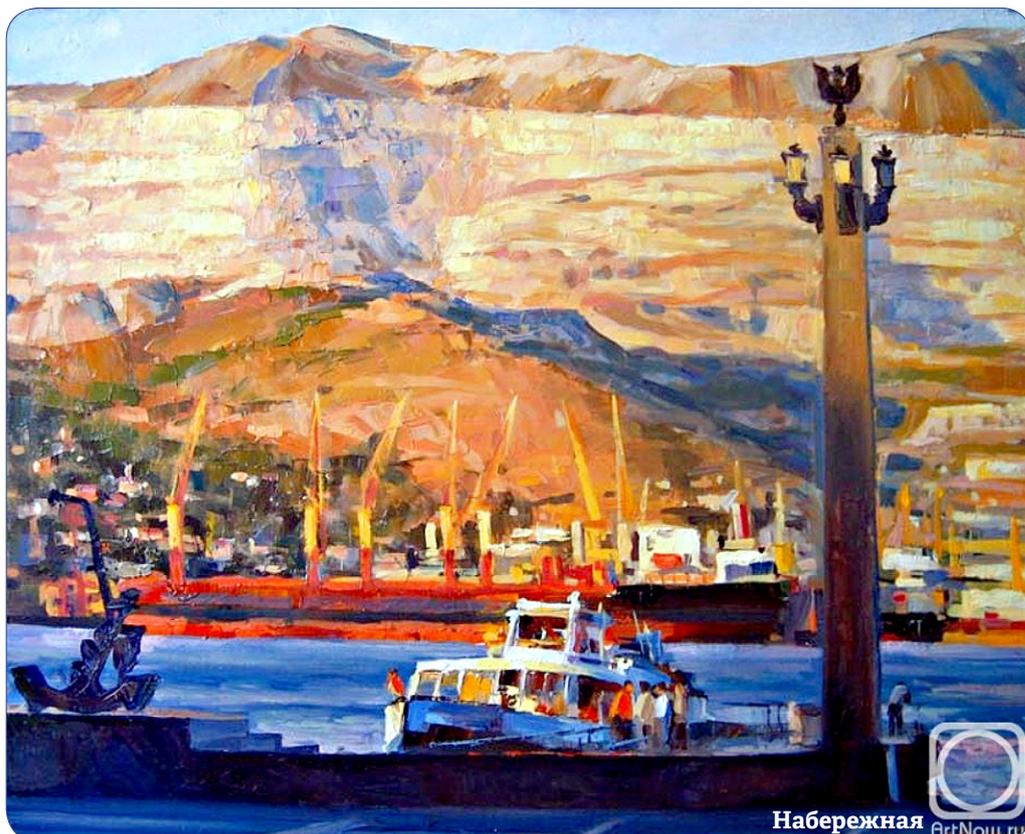
Подписано в печать 15.03.2024. Формат 69x90/16. Усл. печ. л. 11,6.
Тираж – 150.

Печать: рекламное агентство «BREND MEDIA»
353900, Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Грибоедова, 16, тел. 8 (800) 77 07 228,
Email: brendmedia@bk.ru

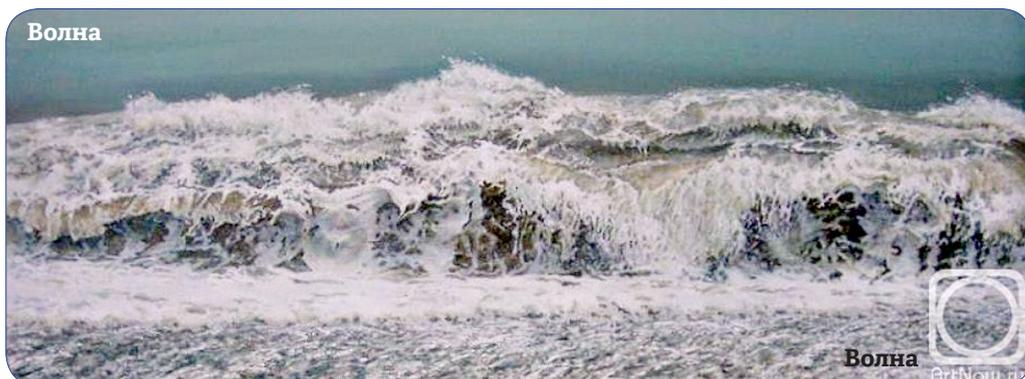

Ольга ЛУЧКИНА

Окончила художественное училище им. Репина в Кишинёве. Окончила ЛВХПУ им. Мухомовой в Ленинграде. Член Союза Художников России, Международной Ассоциации Изобразительных Искусств - АИАП ЮНЕСКО с 1996 г. Работы хранятся в Краснодарском краевом художественном музее им. Коваленко, Новороссийском государственном историческом музее-заповеднике, Национальном музее Чеченской Республики. Участник всероссийских, зарубежных, региональных и краевых выставок.

Набережная ArtNow.ru

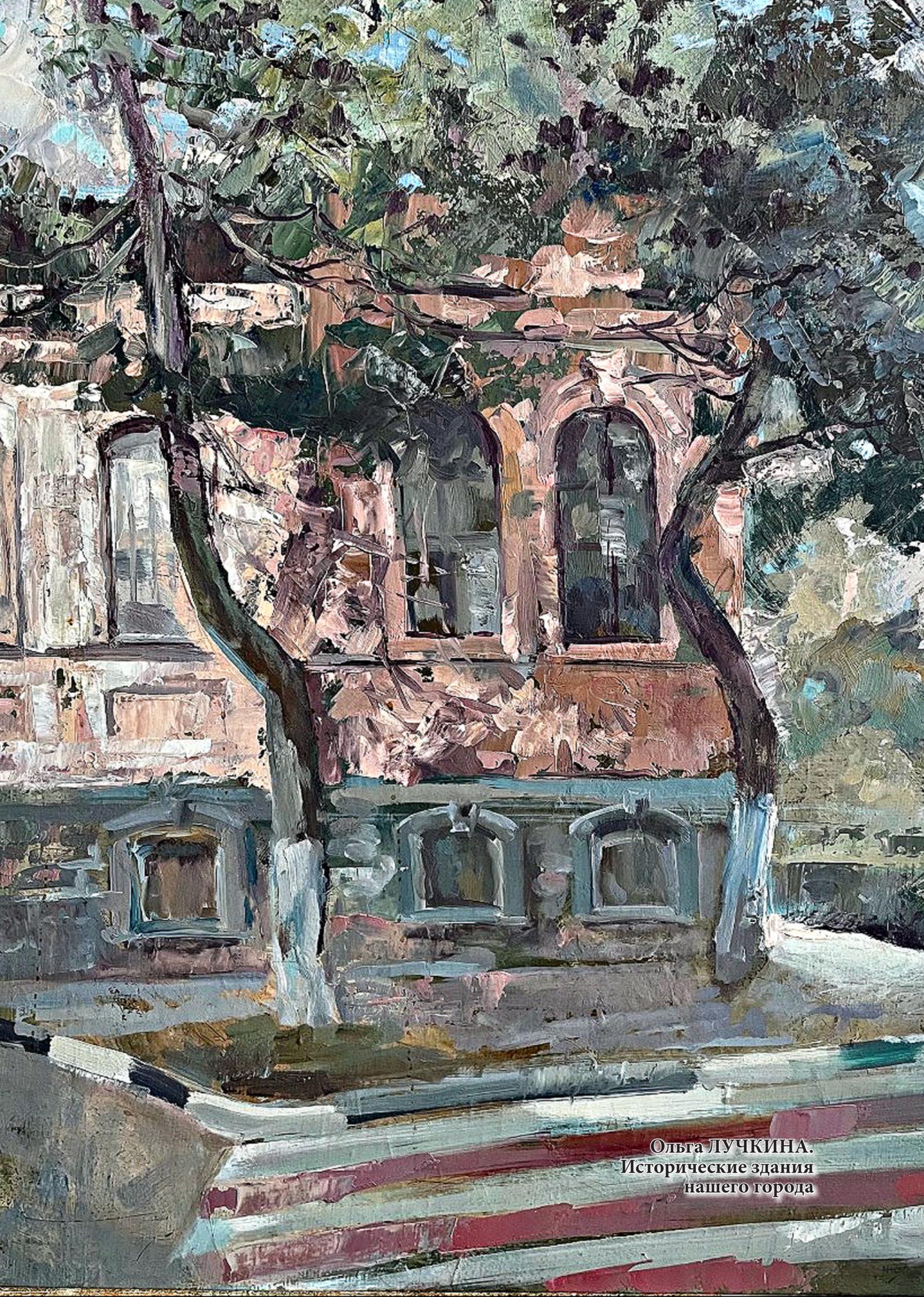

Волна

Волна ArtNow.ru

Фейерверк. Новороссийск ArtNow.ru

Ольга ЛУЧКИНА.
Исторические здания
нашего города